

Путешествие в страну Куш

Советские археологи на берегах Нила

Государственный музей Востока
16 февраля — 28 марта 2021 г.

Путешествие в страну Куш

The Journey to the Land of Kush

State Museum of Oriental Art

The Journey to the Land of Kush

Soviet archaeologists on the banks of the Nile

Catalogue of the exhibition

Moscow
2021

Государственный музей Востока

Путешествие в страну Куш

Советские археологи на берегах Нила

Каталог выставки

Москва
2021

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей Востока
Центр палеоэтнологических исследований

Рекомендовано к печати Редакционно-издательским советом Государственного музея Востока

Путешествие в страну Куш

Советские археологи на берегах Нила

Выставка в Государственном музее Востока, 16.02.2021–28.03.2021

Выставка подготовлена Государственным музеем Востока совместно с Государственным Эрмитажем, Государственным музеем изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Архивом Российской академии наук, Институтом истории материальной культуры Российской академии наук при поддержке Центра палеоэтнологических исследований

Куратор выставки: А. А. Крол
Дизайн выставки: К. Ю. Казакова

Путешествие в страну Куш. Советские археологи на берегах Нила. Каталог выставки / Гос. музей Востока; Гос. Эрмитаж; Гос. музей изобразит. искусств им. А. С. Пушкина; Центр палеоэтнолог. исслед.; [авт.-сост. А. А. Крол]. — М.: ЦПИ, 2021. — 182, [2] с.: ил., , цв. ил., табл., карта.
Выставка приурочена к 60-летию начала работы Нубийской археологической экспедиции АН СССР (1961–1963) и перекрестному году культуры Россия — Египет. Основой экспозиции являются фотографии, дневники, рисунки участников экспедиции из семейных собраний и государственных архивов. Эти материалы повествуют о работе и повседневной жизни советских археологов. На выставке представлены подлинные вещи, найденные советской экспедицией и хранящиеся в настоящее время в ГМИИ им. А. С. Пушкина и Государственном Эрмитаже.

Автор-составитель каталога: А. А. Крол
Дизайн и верстка каталога: А. В. Ельцева
Редакторы: Е. Г. Толмачева, Д. А. Морозов
Корректор: О. В. Трефилова

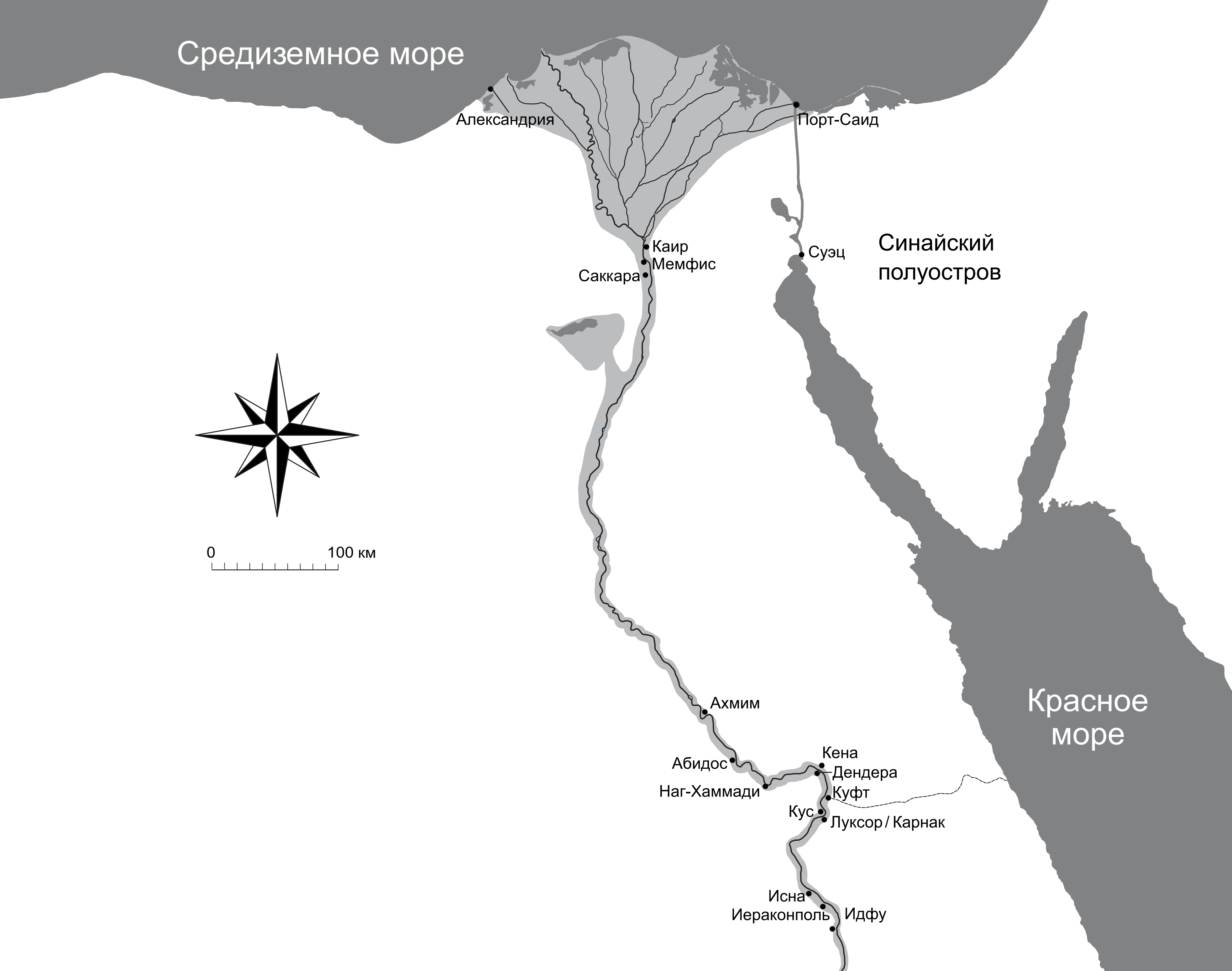
ISBN 978-5-6045216-0-1

Благодарности

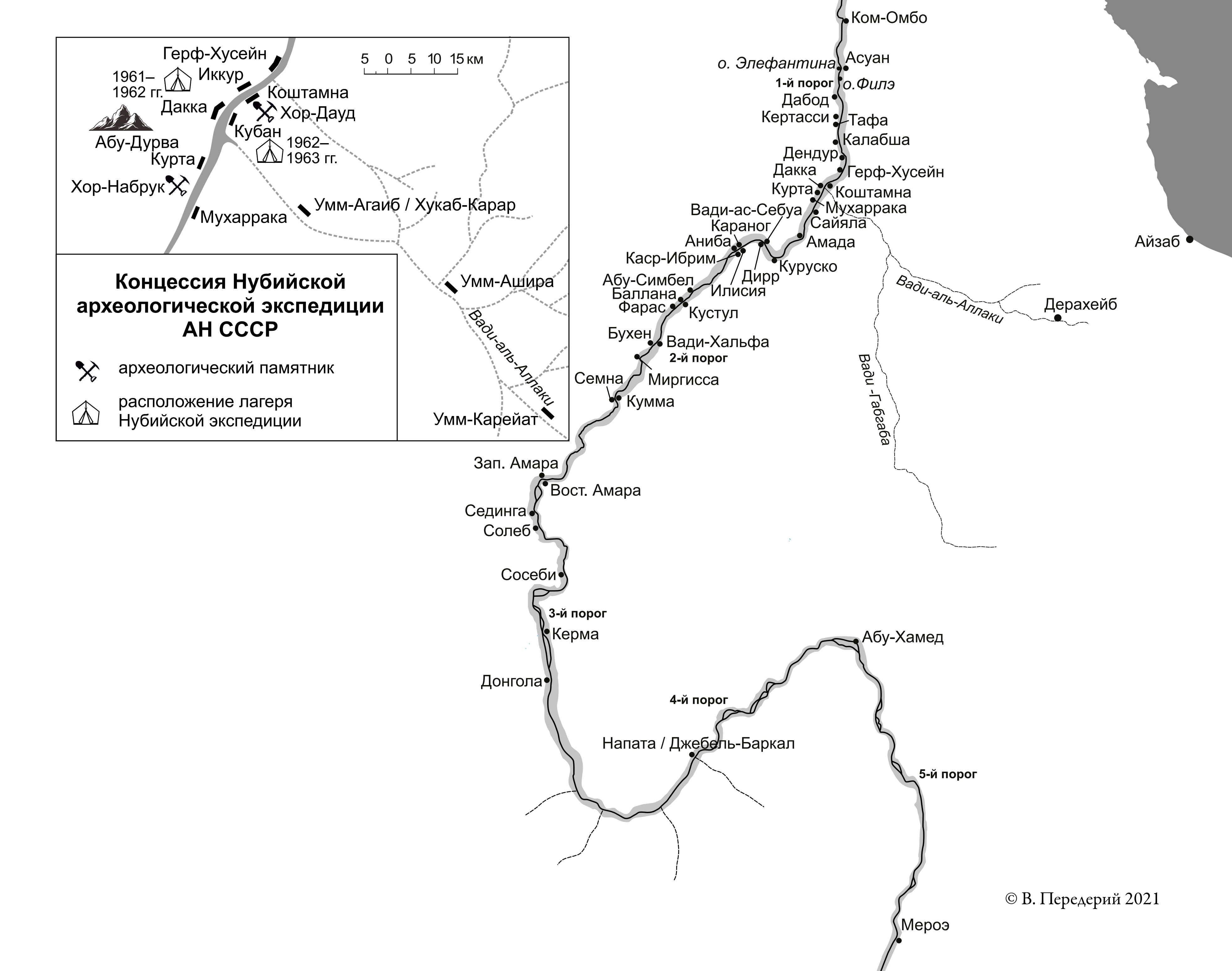
Автор каталога хотел бы выразить глубокую благодарность тем, кто помог собрать материалы о Нубийской экспедиции АН СССР и издать каталог выставки:

- заместителю заведующего кафедрой археологии МГУ им. М. В. Ломоносова, кандидату исторических наук Е. А. Виноградовой;
- архитектору М. Л. Петровой;
- генеральному директору Государственного Эрмитажа, академику РАН М. Б. Пиотровскому;
- заместителю заведующего отделом археологии Восточной Сибири и Европы Государственного Эрмитажа Ю. Ю. Пиотровскому;
- заведующему сектором Древнего Востока отдела Востока Государственного Эрмитажа, доктору исторических наук А. О. Большакову;
- генеральному директору Государственного музея Востока, доктору исторических наук А. В. Седову;
- заместителю генерального директора Государственного музея Востока, доктору исторических наук, профессору РАН И. В. Зайцеву;
- директору НИИ и Музея антропологии МГУ им. М. В. Ломоносова, доктору исторических наук, академику РАН А. П. Бужиловой;
- главному научному сотруднику Института всеобщей истории РАН, доктору исторических наук, академику РАН М. Д. Бухарину;
- директору Центра палеоэтнологических исследований, кандидату биологических наук Д. В. Пежемскому;
- заведующей отделом Древнего Востока ГМИИ им. А. С. Пушкина, кандидату исторических наук О. А. Васильевой;
- старшему научному сотруднику Института востоковедения РАН, кандидату исторических наук С. Е. Малых;
- заведующей Научным архивом Института истории материальной культуры РАН, кандидату исторических наук М. В. Медведевой;
- старшему научному сотруднику Научного архива Института истории материальной культуры РАН, кандидату исторических наук О. В. Мандрик;
- заместителю директора Архива РАН, кандидату исторических наук Н. М. Осиповой,
- заведующей читальным залом Архива РАН О. Б. Бокаревой;
- сотруднику Восточного института Чикагского университета и Центра средиземноморской археологии Варшавского университета Б. Уильямсу;
- директору Музея Кастильони Анжело Кастильони.

Содержание

Средиземное море
Александрия
Порт-Саид
Каир
Мемфис
Саккара
Суэц
Синайский
полуостров
0
100 км
Ахмим
Абидос
Наг-Хаммади
Кена
Дендера
Куфт
Кус
Луксор / Карнак
Исна
Иераконполь
Идфу
Красное
море

Концессия Нубийской археологической экспедиции АН СССР
археологический памятник
расположение лагеря Нубийской экспедиции
Герф-Хусейн
Иккур
1961–1962 гг.
Коштамна
Хор-Дауд
Дакка
Кубан
Абу-Дурва
1962–1963 гг.
Курта
Хор-Набрук
Мухарракa
Умм-Агаиб / Хукаб-Карар
Умм-Ашира
Вади-аль-Аллаки
Умм-Карейат
5 0 5 10 15 км
Ком-Омбо
о. Элефантина
Асуан
1-й порог
о.Филэ
Дабод
Кертасси
Тафа
Калабша
Дендур
Герф-Хусейн
Дакка
Курта
Коштамна
Вади-ас-Себуа
Мухарракa
Сайяла
Караног
Аниба
Амада
Каср-Ибрим
Дирр
Куруско
Абу-Симбел
Илисия
Баллана
Фарас
Кустул
Бухен
Вади-Хальфа
2-й порог
Семна
Миргисса
Кумма
Зап. Амара
Вост. Амара
Сединга
Солеб
Сосеби
3-й порог
Керма
Донгола
4-й порог
Напата / Джебель-Баркал
Абу-Хамед
5-й порог
Мероэ
Айзаб
Вади-аль-Аллаки
Дерахейб
Вади -Габгаба
© В. Передерий 2021

Нубия. История и культура страны, ушедшей под воду

Египет — дар Нила. Этим ставшим крылатым выражением, принадлежащим отцу истории Геродоту, обычно начинаются сочинения по древнеегипетской истории и культуре. И действительно, эта максима в точности объясняет своеобразие цивилизации, сложившейся и процветавшей в долине великой африканской реки. Циклы подъема и спада нильской воды тысячелетиями определяли ритм жизни в Египте. Эти циклы, впрочем, иногда давали сбои. Разлив мог быть столь обильным, что река смывала целые деревни. Но порой воды Нила, наоборот, не поднимались на необходимую высоту, и тогда страну поражала засуха, и зеленый цвет плодородной долины тускнел и сменялся желтоватыми красками окружавших долину пустынь. Поэтому в фараоновский период египтяне с опаской относились к двум великим царствам песка и камня, которые раскинулись справа и слева от долины. Пустыня в египетской мифологии стала царством злобного бога Сета.

Однако прожить без пустыни и ее недр египтяне не могли. Речная долина бедна камнем, из которого можно возводить храмы и высекать статуи, делать украшения. Пустыня же изобиловала разнообразными породами строительного и поделочного камня. Здесь можно было добывать золото, которое таилось в кварцевых жилах внутри гранитной горной породы или же в песке, устилавшем многочисленные вади (араб. долина высохшей реки или же сама река).

1. Нил в районе второго порога. В Нубии пустыня почти вплотную подходит к реке. Фото: Дж. Е. Кнудштад. 1962–1964

2. Золотые чешуйки в кварцевой руде. Вади-аль-Аллаки. Фото: Анжело и Альфредо Кастильони

3. Петроглифы из Вади-аль-Аллаки, изображающие слона, жирафов, страуса, быка (?). Фото: А. В. Виноградов. 1962

Поэтому равно справедливо назвать Египет также и даром пустынь. И не только потому, что оттуда экспедиции, регулярно снаряжавшиеся фараонами, привозили камень, золото, медь, но и потому, что именно пустыня была прародиной древнеегипетской цивилизации. До середины IV тысячелетия до н. э., пока процесс опустынивания, начавшийся в VI тысячелетии до н. э., не превратил некогда зеленые и полные влаги саванны в царство песка, просторы от Атлантического океана до Красного моря населяли племена охотников и кочевых скотоводов. Считается, что с началом аридизации Сахары эти племена спустились к берегам Нила и перешли к оседлому земледелию, создав египетскую цивилизацию. Однако та кочевая жизнь, которую вели их предки, не была полностью забыта. Она сохранилась в мифах, идеологии, искусстве. О тесной связи долины Нила и пустынь на всем протяжении древней и средневековой истории Египта говорят данные, полученные исследователями за последние двадцать лет активных научных поисков в Ливийской, Восточной и Ну-

бийской пустынях. Ученым удалось установить, что пустыни были пронизаны многочисленными караванными путями, по которым велась активная торговля с далекими землями — теми, что расположены в среднем течении Нила, на территории нынешнего Дарфура, Чада, с оазисами Ливийской пустыни, загадочным Пунтом. По этим же путям двигались и экспедиции, которые правители Нильской долины посылали за камнем и золотом.

Восточная пустыня была богата камнем, но в ней не было значительных месторождений благородного металла. Для этого необходимо было отправлять экспедиции в Нубийскую пустыню, а точнее, к сухому руслу древней реки, известному в египетской археологии под арабским названием Вади-аль-Аллаки. Здесь можно было добывать гранит, медь и, главное, золото. Но для того, чтобы иметь к нему доступ, нужно было контролировать Нижнюю Нубию, территорию, которая формально лежала уже за южными пределами египетского государства. В древнеегипетских текстах эти земли именовались Вават. Земли Нубии, которые располагались южнее вто-

4. Нубия в районе второго порога Нила. Фото: Дж. Е. Кнудштад. 1962–1964

5. Так выглядела долина Дакки до постройки первой Асуанской плотины. Фото: Ф. Тейнар. 1851–1852

6. Нильская долина в районе Куруско — селения, расположенного на расстоянии около 190 км к югу от Асуана. Фото: П. Себа. 1870-е гг.

рого порога Нила, были известны под именем Куш.

Вплоть до 1960-х гг., когда Нил перегородила Высотная Асуанская плотина, Нубия была своеобразным коридором, который соединял средиземноморский мир с африканским[1]. Нубия всегда была на перекрестке торговых путей. Древнеегипетское название города Асуана (Суну), где проходила южная граница собственно египетских земель и начиналась Нубия, происходит от слова, обозначавшего именно торговлю[2]. Другой специализацией Нубии была золотодобыча. Согласно одной из популярных этимологий, само название страны имеет отношение к древнеегипетскому слову *nwb* (*нуб*) — «золото».

Дорога к золотоносным приискам Вади-аль-Аллаки начиналась в плодородной долине, расположенной на расстоянии около 100 километров к югу от Асуана. Среди археологов, работавших в тех местах, она известна как долина с центром в Дакке, по названию большой нубийской деревни. Плодородных долин, пригодных для того, чтобы прокормить сравнительно многочисленное население, в Верхней Нубии было немного, и одна из самых обширных среди них простиралась как раз по обе стороны устья Вади-аль-Аллаки. Южнее лежали лишь небольшие «островки» плодородной земли[3].

На заре формирования на берегах Нила древнеегипетской цивилизации в Нижней Нубии проживали носители так называемой культуры Груп-

7. Керамика из «царских» погребений Некрополя L в Кустуле

пы А. Они занимались сельским хозяйством и животноводством. Важное значение для этой культуры имела посредническая торговля, а также добыча золота и драгоценных камней в пустыне. Формирующиеся элиты верхнеегипетских вождеств были основными потребителями экзотических товаров, которые доставлялись с земель в среднем течении Нила: шкур африканских животных, слоновой кости и кости гиппопотама, черного дерева, страусиных перьев. Велик был спрос и на золото. Это экзотическое сырье носители культуры Группы А меняли на египетские товары: керамику, каменные сосуды, украшения. Существует предположение, что в середине IV тысячелетия эта культура находилась на стадии формирования государства так же, как культура Нагада в Верхнем Египте. Об этом свидетельствуют монументальные могильные сооружения с богатым погребальным инвентарем, раскопанные в ходе нубийских спасательных кампаний в Сайяле, недалеко от Вади-аль-Аллаки, и в Кустуле, на самой границе между Египтом и Суданом. Однако опередившее их по темпам государствообразования вождество с центром в Иеракон-

8. Керамика из погребений культуры Группы С

поле в результате серии разрушительных военных походов положило конец сложению государства в Нубии[4].

В эпоху Древнего царства правители Египта посылали на территорию Нубии экспедиции, основной задачей которых была добыча камня. Наиболее подробно об этом говорится в биографической надписи чиновника Уни, который в правление VI династии не единожды отправлялся в каменоломни Нубийской пустыни, чтобы добыть строительный материал для правителей Нильской долины. Во время первой своей нубийской экспедиции чиновник добывал камень для саркофага фараона Меренра в стране Ибхат[5], которая с большой вероятностью может быть локализована в пределах Вади-аль-Аллаки[6]. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что надпись с упоминанием имени Уни советская Нубийская экспедиция нашла в небольшом вади Умм-Ашира — русле древнего высохшего притока Вади-аль-Аллаки[7].

В эпоху Среднего царства в результате завоевательных походов правителей XII царского дома территория Нубии вплоть до второго порога была включена в состав египетской державы. В Нубии в это время проживали носители так называемой культуры Группы С, которые, как и их предшественники, занимались преимущественно животноводством и, насколько это позволяли пригодные для обработки земли, сельским хозяйством. К сожалению, их поселения почти не изучены археологами. В основном наши знания о носителях

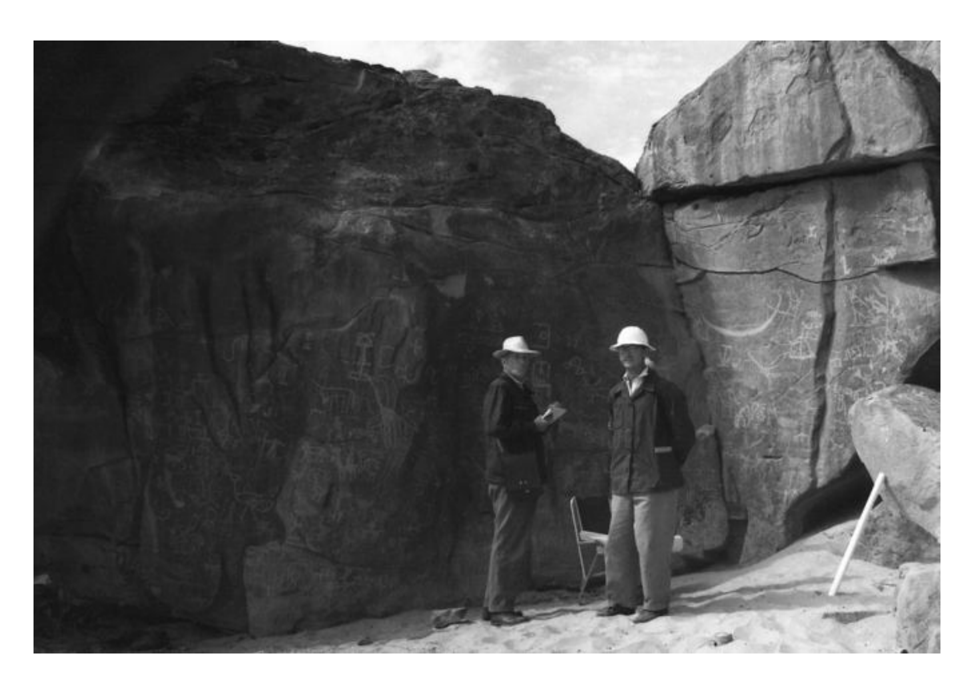

9. Крепость рядом с селением Кубан

культуры Группы С основываются на многочисленных погребениях, раскопанных в Нубии в ходе трех спасательных кампаний. Для носителей культуры Группы С характерны погребальные сооружения в виде невысоких, круглых в плане, сложенных из камня башен и керамика, среди которой выделяются чаши с разнообразным резным орнаментом.

Египетскими правителями эпохи Среднего царства в Нубии были выстроены крепости, гарнизоны которых держали в повиновении местное население и контролировали передвижение судов по Нилу. Две крепости, известные по названию местностей, где они были найдены, Кубан и Иккур, были возведены в плодородной долине Дакки. Крепости располагались на противоположных берегах Нила, но, вероятно, составляли единую фортификационную систему. В древнеегипетских документах они даже имели одно название — Бак[8]. Важной функцией крепостей была также охрана устья Вади-аль-Аллаки, по которому вглубь Нубийской пустыни отправлялись экспедиции за камнем, медью и золотом. Территория Дакки и примыкающая к ней часть пустыни назывались страной Бак и находились под покровительством бога Хора, владыки этой страны[9].

После падения Среднего царства Нижняя Нубия попадает под контроль царства Керма, центр которого находился на севере современного Судана. Мы, к сожалению, не знаем, добывали ли правители Кермы золото в Вади-аль-Аллаки.

10. Б. Б. Пиотровский и О. Г. Большаков в местности Умм-Агаиб. Здесь было обнаружено первое большое скопление надписей и петроглифов. Фото: А. В. Виноградов. 1962

С приходом к власти XVIII династии египетские правители начинают расширять восточные и южные границы Египта. В Нубии в результате серии завоевательных походов Тутмеса III против царства Керма рубежи колониальных владений страны устанавливаются между четвертым и пятым порогами Нила. Для управления южными территориями вводится новая должность — царский сын Куша. На захваченных землях возводятся новые и реставрируются старые крепости. Отстраиваются и крепости Кубан и Иккур. Возобновляется золотодобыча в Вади-аль-Аллаки. В анналах Тутмеса III, например, содержатся сведения о том, что на 34-м году правления фараона в стране Вават (то есть, прежде всего, на рудниках Вади-аль-Аллаки и Вади-Габгаба) было добыто 232,4 кг золота, на 39-м году — 258,8 кг, а на 41-м — уже 286,1 кг. Для сравнения: со всех остальных золотоносных копей Нубии (из страны Куш) было собрано соответственно 27,5, 9,1 и 17,8 кг желтого металла[10].

Большинство надписей, обнаруженных в Вади-аль-Аллаки Нубийской экспедицией АН СССР, датируются именно периодом Нового царства. Главное, что интересовало в этот период правителей Египта в Нубийской пустыне, — это золото. Для бесперебойной добычи золота египетская власть в Нубии должна была периодически усмирять племена, населявшие пустыню. Так, в период правления фараона XVIII династии Аменхетепа III «царский сын Куша» Меримесе собирал войска в египетских крепостях в Нубии, в частности в крепости Бак, для того чтобы разгромить страну Ибхат[11]. Эта страна, как уже упоминалось, возможно, находилась в регионе Вади-аль-Аллаки. Косвенно на это указывает надпись, в которой перечислены титулы Меримесе. Надпись сопровождается изображениями царского сына Куша в парадной одежде и лошади, на которой чиновник передвигался по пустыне[12].

Другой заботой египетской администрации было обеспечение водой направлявшихся к приискам экспедиций. Текст на так называемой стеле из Кубана, найденной в 1843 г. среди руин древней крепости Бак, повествует о том, что Рамсес II распорядился вырыть колодец по дороге к богатой золотом стране Акита, ибо «дороги туда весьма безводны, и проходят туда немногие из золотопромывателей: только половина из них достигает ее, ибо умирают они от жажды по дороге вместе с их ослами»[13]. Колодец глубиной в 6,24 м был вырыт на третий год правления этого фараона; он наполнялся водой до уровня 2 м. Рядом с предполагаемым местом расположения колодца, в мест-

11. Стела из Кубана. Музей Гренобля (MG 1937, MG 1969, MG 3565). Фото: Ж.-Л. Лакруа

12. Анжело и Альфредо Кастильони на фоне Северной и Южной крепостей археологического памятника Дерахейб. Фото: Анжело и Альфредо Кастильони. 1989–1991

ности Умм-Ашира, советской экспедицией были обнаружены фрагменты стелы, установленной в честь сооружения колодца.

В наступившую после распада Нового царства эпоху было не до добычи золота. Возобновляется она лишь в IV в. до н. э. в правление греческой династии Птолемеев. В сочинении Агатархида Книдского повествуется о том, что на южных границах Египта Птолемеи добывали золото с использованием труда каторжников[14]. Судя по описанию, в тексте идет речь о разработке золотых копей Нубийской пустыни. Исследователями Альфредо и Анжело Кастильони, которые в течение почти пятнадцати лет проводили экспедиции с целью изучения обширной территории между Нилом и Красным морем на границе Египта и Судана, была высказана гипотеза о том, что в правление Птолемеев добыча золота велась в Вади-аль-Аллаки. Столицей этого региона, по их мнению, был город Береника Панхрисос (Береника Всезлатая), который упоминается в сочинении Плиния Старшего[15]. Исследователи локализовали этот город на археологическом памятнике Дерахейб в верхо-

13. Храм в Дакке. Фото: Ф. Тейнар. 1851–1852

вьях Вади-аль-Аллаки и провели несколько сезонов раскопок на городище[16].

В 275 или 274 г. до н. э. Птолемей II посылает армию против царства Мероэ, располагавшегося на севере Судана. Целью военной кампании было обеспечение безопасности южных рубежей Египта и свободного доступа к золотоносному району Нубийской пустыни. В результате похода была создана пограничная территория, известная под названием Додекасхойнос (‘территория в 12 греческих миль’, равная по длине приблизительно 120 км). Она простиралась между Асуаном и Мухарракой (к югу от долины Дакки). В тех же пределах лежали египетские владения в Нубии и в римскую эпоху.

В греко-римское время в Дакке, известной в античных источниках как Пселкис, возводится храм, посвященный богу Тоту. Небольшая молельня была первоначально построена мероитским царем Аркамани, а затем достраивалась при Птолемеях IV и IX. В правление римских императоров Августа и Тиберия перед храмом был возведен пилон, а сам храмовый комплекс был обнесен

высокой стеной и превращен в крепость[17]. В этой крепости во II и, вероятно, в III в. размещалась Вторая итурейская когорта, охранявшая границу[18].

В первой половине IV в. начинается упадок мероитского царства. Причины этого до сих пор не совсем ясны. Но одним из факторов стало появление нового воинственного народа нобадов, который создал свое государство в районе второго нильского порога. Нобадам принадлежит своеобразная культура, которая в археологической терминологии известна как культура Группы X или культура Баллана, по названию памятника, где в 1931 г. английскими археологами У. Эмери и Л. Кирваном были раскопаны богатейшие погребения правителей этой страны. Некрополи Балланы и расположенного неподалеку Кустула состоят из огромных курганов (наибольший имел диаметр 80 м и высоту 12 м), под одним из которых было обнаружено погребение «царя» нобадов. Рядом с ним были найдены символы власти, в том числе серебряная корона и церемониальные копья, а также многочисленные привозные предметы роскоши: металлические вазы, мебель, богато декорированная конская упряжь, ювелирные украшения, шкатулки, инкрустированные слоновой костью, многочисленные керамические сосуды, в частности средиземноморские амфоры. Правители были погребены в окружении умерщвленных слуг[19].

На севере Нобадия граничила с римскими владениями в Египте. Однако в 298 г. римский император Диоклетиан был вынужден вывести войска с территории Додекасхойнос из-за постоянных нападений как нобадов, так и новой силы, появившейся в регионе, — блеммиев. После ухода римских войск Додекасхойнос перешел под контроль этого воинственного народа, который продолжал беспокоить южные рубежи Египта. У исследователей нет единого мнения о том, что представляло собой царство блеммиев. Считается, что власть правителей блеммиев распространялась на бóльшую часть Нижней Нубии и Восточной пустыни[20]. Археологи связывают с этим народом так называемую керамику восточной пустыни[21] и погребальные кольцевидные сооружения, сложенные из каменных плит[22]. В середине V в. царь нобадов Силко разгромил блеммиев и установил свой контроль над Додекасхойносом.

В середине V в. с закрытием на острове Филэ храма Исиды, который вскоре был освящен и превращен в церковь, в Нубии окончательно победило христианство. На территории, которая прежде входила в состав царства Мероэ, возникли христианские царства Нобадия (Нижняя Нубия) со столицей в Фарасе, Макурия со столицей в Донголе и Аллодия со столицей в Собе.

В 640 г. Египет был завоеван арабскими войсками под предводительством полководца Амра ибн аль-Аса и включен в состав Халифата. Две попытки распространить ислам на земли к югу от Асуана натолкнулись на ожесточенное сопротивление. Дважды войска наместников Египта пытались штурмовать стены Донголы и оба раза были вынуждены ретироваться. В результате был заключен мирный договор, известный как бакт, который на шесть веков определил отношения Египта и христианского царства Макурия[23]. Граница между Нубией и Египтом, как и тысячи лет до этого, вновь стала проходить по селению Кубан в долине Дакки[24].

После этого в Вади-аль-Аллаки начинается активная золотодобыча, которая велась вплоть до XII в. Многочисленные свидетельства арабских источников позволяют полагать, что выстроенный в верховьях вади город Аль-Аллаки

14. Филэ. Вид на храм Исиды.
Фото: автор неизвестен.
1860–1890-е гг.

был своеобразной столицей золотоносного района. Через него пролегали караванные торговые пути, которые связывали крупнейший красноморский торговый порт Айзаб и Асуан. Тем же маршрутом двигались и совершавшие хадж паломники. В период Крестовых походов, когда традиционный маршрут через Синайский полуостров стал небезопасен, именно этот путь был основным для правоверных Египта, стран Магриба и мусульманской Испании[25]. После XII в. и город Аль-Аллаки, и весь золотоносный регион редко упоминаются в источниках. Прибывавшие в Айзаб торговые караваны с товарами из Индии и Китая стали выбирать более северные маршруты. Связано это было, вероятно, с тем, что воин-

15. Город Аль-Аллаки. Вид на Северную крепость. Фото: К. С. Самурский. 2017

ственные беджа сделали район Вади-аль-Аллаки небезопасным для торговли и золотодобычи.

Нубия вновь привлекает внимание Египта лишь в начале XIX в., в эпоху правления Мухаммада Али, которому необходимы были значительные средства для реализации реформаторских проектов по модернизации Египта и расширению его границ. Однажды в разговоре с правителем Египта находившийся у него на службе французский инженер Линан де Бельфон рассказал о золоте, которое, согласно античным и арабским источникам, добывалось в Вади-аль-Аллаки, и о своих собственных впечатлениях от посещения устья вади в районе крепости Кубан[26]. Мухаммад Али попросил де Бельфона отправиться в Нубийскую пустыню и разведать золотоносность района Вади-аль-Аллаки. В феврале — марте 1832 г. французский инженер исследовал Нубийскую пустыню

16. План городища Дерахейб. Рисунок Л. М. А. Линана де Бельфона

от Асуана до расположенной на побережье Красного моря горы Джебель-Эльба. И везде он встречал следы древней и средневековой золотодобычи. Неделю де Бельфон провел в Дерахейбе. Помимо подробного описания городища он составил схематичный план, на котором были отмечены собственно поселение, датированное де Бельфоном средневековым периодом, две крепости, два некрополя, также относящиеся к средневековому периоду, и многочисленные шахты — свидетельства золотодобычи, которая велась в Дерахейбе. Будучи прекрасным рисовальщиком, де Бельфон оставил и несколько рисунков средневековых руин.

В XIX в. Нубию начинают посещать европейские путешественники, которые помимо травелогов оставили и много фотографий Нубии. Судя по этим путевым заметкам, жизнь в Нубии той поры мало отличалась от жизни в Средневековье, а может,

17. Вид на крепости Дерахейба. Рисунок Л. М. А. Линана де Бельфона

и в более раннее время. Археологи почти не интересовались этими местами. В Нильской долине было столько еще нераскопанных царских и вельможеских гробниц, которые привлекали блеском сокрытого в них золота, прекрасными произведениями египетского искусства, надписями, мумиями... Находки из богатых египетских погребений могли удовлетворить честолюбие и окупить немалые затраты на организацию и проведение экспедиций.

Внимание археологов Нижняя Нубия привлекает лишь в XX в. в связи со строительством Асуанских плотин, которые положили конец извечному циклу ежегодных разливов и даровали египтянам много земли для посевов, но обрекли Нубию на постепенное затопление.

Первая и Вторая спасательные кампании в Нубии

Начавшееся с приходом к власти в Египте Мухаммада Али (1805–1849) активное использование египетских земель под посевы хлопчатника стало причиной проведения многочисленных ирригационных проектов. Их задачей было обеспечение возможности выращивать хлопок круглый год. С этой целью в районе Асьюта в 1902 г. была построена плотина, которая снабжала водой канал Ибрагимия, а также целую систему каналов, служивших для ирригации северной части Среднего Египта. Для снабжения водой земель юга Египта в 1909 г. были сооружены плотины в Исне и Наг-Хаммади.

Однако самым крупным ирригационным проектом стала постройка плотины в Асуане, которая была завершена в 1902 г. Плотина поставила под контроль уровень разлива Нила, решив тем самым проблему разрушительных наводнений и низкой воды. С другой стороны, благодаря возведению плотины удалось увеличить посевные площади, которые можно было использовать для выращивания хлопка. Первоначально плотина имела высоту 30 м, однако в 1907–1912 гг. ее высота была увеличена еще на 6 м.

В ноябре шлюзы возведенной дамбы постепенно закрывались, и вода начинала накапливаться в искусственном озере, заливая заселенные нубийцами земли, на которых стояли древние храмы, крепости, лежали занесенные песками некрополи и поселения. С конца марта, когда в Египте в связи с повышением температуры начинал ощущаться недостаток влаги, накопившуюся в искусственном озере воду понемногу спускали. В июле, перед началом нового разлива, из озера спускалось максимальное количество воды, чтобы освободить этот созданный руками человека резервуар для хранения большого объема воды, которую должен был принести новый паводок. В этот период уровень Нила в Нубии был самым низким. На непродолжительное время из-под воды появлялись земли, которые можно было использовать для сельского хозяйства, а также затопленные храмы. С началом нового разлива и земли, и храмы постепенно вновь уходили под воду.

Всё это создавало прямую угрозу храмам в Филэ, Калабше, Герф-Хусейне, Дакке, а также и другим памятникам, которые часть года находились под водой. Влага разрушала камень, из которого были сложены культовые постройки, уничтожала живые краски рельефов.

Нависшая над памятниками Нубии опасность стала поводом для проведения в 1907–1911 гг. Первого археологического исследования Нубии[27]. Археолог Артур Вейгалл в 1907 г. провел предварительную разведку в регионе и пришел к выводу, что не только монументальные архитектурные сооружения, но и археологические памятники (некрополи, поселения и т. д.), расположенные в зоне затопления, должны быть тщательно задокументированы и изучены. Более того, делом первостепенной важности, по мнению ученого, было изучение

18. Первая Асуанская плотина. Фото: Stereo-Travel Co., ок. 1908

именно археологических памятников, находящихся в земле, ибо, побывав под водой хоть раз, они будут утеряны безвозвратно[28].

Инициатором кампании стало египетское правительство. Работами руководил Египетский департамент исследований[29], а финансировало их Министерство финансов Египта. В ходе кампании была изучена обширная территория длиной около 160 км по обоим берегам Нила между Шеллялем (деревня напротив Филэ) и Вади-ас-Себуа. В первом сезоне работами руководил известный американский археолог Джордж Рейснер, в следующие три года кампании — его коллега Сэсил Фёрт[30]. Однако научную программу спасательной кампании, а также стандартную форму описания разработал именно Рейснер. С тех пор подобная практика стала применяться на всех археологических раскопках. Рейснер писал: «Исходя из того, что работа эта уже никогда не сможет быть переделана, было важно выполнить ее так, чтобы не было упущено ничего важного ни при раскопках, ни при составлении документации». По словам египтолога Уильяма Адамса, выработанный Рейснером метод скрупулезного документирования раскопок был беспрецедентным для своего времени[31].

Работы проводились в двух направлениях. Во-первых, были сделаны планы и разрезы всех значимых архитектурных сооружений, находящихся на этой территории. Были скопированы тексты и рельефы, которые Служба древностей[32] издала в серии «Затопленные храмы Нубии»[33]. Сами здания были укреплены[34]. Перенос их на новое место не планировался, так как летом искусственный резервуар для воды перед плотиной пересыхал, и памятники вновь оказывались на твердой почве.

Во-вторых, было изучено значительное количество памятников, представляющих археологический интерес.

В ходе Первого археологического исследования Рейснером и Фёртом было раскопано более 8000 могил в 151 некрополе. Наиболее интересные результаты были достигнуты в первые три месяца во время исследований Некрополя 7 на памятнике Шелляль. Именно здесь Рейснер обнаружил неизвестные ранее типы погребений, ко-

19. Вид храмов Филэ, затопленных после возведения первой Асуанской плотины. Фото: С. Х. Грейвс, ок. 1904

торые назвал Группа А, Группа В, Группа С и Группа X[35]. Первоначально эти группы были выделены исследователем именно как различные типы погребений. Однако вскоре Рейснер пришел к выводу, что им соответствуют разные археологические культуры, некогда существовавшие в Нубии.

Раскопки Рейснера и Фёрта были дополнены исследованиями Пенсильванского университета в Амаде, Фарасе и Бухене (1907–1910), Оксфордского университета в Фарасе (1910–1912), Германской экспедиции Э. фон Зиглина в Анибе (1910–1912) и Венского университета в Тошке и Арминне[36].

Второе археологическое исследование Нубии (1929–1934)

Увеличение высоты Асуанской плотины в 1929–1934 гг. еще на девять метров привело к тому, что зона затопления расширилась на 150 км, от Вади-ас-Себуа до суданской границы. Положительный эффект увеличения высоты Асуанской плотины заключался в том, что отныне территория долины Нила более не затоплялась во время разлива и могла быть использована для ведения сельского хозяйства в течение всего года. Это позволяло получать минимум три урожая в год[37].

Надстройка плотины вызвала необходимость проведения Второй спасательной кампании в Нубии. На этот раз археологические работы возглавили Уолтер Эмери и Лоуренс Кирван[38]. Работы проводились с 1929 по 1934 г. Ими руководила Служба древностей Египта, а финансировало Министерство финансов Египта. Эмери подчеркивал, что он использовал те же методы исследования, которые применялись Рейснером и Фёртом в 1907–1911 гг. Как и во время Первой кампании по спасению памятников Нубии, раскапывались почти исключительно некрополи. Всего было исследовано 2328 погребений на 76 кладбищах. Кроме погребальных памятников были раскопаны крепости Кубан и Иккур фараоновского времени и поселение культуры Группы Х в Вади-аль-Арабе. Последнее стало единственным поселением, изученным за две кампании в Нубии.

Самым ярким открытием, которое посчастливилось совершить археологам в ходе Второй спасательной кампании, стали царские погребения III–VI вв. в некрополях в Баллане и Кустуле. Именно к ним относятся исключительно богатые находки, которые в корне изменили представления ученых об уровне социальной организации Нубии в период, когда там получила распространение культура Группы Х.

Частью кампании 1929–1934 гг. стали раскопки египтолога и археолога Георга Штейндорфа в Анибе, где им были исследованы погребения культур Групп А и С[39]. Важная работа по документации христианских памятников Нубии была проведена итальянским востоковедом Уго Моннере де Виллардом. Результаты своих исследований он обобщил в работе «Le Nubia Medievale» [Средневековая Нубия] (1935–1957). Палеолит Нижней Нубии был исследован геологами К. Сэндфордом и У. Аркелом из Восточного института Чикагского университета.

С затоплением Нижней Нубии и началом Великой депрессии в Европе и Северной Америке археологические работы в Нубии были по большей части приостановлены…

Однако этот перерыв оказался недолгим. Спустя тридцать лет Египет принял решение, которое обрекло большую часть Нубии на окончательное затопление.

Высотная Асуанская плотина

В 1952 г. в Египте произошла революция, и к власти в стране пришла группа офицеров, большинство из которых участвовали в первой арабо-израильской войне, закончившейся для Египта позорным поражением, и потому были решительно настроены свергнуть королевский режим и полностью освободиться от колониальной зависимости… Перед новым правительством стояли первоочередные задачи по проведению аграрных преобразований и индустриализации страны. Для этого требовались дополнительные земли, орошаемые водой, и изобилие электроэнергии. Революционное руководство страны, среди которого всё больше выдвигался вперед полковник Гамаль Абдель Насер (Гамаль Абд ан-Насир), радикально подошло к решению обеих задач и приняло решение возвести на Ниле в районе Асуана гидроузел — мощную плотину и гидроэлектростанцию. Однако грандиозные планы по преобразованиям в стране упирались в серьезную проблему. Египет не обладал денежными средствами для реализации этого масштабного проекта. И решить эту проблему можно было лишь путем привлечения иностранных инвестиций. Первоначально правительство Египта пыталось изыскать средства на строительство Асуанского гидроузла, обратившись за помощью к США и европейским странам. Им же Насер адресовал и просьбу об оказании поддержки в деле перевооружения египетской армии. Но в ответ на согласие оказать Египту финансовую помощь США потребовали от Египта присоединиться к так называемому Багдадскому пакту — альянсу, созданному под эгидой НАТО с целью противостоять усилению влияния СССР на Ближнем и Среднем Востоке.

Однако Насер, который к тому времени стал президентом и премьер-министром страны, категорически отверг предложенные ему условия: деньги в обмен на участие в военно-политическом блоке. А в 1955 г. Египет, Югославия и Индия создали Движение неприсоединения, основным принципом которого было неучастие в военных союзах.

В этих условиях Египет вполне естественно предпринимает активные действия для установления диалога с СССР. Спустя непродолжительное время в результате переговоров между Каиром и Москвой начались поставки советской военной техники в Египет.

Военное сотрудничество с главным противником США сделало окончательно невозможным финансирование строительства Асуанского гидроузла из американских средств и средств Международного валютного фонда. И вскоре, 19 июля 1956 г., президент США Д. Эйзенхауэр объявил о том, что его страна не будет оказывать финансовую помощь проекту. В ответ на это Насер принял решение о национализации Суэцкого канала, все деньги от эксплуатации которого отныне

должны были пойти на финансирование возведения Асуанского гидроузла. Менее чем через 10 дней после заявления Эйзенхауэра, 26 июля 1956 г., Суэцкий канал был национализирован, что спровоцировало так называемый Суэцкий кризис, или Тройственную агрессию — военное вторжение в Египет Великобритании, Франции и Израиля. Армии этих трех держав успешно реализовывали намеченные военные цели, несмотря на отпор египетской армии и героизм населения. Однако трехсторонняя военная агрессия была подготовлена втайне от США и противоречила геополитическим задачам западного блока в его противостоянии СССР. Реакция же СССР оказалась предсказуемо жесткой. Хотя Насеру и было разъяснено, что из-за Суэца СССР не развяжет Третью мировую войну, но на официальном уровне председатель Совета министров СССР Н. А. Булганин заявил, что советская страна обрушит ракеты на атаковавшие Египет государства, в случае если их войска не уйдут с египетской территории[40]. В дополнение к этому было объявлено, что, «если агрессоры не выведут свои войска с территории Египта, правительство не будет препятствовать выезду в Египет советских граждан-добровольцев, пожелавших принять участие в борьбе египетского народа за независимость»[41].

В марте 1957 г. все иностранные войска были выведены с египетской земли. Насер вышел из Суэцкого кризиса победителем. Жесткая позиция Москвы в дни Тройственной агрессии окончательно определила выбор геополитического союзника Египта времен холодной войны. Началось активное военно-техническое и экономическое сотрудничество между СССР и Объединенной Арабской Республикой.

В декабре 1958 г. было подписано соглашение между Египтом и СССР об участии Советского Союза в строительстве Высотной Асуанской плотины и предоставлении им кредита для этого строительства. Генеральным проектировщиком плотины стал институт «Гидропроект».

День официального начала строительства — 9 января 1960 г. В этот день президент Египта нажал красную кнопку пульта взрывного устройства и произвел взрыв скальной породы. На месте образовавшегося котлована началось строительство гидроэлектростанции. Спустя четыре года, 15 мая 1964 г., было произведено перекрытие Нила. В этот день строительную площадку посетили Никита Сергеевич Хрущев, президент Алжира Ферхат Аббас и президент Ирака Абдель Салам Ареф (Абд ас-Салам Ариф). Верхняя дамба была окончательно завершена 21 июля 1970 г., однако само водохранилище начало заполняться уже с 1964 г., когда был окончен первый этап постройки дамбы.

Торжественное открытие и ввод в эксплуатацию Асуанского гидроэнергетического комплекса состоялись уже после смерти Насера: 15 января 1971 г. новый президент Объединенной Арабской Республики Анвар Садат и председатель Президиума Верховного совета СССР Н. В. Подгорный перерезали ленточку на гребне плотины.

Спасательная кампания, связанная со строительством Асуанского гидроузла, 1960–1970-е гг.

Согласно разработанному в СССР проекту, Высотная плотина имела длину 3600 м и ширину 980 м у основания и 40 м на вершине. Ее сооружение должно было поднять уровень воды в искусственном резервуаре на 63 м и привести к образованию огромного озера, которое впоследствии получило название озеро Насера. Помимо собственно египетской территории оно затопляло и 160 км суданских земель (в Судане возникший искусственный водоем называют Нубийским озером). Около 100 000 жителей Нубии должны были переселиться с затопляемых территорий. В отличие от предыдущего, новое искусственное озеро более не пересыхало летом. Поэтому и не имело смысла укреплять или реставрировать памятники в зоне затопления. Их необходимо было переносить на новое место. В противном случае они навсегда уходили под воду.

В апреле 1959 г. правительство Египта обратилось в ЮНЕСКО с просьбой оказать стране посильную научную, техническую и финансовую помощь, соразмерную той гигантской работе по спасению культурного наследия Нубии, которую предстояло осуществить[42].

8 марта 1960 г. генеральный директор ЮНЕСКО Витторино Веронезе выступил с призывом «к правительствам, организациям, общественным и частным фондам, ко всем людям доброй воли»[43]. Воззвание заканчивалось словами: «“Египет — дар Нила”. Для многих ученых это первая фраза, которую они переводят с древнегреческого языка. Так пусть же люди всего мира объединятся, чтобы Нил, становясь мощным источником плодородия и энергии, не похоронил в глубине своих вод сокровища, которые достались нам от давно ушедших поколений»[44].

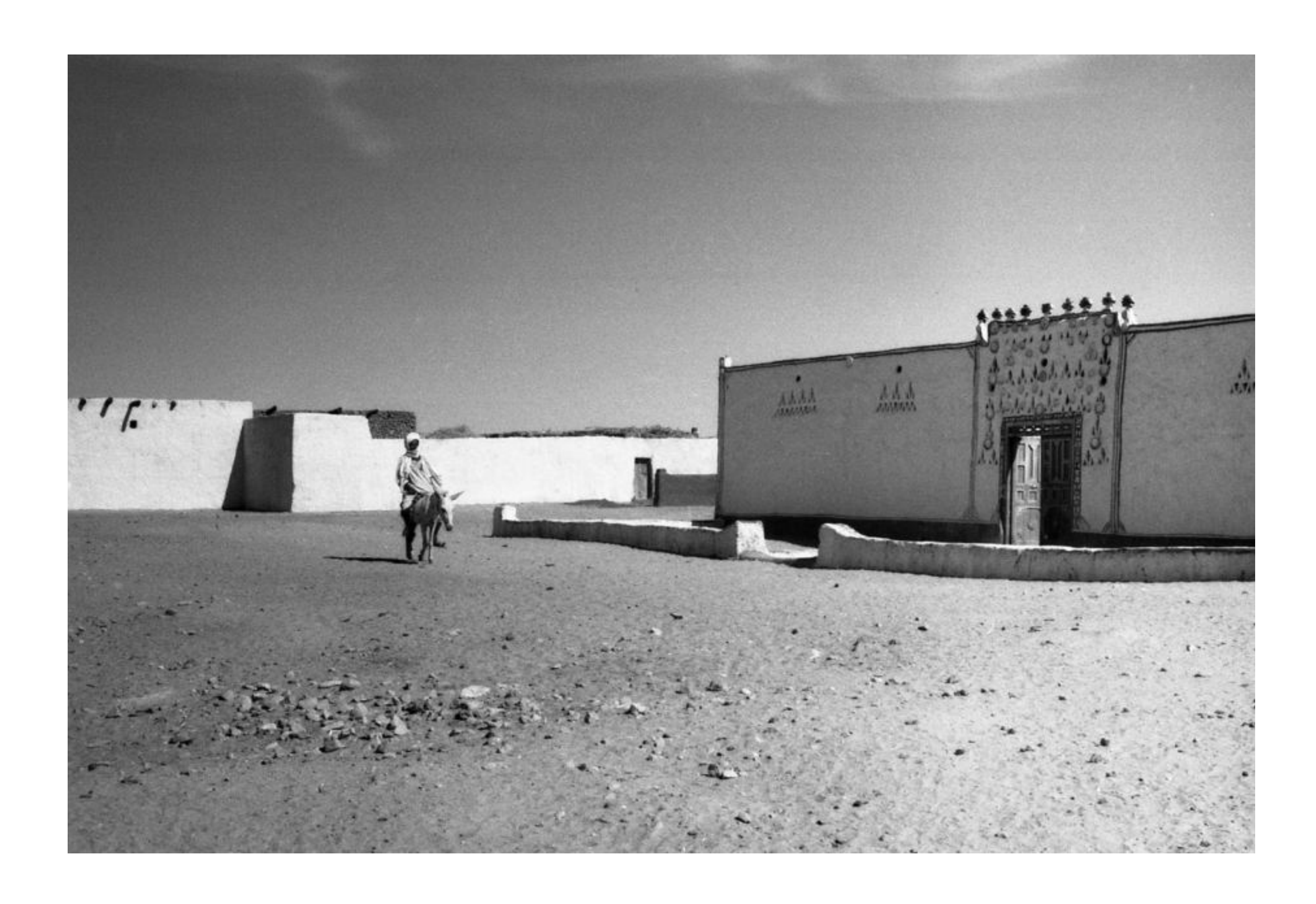
Это воззвание дало старт Международной кампании по спасению памятников Нубии[45], которая длилась 20 лет и закончилась 10 марта 1980 г. полным успехом.

Вскоре после обнародования этого воззвания, 1 февраля 1960 г., министр культуры Египта Сарват Окаша по согласованию с В. Веронезе образовал Консультативный комитет экспертов по сохранению древних памятников Нубии при правительстве ОАР. В его состав вошел и представитель от СССР — Борис Борисович Пиотровский, заведующий Ленинградским отделением Института археологии АН СССР, доктор исторических наук, член-корреспондент Академии наук Армянской ССР[46].

Летом 1961 г. с разрешения Исполнительного совета ЮНЕСКО была создана Служба памятников Нубии в составе Департамента деятельности в области культуры. Новая организация имела нубийский офис в Каире и Специальное бюро по проведению Нубийской кампании в Хартуме. С 1960 по 1967 г. в Египте представителем ЮНЕСКО по делам, связанным с нубийской кампанией, осуществлявшим связь между Парижем и Каиром, а также координировавшим ход археологических работ и отношения между иностран-

20. Нубийский дом в Адиндане.
Фото: К. С. Сил. 1963–1964

21. Нубийский дом в Курте.
Фото: А. В. Виноградов. 1962

ными экспедициями и египетским правительством, был Луи А. Кристоф. Известный египтолог, он многие годы провел в археологических экспедициях в разных районах Египта[47]. Египетское правительство даже придало его офису в каирском Центре документации древних памятников египетской культуры статус экстерриториальности[48].

Кроме того, Кристоф был секретарем Консультативного комитета. Именно этот комитет постановил, что работа археологических экспедиций в Египте должна вестись согласно египетским законам в сфере охраны древностей[49]. Кроме того, были выработаны рекомендации по организации и проведению археологических работ в Египте, в основном касающиеся их документирования.

Что же касается общего руководства кампанией, расходования собранных средств, а также координации работ и соблюдения сроков их исполнения, для этого ЮНЕСКО был создан Исполнительный комитет[50].

Чтобы привлечь университеты, музеи и исследовательские институты к затратным археологическим исследованиям в далекой от цивилизации Нубии, правительство Египта приняло решение, в соответствии с которым страны и отдельные организации, которые примут наиболее деятельное участие в спасательной кампании, в качестве благодарности смогут получить в дар один из храмов, расположенных в Дабоде, Тафе, Дендуре, Дирре и Илисии. Министр культуры Египта С. Окаша назвал эти храмы новыми чрезвычайными послами. Другим вознаграждением за участие в кампании стало предоставление зарубежным археологическим экспедициям права вывезти для хранения и экспонирования в национальных музеях 50 процентов находок, обнаруженных во время работ в Нубии, за исключением уникальных. Кроме того, по завершении спасательной кампании те организации, которые приняли в ней участие, могли получить концессию в Египте с тем же правом 50-процентного распределения находок[51]. Одновременно Служба древностей Египта приостанавливала на период проведения спасательной кампании археологические экспедиции где-либо, кроме Нубии.

Кампания предусматривала выполнение двух основных задач: перенесение находящихся в зоне затопления памятников на новое место и проведение археологических изысканий как на территории, уже исследованной в ходе Первой и Второй спасательных кампаний, так и в 150-километровой суданской части Нубии, которая уходила под воду в связи с постройкой Асуанского гидроузла.

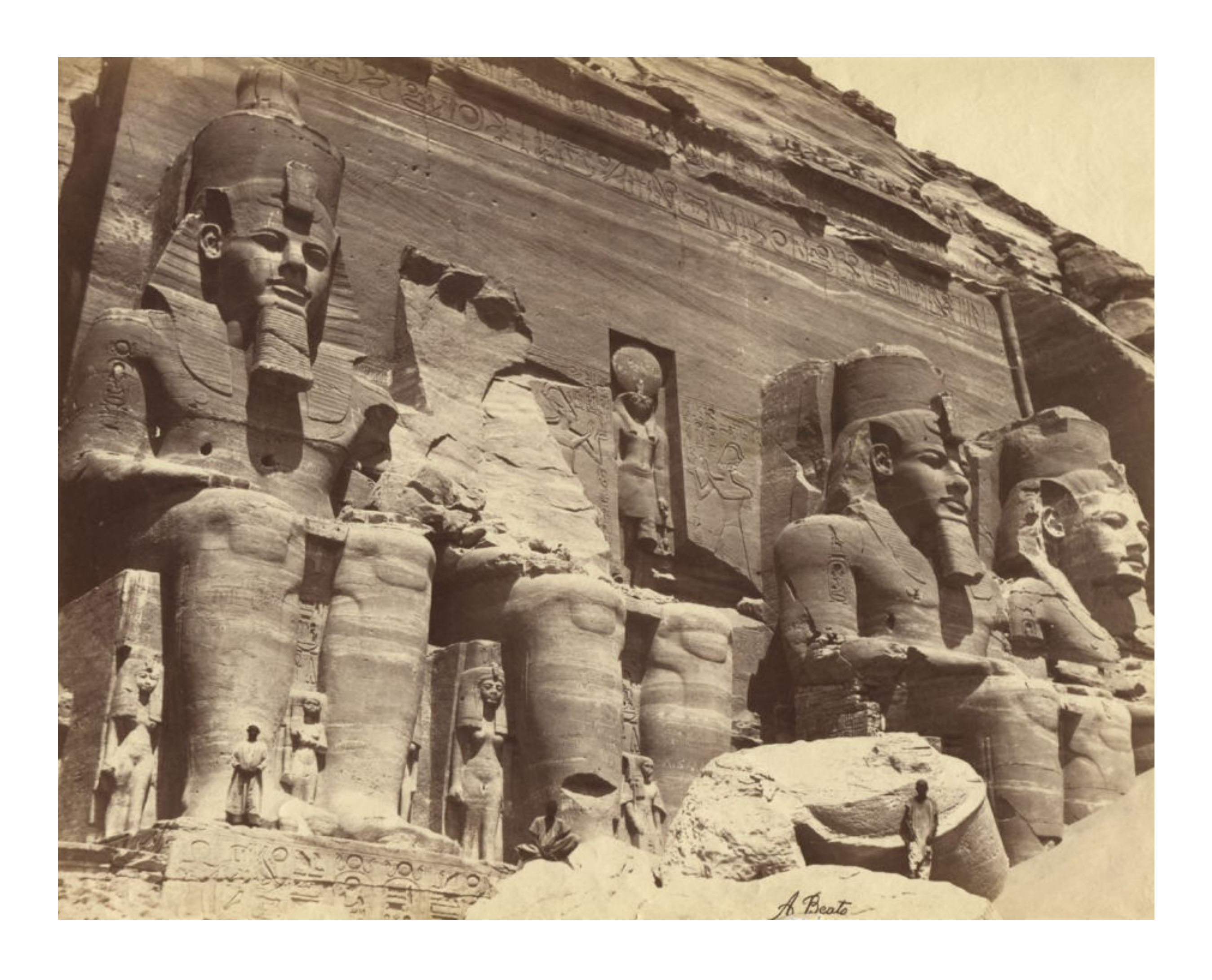
Флагманским проектом всей спасательной кампании стало перенесение расположенных на границе с Суданом монументальных скальных храмов в местности Абу-Симбел, построенных в период правления фараона XIX династии Рамсеса II в ознаменование победы над хеттами в битве при Кадеше и посвященных самому фараону и его супруге — царице Нефертари.

Период между октябрем 1959 г., когда первые эксперты начали исследовать храмы Абу-Симбела, и ноябрем 1963 г., когда был подписан окончательный контракт на проведение работ, стал временем экспертиз и разработки наиболее реалистичного с инженерной и финансовой точек зрения проекта.

Было предложено много оригинальных решений. Так, группа американских инженеров выступила с идеей соорудить своеобразные бетонные понтоны под храмами и вокруг них и ждать, пока воды наполняющегося озера не поднимут архитектурные сооружения. Польские специалисты считали возможным оставить храмы там, где они находятся, и возвести вокруг них гигантские бетонные купола. Внутри куполов должны были быть устроены лифты, которые позволят осматривать древние памятники туристам. Другой польский проект предполагал сооружение вокруг храмов полукруглой стены из армированного бетона[52].

Благодаря настойчивости группы египтологов-экспертов ЮНЕСКО, среди которых самую активную позицию заняли Кристиана Дерош-Ноблькур, Серджио Донадони, Абд аль-Муним Абу-Бакр, было выдвинуто одно из главных требований к проектам по спасению храмов Абу-Симбела — сохранение памятников в их изначальной географической, архитектурной и культурной среде[53]. Благодаря этому из конкурса исключили проекты, предполагавшие перенесение храмов в другое место.

В результате на суд комиссии экспертов из пяти стран (Египта, США, СССР, Швейцарии и ФРГ), собравшихся в Каире в январе 1961 г., было представлено всего два проекта. Первый, разработанный французскими инженерами Андре Куаном и Жаном Белье, предполагал возведение дамбы,

22. Храм в Абу-Симбеле.
Фото: А. Бьято. 1870-е гг.

которая окружала бы оба храма. Но эта дамба скрыла бы их фасады от лучей солнца, что нарушило бы систему освещения, задуманную древнеегипетскими архитекторами. Был во французском проекте и еще один серьезный недостаток: необходимость постоянной откачки воды, которая бы неизбежно просачивалась внутрь дамбы. А это повлекло бы за собой столь же постоянные расходы, которые по ценам того времени составили бы 300–400 тысяч долларов в год.

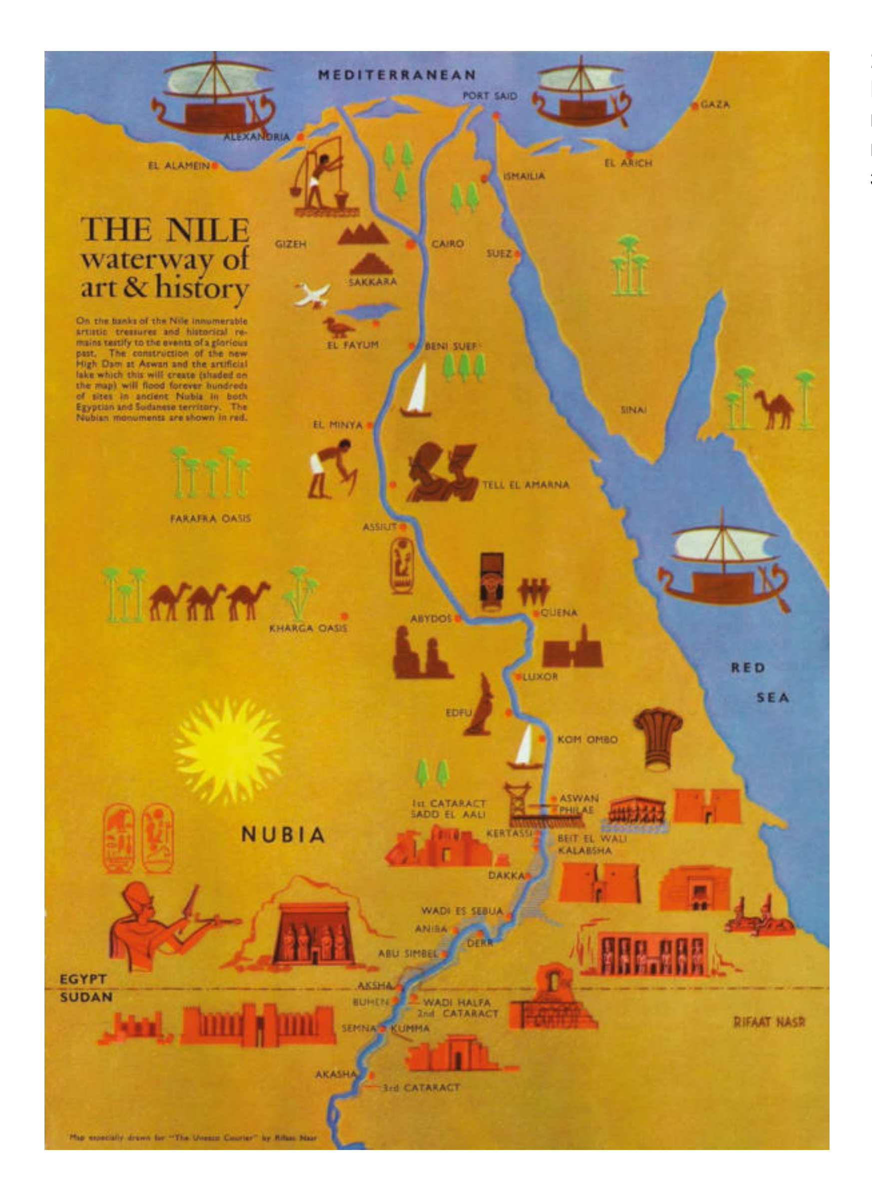
Привлекательнее выглядел другой проект. Разработанный инженером Пьером Гаццолой и усовершенствованный им в сотрудничестве с тремя крупными компаниями — «Италконсульт», «Импрезит» и «Лодиджани», — он был представлен в октябре 1960 г. итальянским правительством. Речь шла о том, чтобы, выпилив

23. Один из проектов спасения храма в Абу-Симбеле. Обложка журнала The UNESCO Courier. Октябрь 1961

из скалы оба храма, поместить каждый из них в «ящик» из железобетона и поднять скальный монолит на 62 м над тогдашним уровнем нильских вод при помощи гидравлических подъемников. В результате была бы воспроизведена первоначальная панорама горы. Между храмами и Нилом сохранились бы прежние отношения перспективы, но на новом, более высоком месте[54]. В итоге, следуя рекомендации ЮНЕСКО, египетское правительство одобрило именно итальянский проект. Однако его стоимость (80 миллионов долларов) сделало реализацию невозможной. И в этих условиях Египет предложил альтернативный вариант — распилить храмы на части и собрать их на той же горе, но на 62 м выше. Стоимость этого проекта оценивалась уже в 32 миллиона долларов. В апреле 1963 г. Египет официально объявил о том, что проект по спасению храмов в Абу-Симбеле будет реализован именно по этому сценарию.

Помимо абу-симбельского были разобраны и перенесены на новые места в общей сложности 22 храма. Не удалось спасти лишь храм в Герф-Хусейне, святилище из Каср-Ибрима и храм в Абу-Оде. Еще четыре храма были перенесены во двор Национального музея в Хартуме. На-

24. Схематическая карта Египта и Судана с указанием мест расположения памятников Нубии, попавших в зону затопления

конец, в благодарность за помощь в спасении памятников Нубии Египет подарил четыре храма иностранным государствам: храм из Дабода был перенесен в Западный парк Мадрида, храм из Тафы — в Лейденский музей, храм из Дендур — в Музей искусства «Метрополитен» в Нью-Йорке и храм из Илисии— в Египетский музей Турина.

Заключительным же этапом спасательной кампании стало перенесение храмов, расположенных на острове Филэ, «жемчужине Египта», по образному выражению писателя Пьера Лоти. Первые культовые постройки на острове относятся к времени правления XXV династии. Однако основные сооружения, связанные с культом богини Исиды, датируются царствованием Птолемеев и сменивших их римских императоров. Храм Исиды был последним языческим святилищем Египта, и его закрытие в правление византийского императора Юстиниана в 535–537 гг. означало окончательную победу христианства.

Прекрасные постройки античного времени стали одной из первых жертв Асуанской плотины. После второй надстройки дамбы в 1927–1934 гг. храмы ежегодно полностью погружались в воды Нила в октябре и оставались затопленными

25. Павильон императора Траяна. Фото: Photoglob. Не ранее 1899

до июля. За несколько десятилетий вода размыла живые краски росписей храмов, выступавшие соли разрушали камень. Каждый год летом, как только вода отступала, сооружения на острове требовали проведения серьезных реставрационных работ. Однако с началом строительства Высотной Асуанской плотины ситуация полностью изменилась. Отныне уровень воды в искусственном водоеме между старой и новой плотинами необходимо было поддерживать высоким постоянно. Теперь даже самые крупные постройки на острове едва возвышались над водой. При этом часть воды днем спускалась для целей ирригации. Работа турбин ГЭС вызывала губительное для древних памятников посто-

26. Остров Филэ, затопленный после сооружения первой Асуанской плотины. Фото: Matson Photo Service. Между 1950 и 1977

янное движение воды. Эти обстоятельства могли стать смертным приговором прекрасным античным храмам. Их необходимо было спасать[55].

Было предложено несколько планов спасения «жемчужины Египта»: постройка вокруг острова высокой стены, разбор всех построек на острове, наращивание его высоты приблизительно на восемь метров и сборка храмов, сооружение системы трех дамб, которые бы позволили поддерживать низкий уровень воды в окруженном ими искусственном озере и сохранили бы исторический ландшафт, перенос всех сооружений Филэ на соседний остров Агилика. В 1959 г. был принят план сооружения системы дамб, разработанный голландской компанией «НЕДЕКО» (NEDECO)[56]. Стоимость проекта оценивалась в 6 миллионов долларов. Расходы на проведение спасательной кампании взялось покрыть правительство США. Однако эксперты ЮНЕСКО пришли к выводу, что реализация проекта должна быть отложена до завершения строительства Асуанской ГЭС, ко-

торое по плану было намечено на 1968 г. К 1967 г. стоимость проекта компании «НЕДЕКО» возросла до 14,8 миллионов долларов. США готовы были выплатить только предусмотренную в первоначальной смете сумму. Недостающие деньги обязалось внести правительство ОАР. Однако в условиях нехватки твердой валюты Египет представил на рассмотрение техническим и финансовым экспертам ЮНЕСКО проект переноса сооружений острова Филэ, который оценивался всего в 12,3 миллиона долларов. Кроме того, голландский проект не до конца учитывал расходы на отведение воды, постоянно просачивающейся сквозь стены системы дамб. А эти расходы в будущем обещали составить круглую сумму. В результате было принято решение полностью разобрать архитектурные шедевры Филэ, а затем собрать их на соседнем острове Агилика[57].

Из-за финансовых проблем, в значительной мере связанных с Октябрьской войной 1973 г., начало реализации проекта долго откладывалось. Затем последовали длительные подготовительные работы. В результате храмы Филэ начали разбирать лишь в 1975 г.

Эту работу закончили за два года. Все архитектурные элементы пронумеровали и перевезли в район Шелляля — порта Асуана. В 1977 г. на острове Агилика были уложены первые блоки первого пилона храма Исиды. Еще через два года было завершено возведение всех сооружений. Год ушел на воссоздание на каменистом острове исторического ландшафта, и наконец 10 марта 1980 г. перенесенный на новое место комплекс зданий был торжественно открыт. Это открытие стало официальным завершением Нубийской спасательной кампании[58].

Спасательные раскопки

Финансирование перенесения памятников осуществлялось за счет средств ЮНЕСКО. Что же касается археологических изысканий в зоне затопления, то ЮНЕСКО с самого начала определило свою позицию. На XI сессии Генеральной конференции было заявлено, что археологические раскопки и разведки должны финансироваться институтами, университетами и музеями, которые их организуют. ЮНЕСКО за собой оставляло лишь координирующую роль[59].

Много раз обсуждался вопрос о целесообразности организации единой международной экспедиции, которая бы проводила работы на всей территории, как в Египте, так и в Судане. Преимущества подобной экспедиции, руководимой из одного центра, были очевидны. Археологическая документация велась бы по единому стандарту, результаты бы накапливались, обрабатывались и публиковались в одном центре. К тому же при таком подходе появилась бы гарантия того, что вся территория будет должным образом исследована. Однако в итоге от этой идеи решили отказаться по следующим причинам: не было опыта организации подобных совместных экспедиций, представлялось затруднительным распределение денег, которые правительства и частные организации должны были выделить для экспедиций своих стран, непонятно было, кто возглавит эту экспедицию, как будут распределяться объемы работ, оборудование, какова будет роль Службы древностей Египта в работе этой международной экспедиции.

В конце концов всю территорию египетской Нубии разделили на 30 концессий приблизительно равного размера и распределили между 40 миссиями. Большинство египтологов, принявших участие в спасательной кампании, никогда прежде не работали в Нубии и не занимались ее историей. Однако, как уже отмечалось, на время проведения кампании все иные археологические экспедиции в Египте были приостановлены. Поэтому в изучении памятников Нубии приняли участие многие видные египтологи[60].

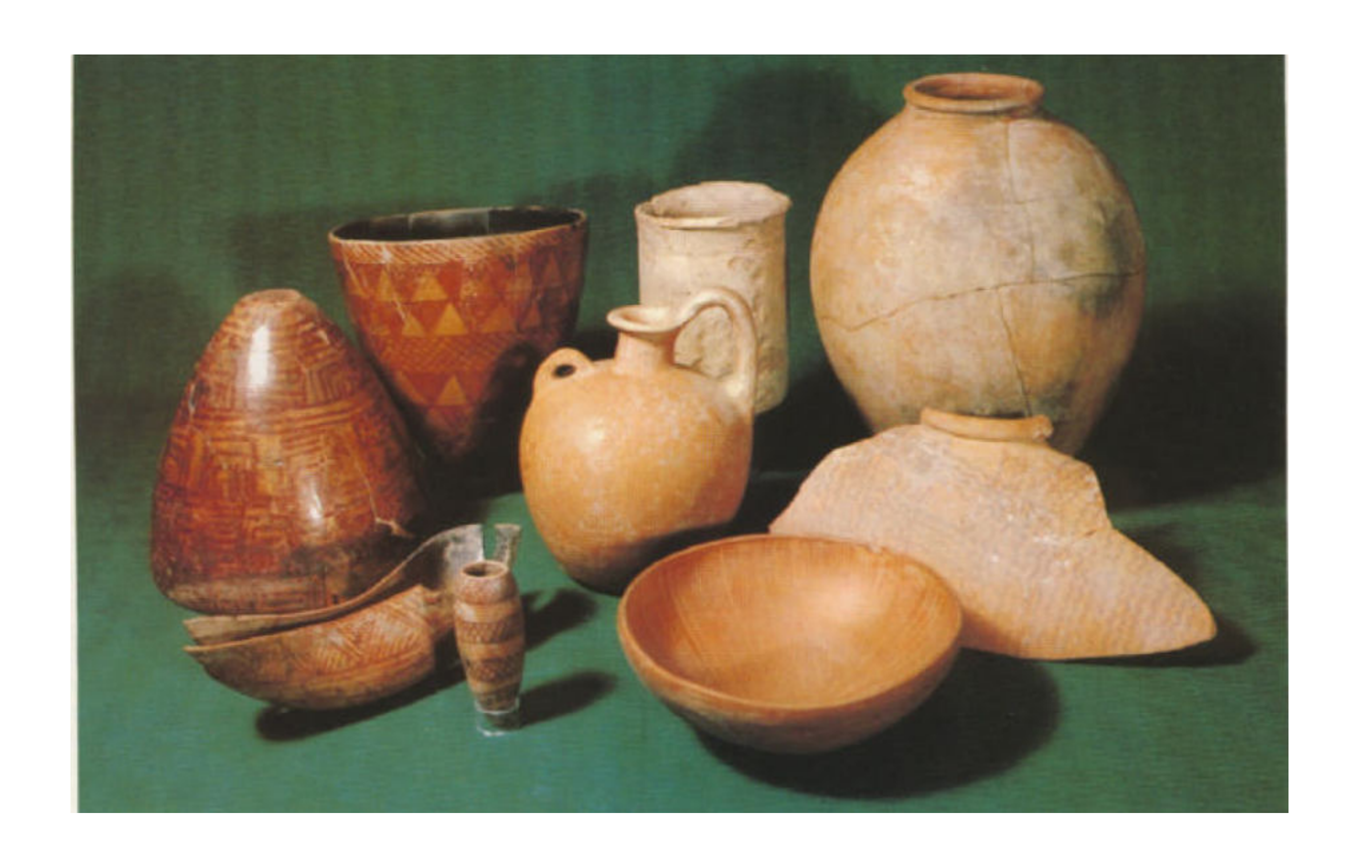
Правительство Судана не имело возможности привлечь международные научные силы для изучения культурного наследия своей части уходящей под воду территории тем же путем, что и Египет. На тот момент в стране работало очень мало зарубежных экспедиций. Однако на призыв ЮНЕСКО откликнулся ряд иностранных музеев и университетов, которые сформировали 19 экспедиций[61].

В 1960–1970-е гг. в результате разведок и спасательных раскопок на попадавшей в зону затопления территории Судана было выявлено более 1000 памятников, относящихся к самым разным типам (города, поселения, крепости, храмы, христианские церкви, некрополи, писаницы, наскальные надписи и т. д.) и периодам (от мезолита до XIX в.)[62]. Треть этих памятников удалось раскопать[63].

27. Парусные лодки (фелуки) на Ниле. После затопления части Нубии сообщение между отдельными районами страны стало возможным лишь по воде. Фото: А. В. Виноградов. 1962

Перед работавшими в Судане экспедициями стояли значительные логистические сложности. Территория суданской Нубии была слабо заселена, что создавало проблему нехватки рабочей силы. Некоторым экспедициям приходилось привозить рабочих из далекого египетского Куфта. Кроме того, повсеместно отмечались серьезные трудности с обеспечением экспедиций едой и материалами, необходимыми для работы. На территории, которую исследовали археологи в ходе спасательной кампании, располагались лишь два центра, где были магазины и работала связь, — Вади-Хальфа и Аниба. Необходимые для проведения раскопок инструменты и материалы приходилось доставлять либо через Египет с неизбежным растаможиванием на границе, либо через Порт-Судан и затем везти через полстраны[64]. Другая проблема заключалась в том, что суданская Нубия не была настолько хорошо изучена, как Нубия египетская. Отсутствовала археологическая хронология, выработанная, например, в Египте в итоге Первой и Второй спасательных кампаний. В силу того, что территория суданской Нубии не подвергалась до этого затоплению, здесь сохранилось большое количество сложных памятников с огромным культурным слоем. Как, например, Фарас. Для их полноценного изучения требовалось много времени. В результате 18 концессий, взятые иностранными

28. Керамика из «царских» погребений Некрополя L в Кустуле

миссиями под исследования, покрывали лишь четверть земель, которые должны были уйти под воду. Однако на территории этих концессий находились наиболее значимые памятники[65].

Кампания получилась действительно международной. Помимо признанных лидеров египетской археологии в ней приняли участие также Кения, Индия, Аргентина. Четыре скандинавских страны (Дания, Финляндия, Норвегия и Швеция) объединили свои финансовые и интеллектуальные усилия для изучения памятников Судана от Фараса до Гемаи в рамках Объединенной скандинавской экспедиции в Суданской Нубии под руководством Т. Сэве-Сёдерберга[66]. Важным вкладом Объединенной скандинавской экспедиции в науку стало всестороннее изучение не только некрополей, но и поселений[67].

В состав Объединенной экспедиции по изучению каменного века под руководством Фреда Вендорфа (США) вошли специалисты из Польши, Бельгии и Франции.

Среди наиболее важных археологических результатов спасательной кампании в Нубии

в 1960–1970-е гг. можно выделить следующие открытия:

1. Додинастический Некрополь L на памятнике Кустул, к северу от судано-египетской границы, раскопанный Восточным институтом Чикагского университета. Этот могильник датируется завершающей стадией развития культуры Группы А. Исследованные здесь погребения по своим размерам, архитектуре и исключительному богатству инвентаря сопоставимы с додинастическими и раннединастическими царскими захоронениями Абидоса. По мнению американского исследователя Б. Уильямса, долгие годы изучавшего находки из Кустула, погребения Некрополя L принадлежали правителям царства Та-Сети, которое существовало на территории Нубии, между первым и вторым нильскими порогами, в середине IV тысячелетия[68]. Причем, по мнению исследователя, единое государство здесь возникло раньше, чем в Египте[69].

2. Крепость Миргисса. Эта крепость, расположенная на территории Судана у второго нильского порога, изучалась французской экспедицией под руководством Ж. Веркуттера. В ходе работ были полностью исследованы фортификационные сооружения крепости, а также примыкающий к ней некрополь. На основании изучения текста найденной при раскопках деревянной стелы удалось установить, что Миргисса — это крепость Икен, часто упоминавшаяся в текстах Среднего и Нового царства. Здесь же был найден специально оборудованный путь для перемещения кораблей волоком в период маловодья[70].

3. Раскопки памятника Фарас, расположенного к югу от судано-египетской границы. Здесь работала экспедиция Польского центра средиземноморской археологии в Каире под руководством К. Михайловского. Под слоем, который относится к периоду функционирования здесь арабской крепости, был найден храм с прекрасно сохранившимися 120 настенными росписями. На них представлены сцены из Ветхого и Нового Завета. Некоторые композиции, например «Рождество», достигают 7 м в длину и 4 м в высоту. В соборе также обнаружили 27 портретных изображений сменявших друг друга в Фарасе епископов. Имена фарасских предстоятелей были выписаны в одной из ниш. Изучение костных останков этих прелатов, найденных на кладбище при базилике, позволили антропологу Дж. Рогальскому установить, что портреты полностью соответствуют исследованным черепам. За четыре сезона, каждый из которых длился по пять-шесть месяцев, польским археологам и реставраторам удалось спасти бóльшую часть находок: полихромные росписи, предметы из бронзы, керамику, надписи, артефакты из погребений епископов Фараса. Фрески были сдублированы на новую основу, запакованы и отправлены частично в Национальный музей в Варшаве, частично в Национальный музей в Хартуме, где они и выставлены в настоящее время[71].

Спасательные раскопки в связи со строительством Высотной плотины в целом не дали принципиально новой информации, которая бы поменяла сложившуюся картину истории Нубии, но предоставили в распоряжение ученых богатый статистический материал. Кроме того, исследование поселений, фортификационных сооружений, виноделен, церквей, то есть тех объектов, которые обычно игнорировали при спасательных раскопках 1907–1911 гг. и 1929–1934 гг., позволили составить более детальное представление об истории Нубии в разные эпохи. Были собраны новые данные по каменному веку Нубии и истории этого региона в Средние века — периодов, на которые ученые прежде редко обращали внимание.

Нубийская археологическая экспедиция Академии наук СССР

Организация экспедиции и ее финансирование

Важно помнить, что Нубийская экспедиция создавалась в то время, когда вся наша страна пребывала в состоянии радостных надежд на приближение светлого будущего, связанных с разоблачением культа личности Сталина на XX съезде КПСС, эпохальными свершениями в освоении космоса, а также, что немаловажно, начавшимся развалом колониальной системы и приходом к власти в обретших независимость государствах режимов, ориентированных на сотрудничество с Москвой. У советских археологов, как, вероятно, и у всех советских людей, было ощущение открытости мира, скорого наступления золотого века СССР. Недаром 31 октября 1961 г. на XXII съезде партии прозвучало: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме».

Именно в этом контексте, как представляется, надо рассматривать принятое 25 апреля 1961 г. решение Бюро Отделения исторических наук АН СССР о развитии зарубежных археологических исследований в Институте археологии АН СССР. В решении говорилось, что «за последние годы Институт археологии АН СССР проводит значительную работу по установлению и расширению связей с зарубежной археологической наукой путем широкого участия на международных конгрессах и симпозиумах, научно-туристических поездок научных сотрудников Института и проведения совместных археологических экспедиций.

В связи с этим участились запросы представителей ряда зарубежных стран о желательности организации совместных археологических экспедиций с широким участием советских археологов.

Бюро Отделения исторических наук признаёт важность и необходимость всемерного усиления этих связей и, идя навстречу пожеланиям об организации археологических экспедиций за рубежом, считает возможным принять следующее решение:

1. Учитывая острый недостаток специалистов по зарубежной археологии, признать необходимым создание специальной группы археологов для работы по следующим разделам археологии:

а. археология Средиземноморья и Африки,
б. археология Юго-Восточной Азии,
в. археология латиноамериканских стран»[72].

По указанным направлениям уже в 1962 г. предполагался набор 15 аспирантов, которые должны были углубленно изучать историю и археологию стран выбранного региона, их языки. Отделение обращалось к Президиуму РАН с просьбой о выделении средств на заграничные командировки сотрудников группы зарубежной археологии и ее аспирантов[73].

Группы по зарубежной археологии Института археологии возглавили: в Москве — Н. Я. Мерперт, в Ленинграде — Б. Б. Пиотровский[74].

К тому времени шли переговоры об организации советскими учеными археологических раскопок в Афганистане и в Монголии.

Таким образом, Нубийская экспедиция АН СССР стала первым, во многом пробным предприятием отечественных археологов вдали от родины, предтечей будущих многочисленных советских зарубежных экспедиций.

Архивные документы позволяют со всей уверенностью утверждать, что экспедиция в Нубию была подготовлена очень тщательно. Началу полевых работ предшествовали несколько поездок советских ученых в Египет. Так, в декабре 1958 — январе 1959 гг. в страну пирамид с научной командировкой был отправлен старший научный сотрудник Института этнографии АН СССР[75] профессор Д. А. Ольдерогге. Согласно его отчету, 28 декабря у Ольдерогге состоялась встреча с директором Управления древностей[76] ОАР Абд аль-Фаттахом аль-Хельми и другими руководителями этой организации. Интересно, что чиновники Управления древностей интересовались подготовкой советских археологов к предстоящей экспедиции в район затопления выше Асуана. По мнению египтян, рассчитывать на эффективные результаты раскопок в этом районе было довольно трудно (раскопки в Кустуле и Баллане оказались результатом исключительно везения). Поэтому руководители египетской Службы древностей просили Ольдерогге выяснить позицию Академии наук СССР относительно возможности переноса того или иного храма или комплекса построек из зоны затопления[77].

Об условиях работы в Нубии Ольдерогге беседовал в Каире и с президентом Египетского географического общества Мустафой Амером, который прежде в течение многих лет вел раскопки в Нубии. Тот ему поведал, что передвижение на автомобилях в районе побережья из-за бездорожья невозможно, пароходы ходят только два раза в неделю и останавливаются у наиболее крупных пристаней. Единственным средством сообщения являются лодки[78].

Следующая рекогносцировочная поездка в Египет состоялась в мае 1960 г. В научную командировку были направлены Б. Б. Пиотровский и Д. А. Ольдерогге. Целью поездки стали «подготовка археолого-этнографической экспедиции в ОАР по исследованию древних памятников в зоне затопления Высотной Асуанской плотины и предварительный выбор места для производства раскопок, а также работы в музеях и библиотеках Каира по темам научной работы»[79].

Уже 5 мая советские ученые встретились с министром культуры ОАР Сарватом Окашей, который одобрил желание Академии наук СССР принять участие в спасательной кампании в Нубии и отметил важность участия советского представителя в Комитете экспертов, сессия которого должна была начаться 23 мая. Министр высказал пожелание, чтобы во время заседания этого комитета советский представитель сделал заявку на участие в работах. По мнению Окаши, подобный шаг имел бы большое политическое значение. Египетский министр также выразил готовность организовать до сессии Комитета поездку советских ученых в Нубию с целью ознакомления с памятниками[80].

Поездка Пиотровского и Ольдерогге по Нубии состоялась с 14 по 19 мая. Для поездки вверх по Нилу до Абу-Симбела ученым была предоставлена специально оборудованная баржа — плавучая база Центра документации древних памятников Египта[81].

Как следует из описания поездки, Пиотровский и Ольдерогге останавливались для осмотра памятников. Одна из таких остановок состоялась в районе Дакки. Вот как ученые описывают свои

29. Знаменитый пароход «Мемнон» в Нубии. Во время Нубийской спасательной кампании его использовала американская экспедиция Восточного института Чикагского университета. Пароход можно видеть в экранизации романа А. Кристи «Смерть на Ниле» 1978 г. Фото: Дж. Е. Кнудштад. 1962–1964

впечатления об этой местности: «Храм Дакка находится под водой, видны только крыши пилонов. Напротив Дакки находится Вади-Аллаки, ущелье, по которому шел путь к золотым рудникам и Красному морю. Вади залито водой на большое расстояние, под водой находится древнеегипетская крепость у села Кубан. Древний путь в начальной своей части тоже, вероятно, залит, местность сильно пересеченная, много наскальных изображений. У села Дакка на уровне 130 м имеются древние могильники, недокопанные экспедицией Фэрса[82]. Позднее в этом районе, но не выше указанной отметки, работал Эмери. Вади-Аллаки представляется интересным районом для производства работ советской экспедиции. Проблема выявления древнего пути к золотым рудникам и к Красному морю имеет большой научный интерес»[83].

16 мая баржа доплыла до Абу-Симбела. Именно там, на противоположном от храма берегу, Пиотровский обнаружил древний могильник, который, однако, не удалось датировать[84].

Поездка в Нубию имела важное значение также с точки зрения знакомства с природными условиями страны, в которой предстояло работать

советским археологам. И это в значительной мере повлияло на планирование экспедиции. В отчете ученые писали: «Нубия — страна, расположенная на узкой полосе побережья Нила. Местность сильно пересеченная большим количеством оврагов и вади. В Нубии совершенно неприменим автомобильный и колесный транспорт, для перевозки тяжестей используются только ослы. Условия работ в Нубии коренным образом заставляют пересмотреть наши прежние заявки на оборудование. Исключить из заявок автомашины и значительное число палаток для лагеря на земле. Египтяне решительно рекомендуют жить во время работ на баржах»[85].

В Каире с 23 мая по 1 июня проходила первая сессия Консультативного комитета экспертов по сохранению древних памятников Нубии. От СССР в его состав входил Б. Б. Пиотровский. Однако вместо него на сессии присутствовал Д. А. Ольдерогге. Советским Союзом была сделана заявка на раскопки памятников в районах Дакки и Вади-Аллаки, а также могильников у селения Абу-Симбел (напротив храма). Последний памятник включили в заявку на тот случай, если бы советские строители приняли участие в возведении защитной дамбы у храма и там бы организовали базу отечественных специалистов.

Представитель СССР, кроме того, подал заявку на перенос небольшого храма римского времени в Картасси. Работы по переносу этого памятника оценивались как незначительные и могли быть выполнены силами самой археологической экспедиции при ассигновании дополнительных средств[86].

В июне 1961 г. на заседании Бюро Отделения исторических наук АН СССР было принято решение о создании экспедиции. Оно гласило:

«1. Организовать археологическую экспедицию в Нубию, в зону затопления Высотной Асуанской плотины, для производства археологических исследований и выяснения возможных условий переноса храма.

Исследование вести в зоне, отведенной экспедиции СССР Консультативным комитетом экспертов ЮНЕСКО при правительстве ОАР (район сел[ения] Дакка на левом берегу Нила и Вади-Аллаки на правом берегу).

2. Организацию экспедиции поручить Институту археологии АН СССР (директор — академик Б. А. Рыбаков) и Институту этнографии (директор — член-корреспондент С. П. Толстов).

3. Начальником экспедиции утвердить чл.-корр. АН Арм. ССР Б. Б. Пиотровского.

4. Состав экспедиции определить в количестве десяти человек, срок работы до 6 месяцев, с сентября 1961 г. по март 1962 г. (4 ½ месяца работы археологов и 2 месяца работы инженерной группы).

5. Предложить Б. Б. Пиотровскому до 25 июня представить в иностранный отдел АН СССР список предполагаемых участников экспедиции.

6. Смету необходимых расходов для осуществления экспедиции в 1961–1962 гг. представить в Финансово-плановый отдел АН СССР для утверждения в 28 312 инвалютных рублях и в 45 647 рублях советской валюты.

7. Просить Президиум Академии наук СССР:

а) выделить для экспедиции 2 штатных единицы: зам. начальника экспедиции по административно-хозяйственной части (130 руб.) и завхоз-техник (83 руб.);

б) поручить отделу снабжения АН СССР выделить для экспедиции две автомашины (ГАЗ-69; ГАЗ-63) и необходимое оборудование (две передвижные электростанции ЖЭС-9 и три ленточных транспортера Т-144, моторную лодку);

30. Храм в Кертасси. Он располагался в 50 км к югу от Асуана. Его постройка, вероятно, относится к тому же времени, что и павильона Траяна в Филэ. Во время спасательной кампании был перенесен в Калабшу. Студия Бонфисов. 1867–1899

в) обратиться в Министерство иностранных дел СССР с ходатайством рекомендовать кандидата для выполнения обязанностей заместителя начальника по административно-хозяйственной части, знающего английский язык и имеющего опыт работы за границей;

г) обратиться в Министерство культуры РСФСР с ходатайством выделить опытного архитектора-реставратора для переноса храма, с откомандированием его в ОАР в 1961 г. на 2 месяца и в 1962–1963 гг. на 4 месяца;

д) обратиться в Министерство строительства электростанций с просьбой оказать содействие в работе экспедиции и предоставить консультанта по техническим вопросам;

е) обратиться в Министерство морского флота с ходатайством выделить для работы экспедиции катер (на 6–8 человек)»[87].

Участники экспедиции

Экспедицию, таким образом, возглавил заведующий Ленинградским отделением Института археологии АН СССР, член-корреспондент Армянской академии наук Борис Борисович Пиотровский. Назначение Пиотровского было совершенно закономерным решением[88]. С юных лет Борис Борисович занимался египтологией. Знал древнеегипетский язык. В молодые годы он опубликовал несколько египтологических работ, которые не утратили своего значения и по настоящее время. Кроме того, Борис Борисович был опытным полевиком. К 1961 г. за его плечами были многолетние раскопки сложнейших многослойных урартских памятников в Армении. Немаловажным обстоятельством стало и знание Пиотровским иностранных языков. Начиная с 1956 г. Борис Борисович регулярно ездил в Египет. Первоначально с целью налаживания научных контактов, а с 1960 г. — как член Консультативного комитета экспертов по сохранению древних памятников Нубии.

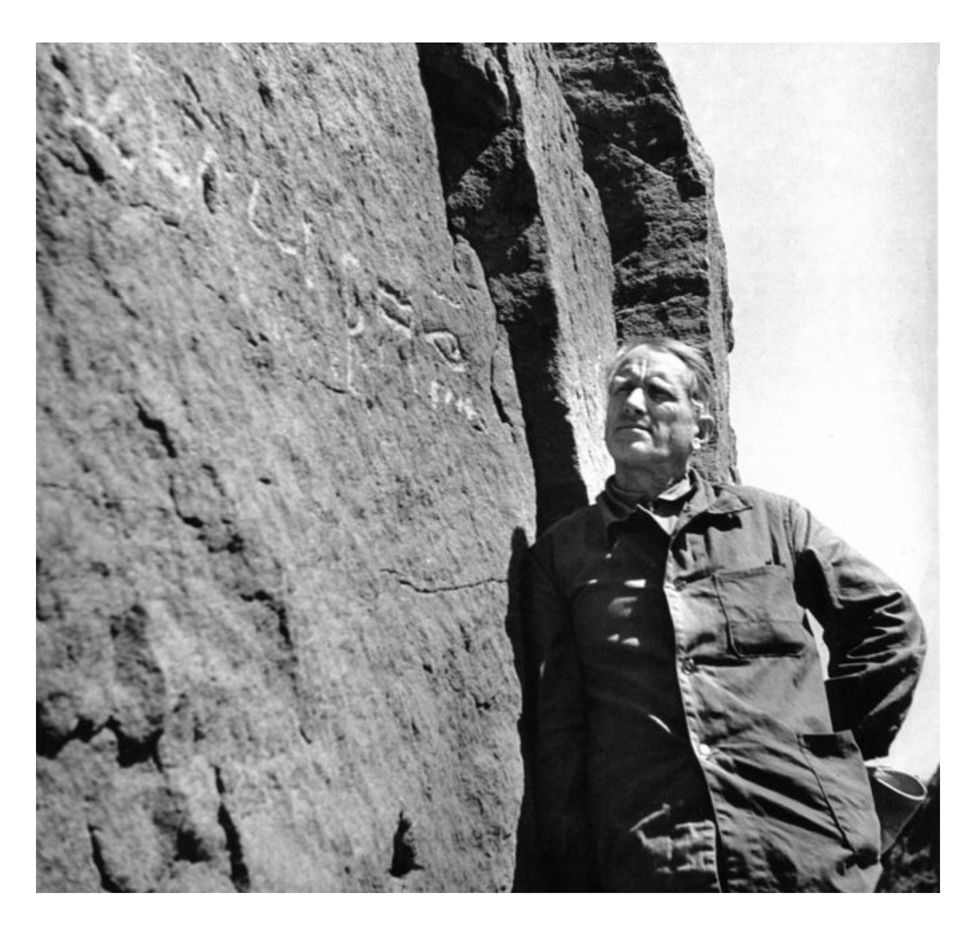
Имело значение и то, что в официальной иерархии советской археологии Борис Борисович занимал важное положение, возглавляя Ленинградское отделение Института археологии АН СССР (1959–1964).

Его заместителем по административно-хозяйственной части был назначен Петр Дмитриевич Даровских. Об этом человеке известно чрезвычайно мало. Другие участники экспедиции упоминают о нем очень кратко: известно, что Даровских долгие годы работал в органах внешней разведки. После Нубийской экспедиции он в течение нескольких лет участвовал вместе с Борисом Борисовичем в раскопках в Кармир-Блуре, а в 1968–1969 гг. занимал должность заместителя директора по административно-хозяйственной части в советской археологической экспедиции в Ираке[89].

Костяком экспедиции стали три опытных археолога-полевика: Николай Яковлевич Мерперт (1922–2012), Александр Владимирович Виноградов (1931–2004) и Олег Георгиевич Большаков (1929–2020).

Н. Я. Мерперт к моменту начала Нубийской экспедиции работал во многих экспедициях, включая две заграничные — в Монголии, где под началом С. В. Киселева в 1948–1949 гг. он исследовал столицу монгольской империи Каракорум, и в Болгарии (с 1954 г.). Немаловажным обстоятельством стала и работа Мерперта в должности ученого секретаря Института археологии АН СССР. Не понаслышке Николай Яковлевич знал специфику работы спасательных экспедиций. В течение нескольких лет он был руководителем одного из отрядов в Куйбышевской экспедиции Института истории материальной культуры, которая работала в зоне строительства Куйбышевской ГЭС.

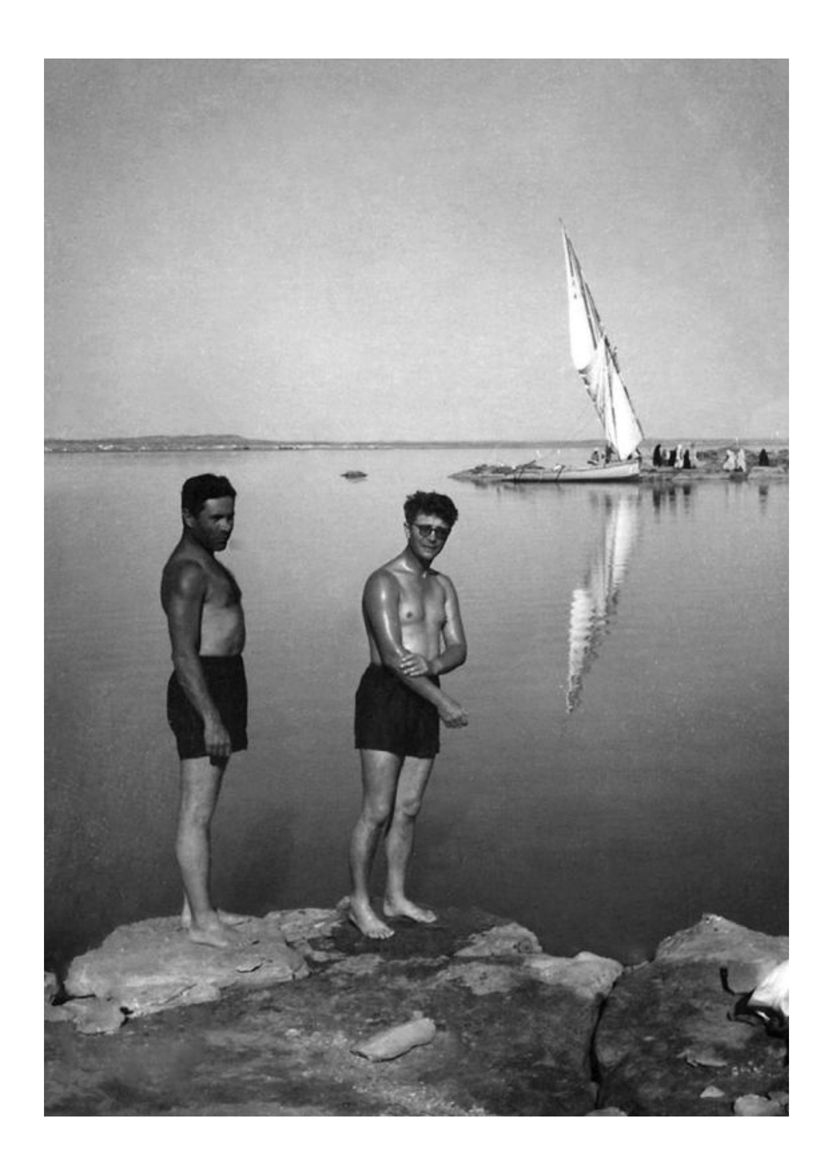
В своем выступлении 24 мая 2002 г. на втором заседании Научного совета по египтологии при историческом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова, посвященном Нубийской экспедиции

31. Б. Б. Пиотровский перед надписью в Вади-аль-Аллаки. Фото: Р. М. Джанполадян-Пиотровская. 1963

32. П. Д. Даровских. Петр Дмитриевич выполнял множество функций в экспедиции. Он был и завхозом, и дипломатом, и переводчиком, и надежной защитой. Фото: Р. М. Джанполадян-Пиотровская. 1963

33. Н. Я. Мерперт и О. Г. Большаков. На многих фотографиях они изображены вместе. Очевидно, что их связывала крепкая дружба. Несмотря на разницу в возрасте, жизнь в разных городах и интерес к разным периодам истории. Фото: Л. А. Петров. 1962

АН СССР, Н. Я. Мерперт говорил: «В качестве его (Б. Б. Пиотровского. — *А. К.*) заместителя был определен ваш покорный слуга[90], который не был египтологом, но занимался широко бронзовым веком, в том числе бронзовым веком Ближнего Востока, многие годы читал соответствующие курсы на кафедре археологии истфака МГУ, вел раскопки в Средней Азии»[91].

О. Г. Большаков был человеком, для экспедиции незаменимым. Арабист, выпускник восточного факультета Ленинградского государственного университета, к моменту начала работы в Нубийской экспедиции он имел также и богатый археологический опыт. Начиная со второго курса уни-

34. А. В. Виноградов и Ф. Якуб в одном из садов селения Дакка. Известно, что 7 марта 1962 г. по случаю завершения Рамадана вся экспедиция отправилась в Дакку. По дороге в гости к начальнику насосной станции «перешагнули низенький проволочный забор и оказались в царстве влажного тропического воздуха, одуряющего запаха магнолий и еще чего-то» (*Виноградов А. В.* Дневник №2 (22.02.1962–20.03.1962). Архив Е. А. Виноградовой. [Рукопись]. Л. 106–107). Фото: Л. Н. Петров. 1962

верситета Большаков работал в Пенджикентском отряде Согдийско-таджикской археологической экспедиции АН СССР. Был научным сотрудником Государственного Эрмитажа и Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

А. В. Виноградов был выпускником исторического факультета МГУ. С 1949 г. начал участвовать в экспедициях кафедры археологии. В студенческие годы сформировались и его научные интересы — желание изучать каменный век Средней Азии. На этот выбор повлияла поездка на раскопки в Каракалпакию в составе легендарной Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР под руководством Сергея Павловича Толстова, который стал научным руководителем Виноградова.

В 1957 г. Александр Владимирович защитил кандидатскую диссертацию на тему «Кельтеминарская культура». В том же году поступил на работу в Институт этнографии АН СССР сотрудником Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Как известно из архивных документов, первоначально предполагалось, что спаса-

35. Л. Н. Петров перед изображением жирафа (?) на скалах в Абу-Дурве. Фото: А. В. Виноградов. 1962

тельные работы в Нубии возглавит С. П. Толстов, а сама экспедиция будет археолого-этнографической, но затем конъюнктура изменилась. Вероятно, выбор Виноградова в качестве одного из членов Нубийской миссии был своеобразным реверансом Бориса Борисовича в сторону Москвы и Института этнографии, который возглавлял Толстов. Но гораздо важнее было то, что Виноградов являлся опытнейшим полевиком. Он исследовал всю территорию советской концессии в Нубии в поисках местонахождений каменного века, почти в одиночку руководил раскопками некрополей культуры Группы С, зарисовывал керамику, вел полевые описи находок…

Помимо Мерперта и Виноградова было еще четыре участника экспедиции из Москвы: фотограф Лев Николаевич Петров, художник Виктор Васильевич Пименов, архитектор Лев Аркадьевич Петров и механик Муса Умарович Юнисов.

Лев Николаевич Петров (1912–?). До конца 1940-х гг. служил актером в разных театрах. В 1950 г. устроился фотографом в Куйбышевскую

36. М. У. Юнисов за починкой генератора. Фото: А. В. Виноградов. 1962

экспедицию Института истории материальной культуры АН СССР (нынешний Институт археологии), где познакомился с Мерпертом, который был заместителем начальника экспедиции и руководителем одного из отрядов. С 1952 г. и до выхода на пенсию в 1978 г. Петров работал в фотокабинете института[92]. В экспедиции Петров занимался фотофиксацией и полевой реставрацией. Кроме того, он снимал на кинопленку жизнь советской экспедиции.

Муса Умарович Юнисов (1920–2003). Участник войны с Японией. В 1950-е гг. работал в МГУ им. М. В. Ломоносова электриком, механиком. С 1957 по 1969 г. работал в среднеазиатских экспедициях в пустынях Каракум и Кызылкум. После Нубийской экспедиции в 1969–1980 гг. принимал участие в Советской археологической экспедиции в Ираке в качестве шофера-механика[93].

С 18 декабря 1961 г. по 30 января 1962 г. в экспедиции участвовал архитектор Лев Аркадьевич Петров (1908–1982). В Нубию он был приглашен для того, чтобы разработать план переноса храма в Дакке, расположенного на территории советской концессии. Петров как нельзя лучше подходил для выполнения этой миссии. Закончив Архитектурный институт и пройдя всю Великую Отечественную войну, он

Эти экспромты сочинены экспромтом
Л. Н. Петровым на отъезд Б. Б. Пиот-
ровского из лагеря Нубийской экспе-
диции АН СССР в Каир, на сессию экспертов
ЮНЕСКО по спасению пам-в Нубии. Просим
поделиться с редколлегией „Советск. эт-
нографа".

Б. Б. Пиотровский

Он всю Армению делами восхитил,
Жену себе он там же полонил.
Больших ему мы в Нубии желаем дел.
По дамской линии пусть будет здесь пробел.

Мистер Фуад (молодой египетский археолог,
приставлен к нам

Милейший мистер наш Фуад
Добытым черепкам очень рад.
Рассчитывал найти там византийский клад —
Разграбил все какой-то древний гад.

О. Г. Большаков

Он вечер каждый к девкам рвется,
Луной река искрится, струится, вьется

37–38. Шуточные стихи,
сочиненные Л. Н. Петровым

Работает веслом ретиво и усердно,
Но девок нет. Как это скверно!

А.В. Виноградов

Как хищный зверь он рыщет по пустыне
Забыв жену, не думая о сыне
Хорезмом он по горло сыт.
Дашь нубийский неолит.

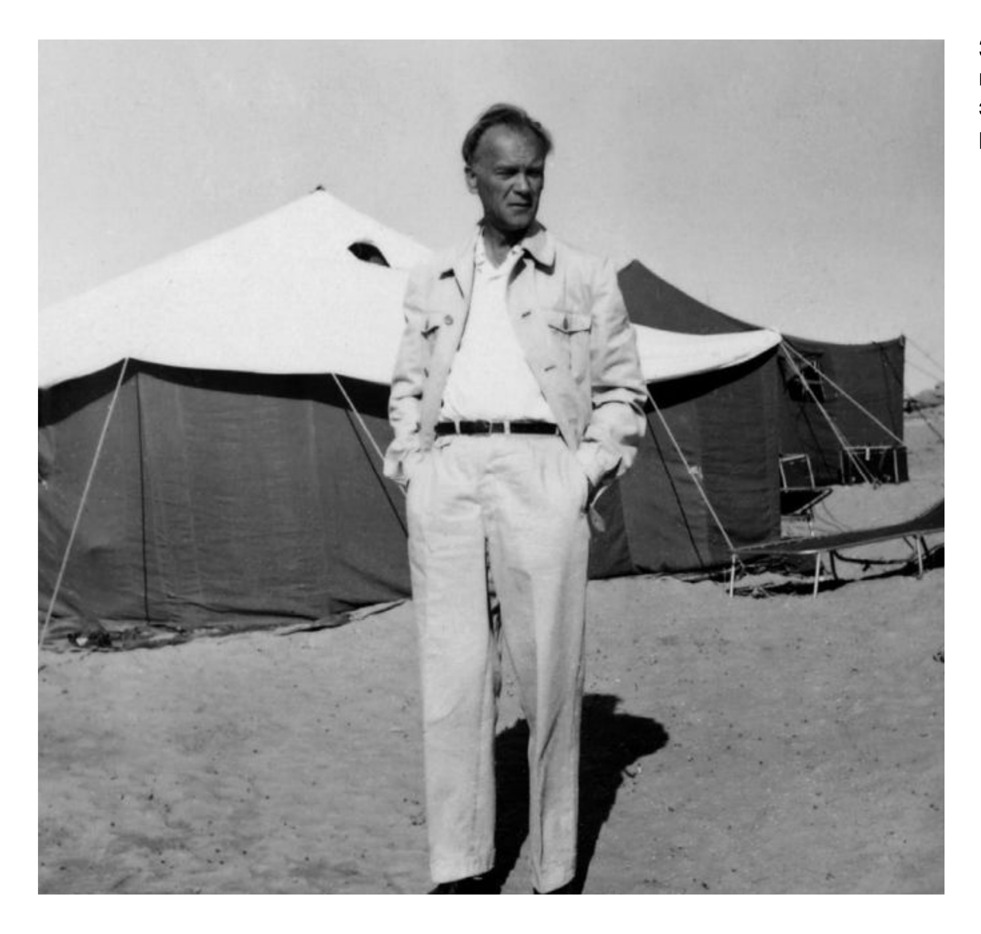
М.У. Юнисов

Сломался винт, заглох мотор —
В работе может быть затор.
Наладить все! Везде поспеть!
Здесь надо десять рук иметь

Н.Я. Мерперт

Секретаря ученого отбросив сан,
Нарушив свой научный план,
Он шире захотел увидеть мир

И вот — у ног его Каир.
Каир его пленить не мог.
Там порезвившись малый срок
В пустыни Нубии вела его звезда,
Хоть нет тут девок — не беда!

39. Л. А. Петров на фоне палаток лагеря Нубийской экспедиции. Фото: Л. Н. Петров (?). 1962

посвятил себя восстановлению и реставрации разрушенных войной памятников архитектуры. С 1946 по 1950-е гг. Петров возглавил исследовательские и реставрационные работы в Управлении коменданта Московского Кремля. Под его руководством и при его авторском участии были выполнены работы по исследованию и реставрации башен и стен Кремля, соборов, Большого Кремлевского дворца. К началу нубийской эпопеи Петров был директором Центральных научно-реставрационных мастерских, считался признанным авторитетом в архитектурной реставрации.

Виктор Васильевич Пименов (1908–1975). В 1927–1929 гг. обучался на керамическом факультете Высшего художественно-технического института (ВХУТЕИН). Начиная с апреля 1930 г. он работал в Москве художником в различных учреждениях и организациях. Пименов прошел всю Великую Отечественную войну, участвовал в войне с Японией. Имел три ранения и контузию, был уволен в запас в звании старшего лейтенанта.

Мерперт в своих мемуарах так пишет о Викторе Васильевиче: «в состав экспедиции входил художник Пименов (не известный живописец Ю. И. Пименов, а "марочник", впрочем, тоже очень неплохой художник)»[94]. Действительно, после участия в 1957 г.

40. В. В. Пименов склеивает сосуды, только что найденные в некрополе Хор-Набрук. Фото: А. В. Виноградов. 1962

в закрытом конкурсе на создание оригиналов почтовых марок к 40-летию Октябрьской революции Виктор Васильевич был приглашен на работу в Министерство связи СССР (дирекция по изданию и экспедированию знаков почтовой оплаты). В числе основных произведений в карточке персонального учета члена Союза художников СССР он указывал серии почтовых марок «Народные костюмы народов СССР» (1962 г.), «Детская серия» (1963 г.) и др. Кроме того, Пименов был великолепным мастером в области промышленной графики.

С 1960 г. Пименов — кандидат в члены МОСХ. В 1961 г. он был рекомендован правлением МОСХ для поездки в ОАР с археологической экспедицией Академии наук СССР сроком на четыре месяца. В январе 1963 г. Виктор Васильевич подал заявление на перевод в члены МОСХ, представив на просмотр эскизы дипломов, почтовых марок, рекламных плакатов и др., а также рисунки из поездки в Египет. Решением Президиума МОСХ от 6 марта 1963 г. он был переведен из кандидатов в члены МОСХ (секция графики)[95].

В экспедиции Пименов работал в качестве художника, полевого реставратора, в его обязанности также входило эстампирование надписей и наскальных изображений в Абу-Дурве и Вади-аль-Аллаки.

Финансирование

Сметы экспедиции много раз пересчитывались. В результате на проведение первого сезона в 1961–1962 гг. Министерством финансов СССР было выделено 77,2 тысячи рублей. Из них 49,7 тысячи предназначалось на научно-исследовательскую работу. В эту статью расходов были включены: билеты до Каира для всех участников экспедиции, билеты для П. Д. Даровских, который должен был несколько раз летать в Одессу для того, чтобы проследить за ходом отправки в Египет экспедиционной техники, суточные в пути из расчета 2 рубля 60 копеек на человека, квартирные в Москве и Одессе для Даровских и Пиотровского из расчета соответственно 1 рубль 80 копеек и 1 рубль 50 копеек, аренда двух платформ для перевозки оборудования из Москвы в Одессу по железной дороге и затем по морю из Одессы в Александрию и обратно, расходы на упаковку грузов; упаковочные материалы, стройматериалы, электрооборудование, фотоматериалы и медикаменты[96].

Часть этой суммы выделялась в инвалютных рублях, то есть в египетских фунтах. Эти деньги предполагалось потратить «на зарплаты сотрудникам экспедиции (начальник экспедиции — 264 руб. 60 коп. в месяц; зам. начальника по АХЧ — 235 руб. 20 коп.; старший научный сотрудник — 235 руб. 20 коп.; младший научный сотрудник — 220 руб. 50 коп.; лаборант — 205 руб. 80 коп.); проезд от Каира до места работы и обратно; суточные на передвижения по Египту (1,6 % от зарплаты); оплату гостиниц в Каире и Луксоре; оплату местных рабочих: раис — 2 руб. 60 коп. в сутки; обслуживающий персонал (шофер, механик, переводчик для рабочих, два рабочих в лагере, повар) — 1 руб. 82 коп. в сутки; три старших рабочих — 1 руб. 58 коп. в сутки и 13 землекопов, которые в сутки получали 1 руб. 30 коп.; горючее и смазочные материалы для машин и двигателя; транспортировку оборудования внутри страны, ремонт машин, медицинские услуги и пр.»[97].

Самой большой статьей расходов было приобретение научного оборудования и хозяйственного инвентаря — 25,8 тыс. рублей. По этой статье предполагалось закупить: приборы (фотоаппараты, радиоприемник, часы, циркули, теодолит и пр.), две грузовые машины (2,6 тысячи рублей), две электростанции (1 тысяча рублей), катер (6,5 тысячи рублей), мотор (200 рублей), лодку (300 рублей), холодильник (900 рублей); хозяйственный инвентарь, среди которого значилась кухонная машина (100 рублей); экспедиционное оборудование[98].

Следующей статьей расходов стало приобретение мягкого инвентаря и спецодежды. По этой статье были закуплены хлопчатобумажные костюмы и комбинезоны, брезентовые рукавицы, рабочие ботинки, сапоги кожаные геологические и сапоги брезентовые[99].

Мой 56

СПИСОК

оборудования для экспедиции

Род упаковки	Наименование оборудования	Кол-во	Вес нетто	Вес брутто
ящик	Палатка 10 м.	1	48	94
-"-	Мешки спальные	3	21	67
-"-	-"-	3	22	69
-"-	-"-	3	22	69
-"-	-"-	3	22	69
-"-	Ботинки мужские	36	40	86
-"-	-"-	24	30	76
-"-	Палатка 10 м.	1	48	94
-"-	Подушки перовые	10	16	52
-"-	Палатка 10 м.	1	48	94
-"-	Палатка 10 м.	1	48	94
-"-	Пологи марлевые	50	32	78
-"-	Шпагат 0,3 м/м	9,6		
-"-	Фал льняной	15,3	39	85
	Шнур	7,8		
-"-	Одеяла байковые	15		
	Сетки Павловского	20	37	83
	Свечи стеорин.	5кг.		
-"-	Пододеяльники	30		
	Простыни	30	50	96
	Пологи марлевые	20		
-"-	Аптечка колх.	10		
	Тенты к 4-х м. пал.	2	37	83
	Парусина	30,8м.		
-"-	Комбинезоны х/б	45	41	87
-"-	Вкладыши к сп.мешкам	30		
	Костюмы х/б	10		
	Комбинезоны х/б	15	52	98
	Рукавицы х/б	100		

41–44. Список оборудования, закупленный для Нубийской экспедиции в 1961 г. (Архив РАН. Ф. 1909. Оп. 1. Д. 563)

2	3	4	5	6
ящик	Сапоги геологические	IO	35	8I
	Дневники полевые	30		
	Нитки "Маккей"	3,8кг.		
-"-	Совки аллюм.	IO	I9	65
	Умывальники	IO		
	Тазы оцинк.	5		
-"-	Чайники аллюм.	6	23	69
	Тазы аллюм.	3		
	Мясорубка	I		
-"-	Ведра эмал.	3	60	I06
	Керогазы	4		
	Топоры	5		
	Точило	I		
	Крючья метал.	30		
-"-	Кастрюли разные	I5	4I	87
	Бруски д/точки	5		
	Метры метал.	IO		
	Рулетки метал.	3		
	Крючья метал.	20		
-"-	Ложки столовые	I00	48	94
	Ложки чайные	75		
	Ножи,вилки	75		
	Ножи кухонные	25		
	Очки защитные	75		
	Фонари карманные	IO		
	Фляги аллюм.	60		
	Баки эмал.	3		
-"-	Лампочки д/фонарей	40	46	92
	Ножи консервные	5		
	Скальпели	20		
	Ножи ампутац.	5		
	Батареи КБС	20		
	Футляры д/фонарей	IO		
	Сковороды чугунные	5		
	Кружки эмал.	75		
	Котлы аллюм 20 м.	2		
	Баки д/воды эмал.	2		

58

2	3	4	5	6
ящик	Кувалды 3-х кг.	3		
	Баки д/воды эмал.	I		
	Котлы аллюм. 20 л.	I		
	Молотки геологическ.	I0	99	I45
	Ложки разливн.аллюм.	3		
	Миски эмал.	75		
	Хоз-набор,слесарн.	I		
	Ручки д/молотков	20		
	Сковороды чугунные	5		
-"-	Лопаты метал.	40		
	Ведро оцинк.	I0	68	II2
	Ножевки по дереву	5		
-"-	Лопаты совковые	45	97	I43
	Кирки-мотыги тяж.	I0		
-"-	Лопаты совковые	I3		
	Крючья метал.	40	III	I57
	Кирки-мотыги тяж.	I0		
	Ручки д/кирок	I0		
-"-	Лопаты совковые	2		
	Ручки д/кирок	I0	I58	204
	Крючья метал.	I20		
-"-	Клеенка столовая	40 м.		
	Ледорубы	5		
	Ломы	I0	I05	I64
	Корыто оцинк.	3		
-"-	Ручки д/лопат	I20	75	I84
тюк	Палатка брезентовая	I	68	70
	Брезент 6 х 8	I		
-"-	Палатка	I	88	90
	Брезент	2		
-"-	Палатка	I	88	90
	Брезент	2		

61

1	2	3	4	5	6
85.	ящик	Радиоприемник	1	30	50
86	"	Зонт топографический	1	55	70
		Рейки топографические	4		
87.	"	Теодолит	1	170	240
		Штатив геодезический	1		
		Нивелиры со штативом	2		
		Буссоль Стефана	2		
		Готовальня	1		
		Ватерпасы	2		
		Кипрегель со штативом	1		
		Рейки клеенчатые	3		
		Рулетки	8		
		Репродуктор	1		
		Линейка Дробышева	1		
		Циркуль пропорциональный	1		
		-"- полевой	1		
		Лента мерная с колышк.	1		
		Курвиметры	2		
		Компасы	2		
		Компас Брунтона	1		
		Бинокли 8-ми кратные	3		
88.	фляга	Масло растительное	1	35	
89-92	ящики	Продукты	4		
93.	канистра	Клей БФ-4	1	20 кг.	
~~94.~~	-"-	Кинопленка	1	1500 м	
95-96	-"-	Холодильники	2		
97-98	фляги	Масло топленое	2	70 кг.	
					11 тонн

Зам.начальника Центрального Управления снабжения АН СССР /А.А.Ростарчук/

Зам.начальника экспедиции /П.Д.Даровских/

а/машин 2
Катер 1
Лодка 1
мест 101

из них:
Ящиков – 63
фляг – 6
канистр – 1
б[illegible] – 13

Тюков – 14
97 мест
+ 4 = 101

13

СМЕТА

расходов экспедиции Академии наук СССР в Объединенной Арабской Республике на 1961-1962 г.г.

(в тыс.руб.)

	Всего	1961 г.	1962 г.
Ст.5 Научно-исследовательская работа	49,7	32,1	17,6
в т.ч.покрытие валюты	30,1	15,4	14,7
Ст.12 Приобретение научного инвентаря	25,8	25,8	-
Ст.14 Приобретение мягкого инвентаря и имущества	1,7	1,7	-
Итого:	77,2	59,6	17,6

Директор Института археологии АН СССР академик (Б.А.Рыбаков)

45. Смета расходов на организацию и проведение Нубийской экспедиции в 1961–1962 гг. (Архив РАН. Ф. 1909. Оп. 1. Д. 563)

Выбор концессии

Согласно воспоминаниям Н. Я. Мерперта, распределение концессий шло «сугубо научным» методом: на заседании Генерального комитета по спасению нубийских памятников брали шапку, в нее клали записки с номерами, и представители всех стран тянули жребий[100]. Однако других упоминаний о том, что концессии распределялись путем жеребьевки, нам обнаружить не удалось. Наоборот, архивные документы свидетельствуют, что зона археологических работ советской экспедиции была выбрана Б. Б. Пиотровским совершенно сознательно.

Археологическое богатство долины Дакки было очевидно из публикаций материалов раскопок в Нубии в Первую и Вторую спасательные кампании. Помимо могильников самых разных эпох и культур в долине были расположены храм римского времени, вероятнее всего стоявший на руинах более ранних построек, и крепость. Выбирая долину Дакки в качестве территории советской концессии, Пиотровский как египтолог, вероятно, учитывал возможность обнаружения в Вади-аль-Аллаки новых надписей в дополнение к тем, что уже были найдены в 1940 г. и опубликованы чешским египтологом Я. Черны. Немаловажным обстоятельством была также и близость этого участка к Асуану, где работали советские специалисты, к которым всегда можно было обратиться за помощью.

После того как был сделан предварительный выбор, Пиотровский съездил на предполагаемое место будущих раскопок и тщательно его осмотрел. Лишь после этого в Консультативный комитет экспертов ЮНЕСКО была подана заявка с указанием именно этой концессии.

В докладе, посвященном результатам первого сезона археологических работ в Нубии, Пиотровский говорил: «Мы выбрали район — селение Дакка, которое находится немного южнее Тропика Рака. Почему мы выбрали этот район Дакка? Во-первых, по более ранним сведениям раскопок, тут находились очень хорошие памятники египетской додинастической культуры и начала древнего египетского государства. С другой стороны, около Дакки находится большой оазис Аллаки, который ведет к рудникам, к каменоломням Древнего Египта и который до сих пор недостаточно изучен. Здесь же были две египетские крепости, выстроенные в Древнем и Среднем царстве, охранявшие этот большой путь к оазису Аллаки»[101].

В другом месте Б. Б. Пиотровский писал: «Советской археологической экспедиции Консультативный комитет экспертов ЮНЕСКО при правительстве ОАР предоставил район селения Дакка на западном берегу Нила и Вади-Аллаки на восточном берегу. Во время работ экспедиции эта территория была расширена и уточнена. На западном берегу Нила экспедиции предоставлена территория от Герф-Гуссейна до сел[ения] Курта (включая Зап[адную] Коштамну и Дакку). А на восточном берегу район селения Восточная

46. Храм в Герф-Хусейне — северная граница советской археологической концессии. Фото: А. В. Виноградов. 1962

Коштамна и Вади-Аллаки. Селение Кубан, находившееся напротив Дакки, было местом работ итальянской экспедиции»[102].

Первоначально предполагалось, что помимо спасательных археологических раскопок на территории советской концессии будут также проводиться работы по перенесению храма, расположенного у селения Дакка. Специально для выработки плана переноса этого храма на но-

47. Храм в Герф-Хусейне за сто лет до начала работ по строительству Высотной Асуанской плотины. На фото видно, насколько дальше находился берег Нила. Фото: Ф. М. Гоод. 1856–1860

вое место пригласили опытного архитектора-реставратора Л. А. Петрова.

Со времени первой надстройки Асуанской плотины (1907–1912) этот храм практически весь год находился под водой. Для осмотра и исследований он был доступен лишь с 15 июля по 15 сентября.

Первый сезон Нубийской археологической экспедиции АН СССР

Первый сезон проходил с 1 декабря 1961 г. по 31 марта 1962 г. В нем принимали участие Б. Б. Пиотровский — начальник экспедиции, П. Д. Даровских — зам. начальника по административно-хозяйственной части, Н. Я. Мерперт — археолог, А. В. Виноградов — археолог, О. Г. Большаков — археолог, Л. А. Петров — архитектор, реставратор, Л. Н. Петров — фотограф, В. В. Пименов — художник, М. У. Юнисов — механик. Инспектором со стороны Управления древностей ОАР был Фуад Якуб.

Изначально предполагалось, что в экспедиции будут задействованы младший научный сотрудник Института этнографии Лев Алексеевич Фадеев и младший научный сотрудник Института археологии архитектор-геодезист Михаил Самойлович Лапиров-Скобло[103].

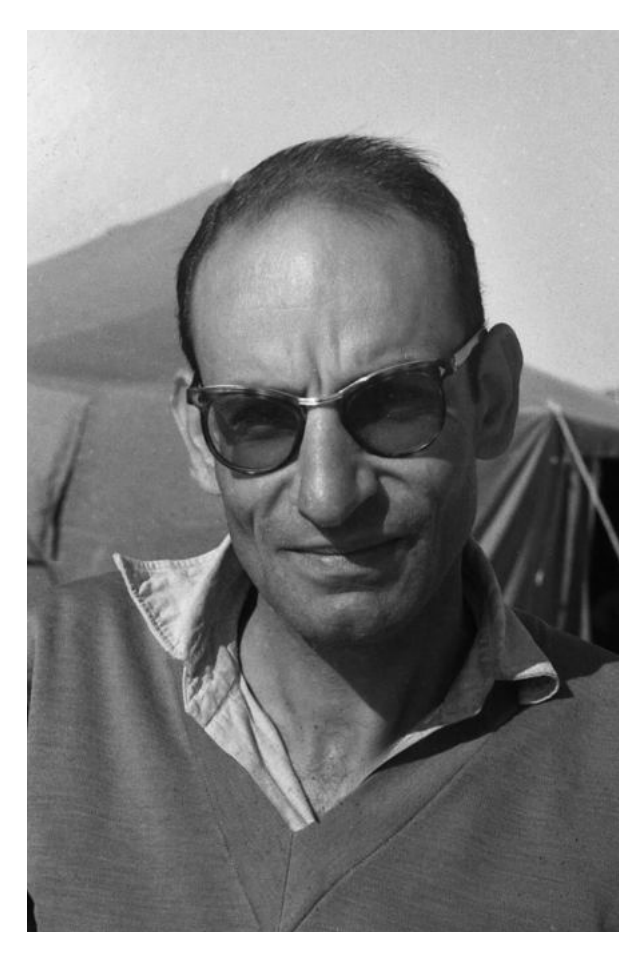
Н. Я. Мерперт вспоминает: «В Египет экспедиция отправлялась тремя партиями: выпустить всех одновременно почему-то не сочли возможным. В первую партию были включены Пиотровский, Даровских и я. Первая партия из трех человек вылетела в Каир в первых числах декабря 1961 г. Оборудование, невероятно громоздкое (например, дали нам два самых больших, какие тогда существовали, холодильника, зная при этом, что электростанции нам не дают[104]), отправлено было пароходом в Александрию в ноябре. Вторая партия — О. Г. Большаков и Л. А. Петров — прибыла через недели полторы[105], а третья — через полтора месяца, хотя они нам по горло были нужны с самого начала»[106].

В Каире Управление древностей ОАР рекомендовало экспедиции опытного старшего рабочего — *раиса*, в обязанности которого входил наем 22 квалифицированных рабочих в селении Куфт (*куфтии*) и доставка их к 15 декабря в Асуан. Уже на месте для ускорения раскопок, погрузки и выгрузки оборудования дополнительно нанимались еще рабочие[107].

Куфтиям Виноградов посвятил небольшой пассаж в своей книге: «Их двадцать человек. Они наняты в деревне Куфт близ Луксора. Жители этой деревни — профессиональные рабочие археологических экспедиций, и без их участия не обходятся ни одни сколько-нибудь крупные раскопки в Египте. Работа в экспедициях — основной источник доходов. Труд их расценивается по твердо установленной многолетней традицией ставке. Существуют градации в оплате: в зависимости от опыта и возраста. Среди нашей группы преобладают молодые, крепкие мужчины. Но есть и старики, и подростки. Раис, Саид Махмуд Хусейн, руководитель группы, — большой авторитет для рабочих не только на раскопках, но и в лагере. Впервые он участвовал в археологических раскопках в 1908 г., еще мальчишкой. Экспедицией тогда руководил англичанин Фёрт, один из первооткрывателей древней нубийской культуры»[108].

48. Участники первого сезона Нубийской экспедиции в гостях у польских археологов в Гелиополе 25 марта 1962 г. Крайний слева — директор Центра средиземноморской археологии Варшавского университета в Каире К. Михайловский. По часовой стрелке от него: Б. Б. Пиотровский, П. Д. Даровских, В. В. Пименов, Н. Я. Мерперт. Согласно дневниковой записи Пиотровского, «во время беседы польский фотограф сделал трюк: снял нас и через короткое время преподнес отпечатки» (Борис Борисович Пиотровский. Материалы к биографии. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2008. С. 479). Фото: автор неизвестен. 1962

49. Фуад Якуб — инспектор первого сезона Нубийской экспедиции. Мерперт вспоминал: «У нас в первый год был великолепный инспектор, очаровательный копт Фуад Якуб. Его очень легко описать. Представьте себе сильно постаревшего, облысевшего и почему-то страшно печального Буратино, который садился на раскладушку (мы спали рядом в палатке), складывал руки и почти дотягивался носом до пола. Он был очень добрый и милый человек» (*Мерперт Н. Я.* Первая отечественная археологическая экспедиция в Египет // Вестник древней истории. 2003. № 3. С. 208). Фото: А. В. Виноградов. 1962

50. Раис (начальник рабочих) Саид Махмуд Хусейн. Фото: А. В. Виноградов. 1962

51. Лагерь советской экспедиции. Фото: А. В. Виноградов. 1962

Первая партия советских археологов прибыла на памятник 12 декабря. Лагерь экспедиции разбили на западном берегу Нила у селения Коштамна (Хор-Кур). Он состоял из семи десятиместных палаток. В распоряжении экспедиции находились электростанция, быстроходный катер и моторная лодка. «Обслуживающий персонал» лагеря состоял из повара, переводчика для рабочих и одного рабочего[109].

С первых же минут после приезда выяснилось, что большинство памятников, которые советские археологи планировали раскопать, находятся под водой...

Пиотровский писал: «Мы прибыли в Дакку в надежде, что первое время мы займемся известными, отмеченными на карте Департамента древностей памятниками. Но нас ожидало горькое разочарование. Карты оказались неверными. Дело в том, что карты были составлены на состояние до поднятия воды в первой плотине. После постройки первой плотины селения переместились за отметку 123, а на карте памятники были помечены по данным на 1904 г.»[110].

52. Лагерь советской экспедиции. Фото: А. В. Виноградов. 1962

Почему так произошло, не до конца понятно.

Согласно рассказу Мерперта, после прибытия в Каир в его обязанности входило копирование карт советской концессии, составленных в ходе спасательных раскопок Фёрта в 1907–1912 гг. «По этим картам наша концессия выглядела поразительно богатой: там были отмечены могильники Старого, Среднего и Нового царства, памятники XXV династии черных фараонов, византийские памятники. Мы с Пиотровским даже серьезно поссорились, так как все хотели копать древний Египет...»[111]

Остается загадкой, почему Мерперт, копируя карты С. Фёрта, не учел, что археологические памятники, находившиеся в зоне затопления Асуанской плотины после первой и второй ее перестройки, были давно уничтожены водами Нила. Это тем более странно, что в тех же местах за год до начала экспедиции побывал Пиотровский. Можно также лишь гадать, почему представитель ЮНЕСКО в Каире Луи А. Кристоф не выдал Мерперту более современные карты, составленные

У. Эмери и Л. Кирваном… Кроме того, в каирском офисе Луи Кристофа должны были быть новые топографические карты зоны затопления (1:10 000), выполненные Национальным географическим институтом Франции совместно с египетским Министерством обороны специально для спасательной кампании ЮНЕСКО[112].

Фактически исследователям пришлось заново разведывать территорию концессии. Они систематически вели поиски археологических памятников на западном и восточном берегах Нила. В течение длительного времени разведки не приносили результатов. По воспоминаниям Мерперта, Пиотровский даже собирался ехать в Каир и менять концессию[113]. И лишь под Новый год судьба смилостивилась над археологами. В местечке Хор-Дауд Николай Яковлевич обнаружил на поверхности песка отличные по цвету пятна и фрагменты сосудов. Не питая особых надежд что-либо найти, он распорядился, чтобы рабочие произвели зачистку небольшого участка земли. «Около двух часов, — вспоминает археолог, — раздался восторженный вопль рабочих, которые кружились в одном из квадратов. Бросившись к ним, увидел устье полутораметровой в диаметре ямы. В ней сверху плашмя лежали, образуя треугольник, три почти метровых в длину сосуда абсолютной сохранности. Оказалось, что они заткнуты небольшими плоскодонными флаконами с характерными волнистыми ручками»[114].

Памятник Хор-Дауд

Б. Б. Пиотровский причислял открытие Хор-Дауда к числу важнейших достижений экспедиции: «Нам посчастливилось открыть совершенно исключительный памятник, который занял и основное внимание, и основное время в нашей работе. На левом берегу Нила напротив нашего лагеря было обнаружено древнее египетское поселение, которое уже по первым находкам можно было твердо датировать концом IV тысячелетия до н. э. Поселение это необычное. Доселе не известное египтологам. Потому что они не искали таких поселений, поскольку оно находится в той зоне, где обычно не производятся раскопки. Долина Дакки сейчас вся залита водой. Все памятники, которые были исследованы археологами с 1904 по 1920 г., находятся под водой первой плотины после ее достройки.

Земледельческая зона под водой. И вот под песками пустыни мы обнаружили замечательнейшее поселение, которое раскапывали Н. Я. Мерперт и О. Г. Большаков»[115].

Хор-Дауд действительно представляет собой уникальный памятник, не имеющий аналогов в египетской археологии. Он был обнаружен в 600 м от правого берега Нила и примерно в полукилометре от западной окраины селения Восточная Коштамна, в 9 км к северу от впадения Вади-аль-Аллаки в Нил. Поселение было расположено по обеим сторонам хора[116].

Здесь на площади 200 на 150 м советские археологи обнаружили 578 хозяйственных ям. Ямы, как правило, имели круглую в плане форму, прямые, вогнутые или расширяющиеся ко дну стенки, плоское или округлое дно. Глубина варьировалась от 50 до 150 см. Во многих ямах стенки и пол были обмазаны глиной. Большинство из них были пустыми. И лишь в 65 ямах археологи обнаружили артефакты. Прежде всего 108 глиняных сосудов отличной сохранности, различных размеров и форм. В коллекции были огромные (более полуметра высотой) сигаровидные сосуды и небольшие краснолощеные чашки с черной полосой поверху, грубые, с заметной примесью рубленой соломы в керамическом тесте, плоскодонные горшки и изящные по форме и исполнению сосуды с волнистыми и валиковыми налепными ручками[117]. Большинство сосудов из Хор-Дауда относятся к египетской керамике позднедодинастического — раннединастического периода.

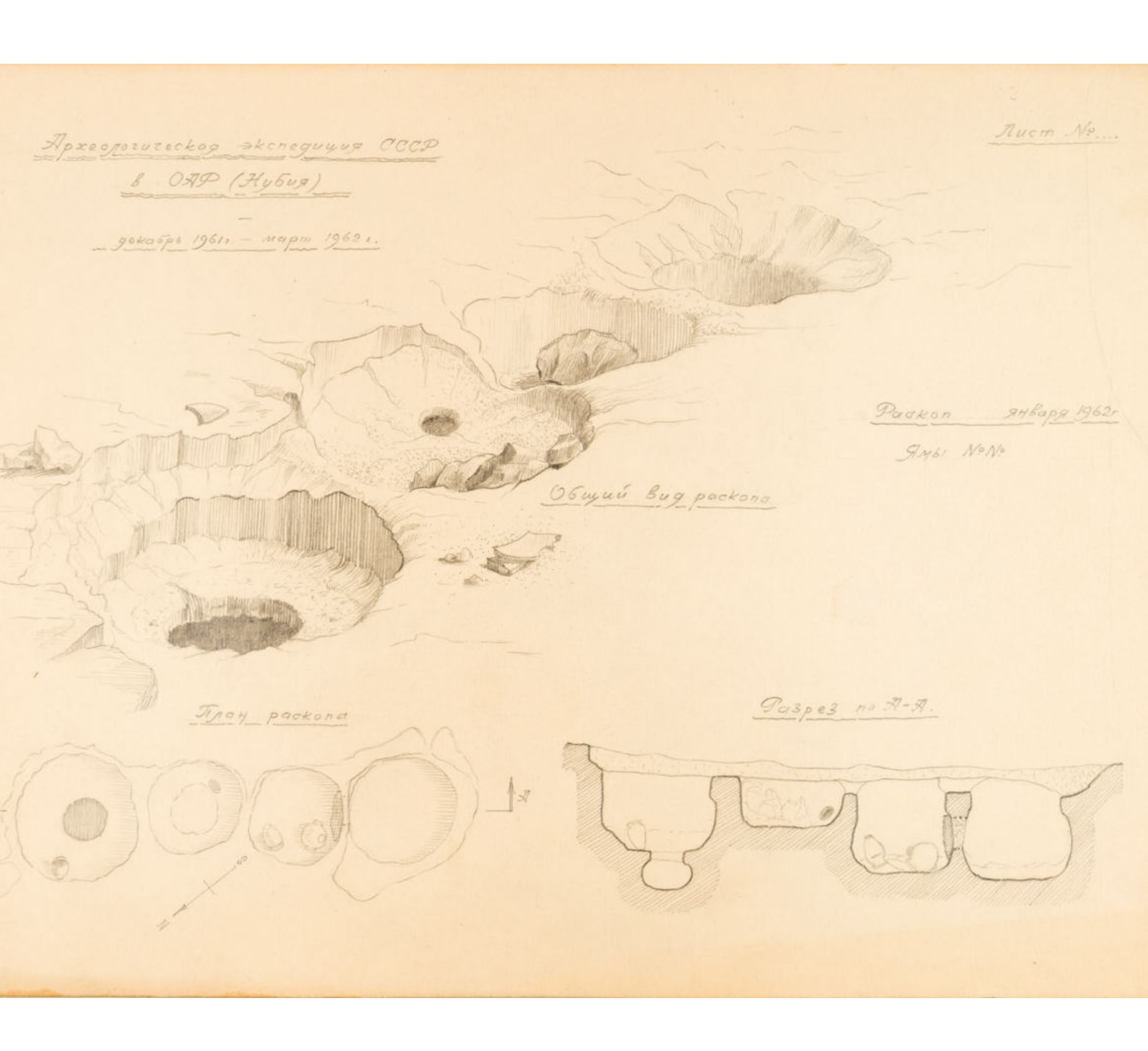
Другую группу предметов, обнаруженных в ямах, составили изделия из кремня: тонкие кремневые пластинки, из которых изготавливались лезвия для серпов; скребок — массивное орудие для первичной обработки шкур; маленькая проколка и два крупных ножа. Один из найденных ножей особенно удивил археологов великолепной отделкой: поверхности его сплошь были покрыты тонкой и тщательной ретушью. Любопытным и несколько неожиданным оказался результат исследования под микроскопом следов сработанности на этом орудии. Выяс-

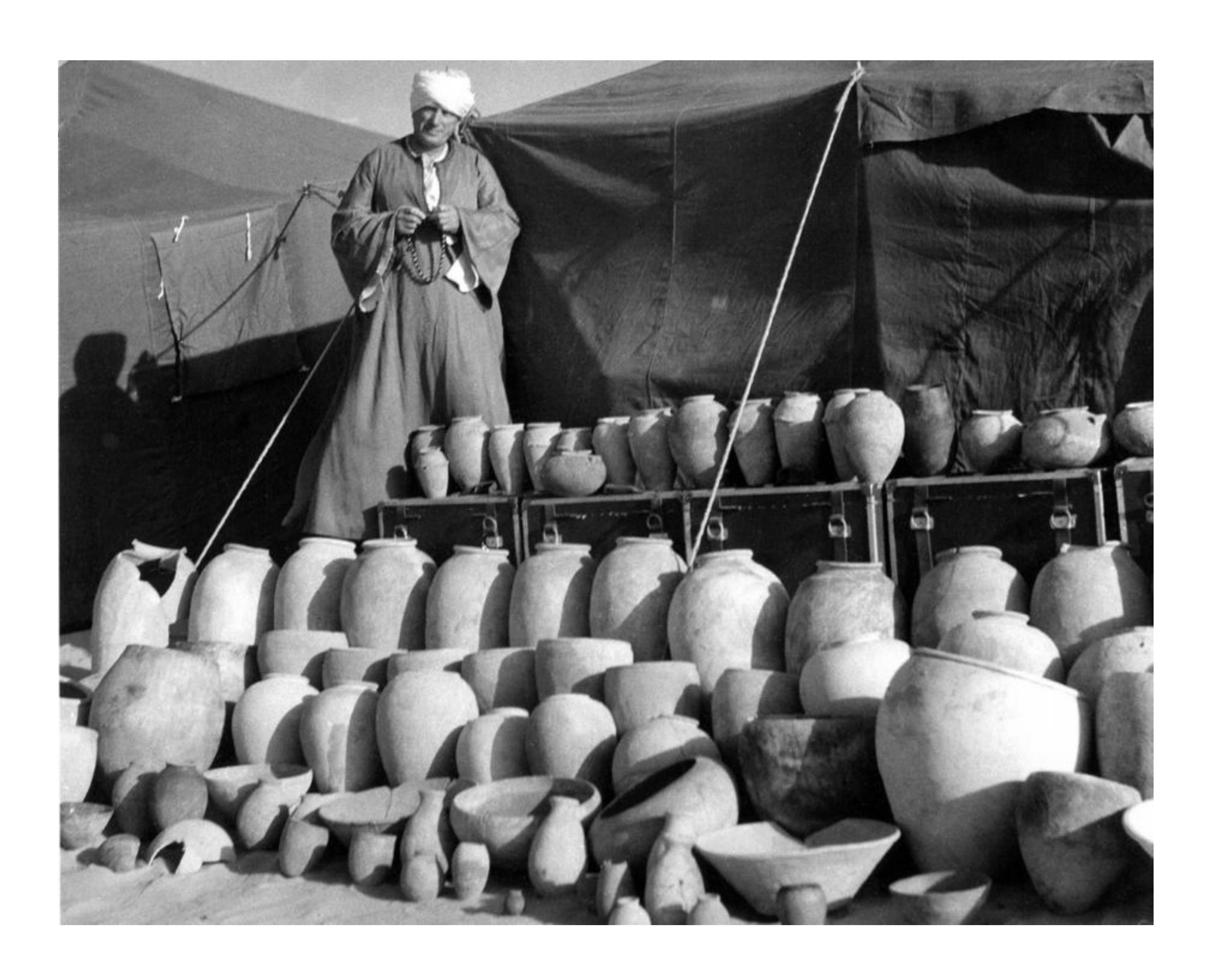

53. Раскопки археологического комплекса в Хор-Дауде. Фото: Л. Н. Петров (?). 1962

54. Описание и измерение хозяйственных ям в Хор-Дауде. На бровке с чертежами сидит Б. Б. Пиотровский. Справа от него с рейкой — Н. Я. Мерперт, слева — О. Г. Большаков и А. В. Виноградов. Фото: Л. Н. Петров (?). 1962

55. Чертеж хор-даудских ям, выполненный Л. А. Петровым. Достоинством чертежа является то, что он помимо плана и разреза содержит также и художественный рисунок самих ям. Однако подобные рисунки требуют много времени, которого всегда не хватает на раскопках. В начале XX в. их успешно заменили фотографии. Вероятно, это был первый чертеж Петрова, который ему вернули на память. Так он оказался в архиве семьи архитектора

56. Пиотровский перед хор-даудской керамикой. Шуточная фотография, на которой Борис Борисович в традиционном египетском одеянии, с четками, стоит перед рядами сосудов, найденных в хор-даудских ямах. Фото: Л. Н. Петров (?). 1962

нилось, что это вовсе не нож, а пила, служившая для обработки мягких пород дерева. Из других, более податливых при обработке пород камня были сделаны два терочных камня, пест и палетка для растирания красок. И лишь однажды археологи нашли металл — обломок какого-то изделия, вероятно медного долота. В одном из сосудов восточного участка ям была обнаружена очень любопытная коллекция бусин. Всего их было 344, однако полностью обработанных лишь 185. Мелкие, черные и белые, различной формы, они были изготовлены из глины и, несмотря на крайне малые размеры, великолепно отделаны.

В одной из ям была найдена половина браслета из слоновой кости.

Несколько раз при расчистке исследователи обнаружили косточки финиковой пальмы

и дум-пальмы. Последняя довольно распространена в Египте и имеет крупные плоды со съедобной мякотью. В одной из ям были найдены косточки сиддера — дерева, плоды которого внешне напоминали вишню[118].

Особенностью памятника было полное отсутствие культурного слоя — отложившихся за десятилетия, а то и столетия следов жизнедеятельности людей (строительных остатков, обломков глиняной посуды, костей животных, углей, орудий труда). Значит, Хор-Дауд не был поселением.

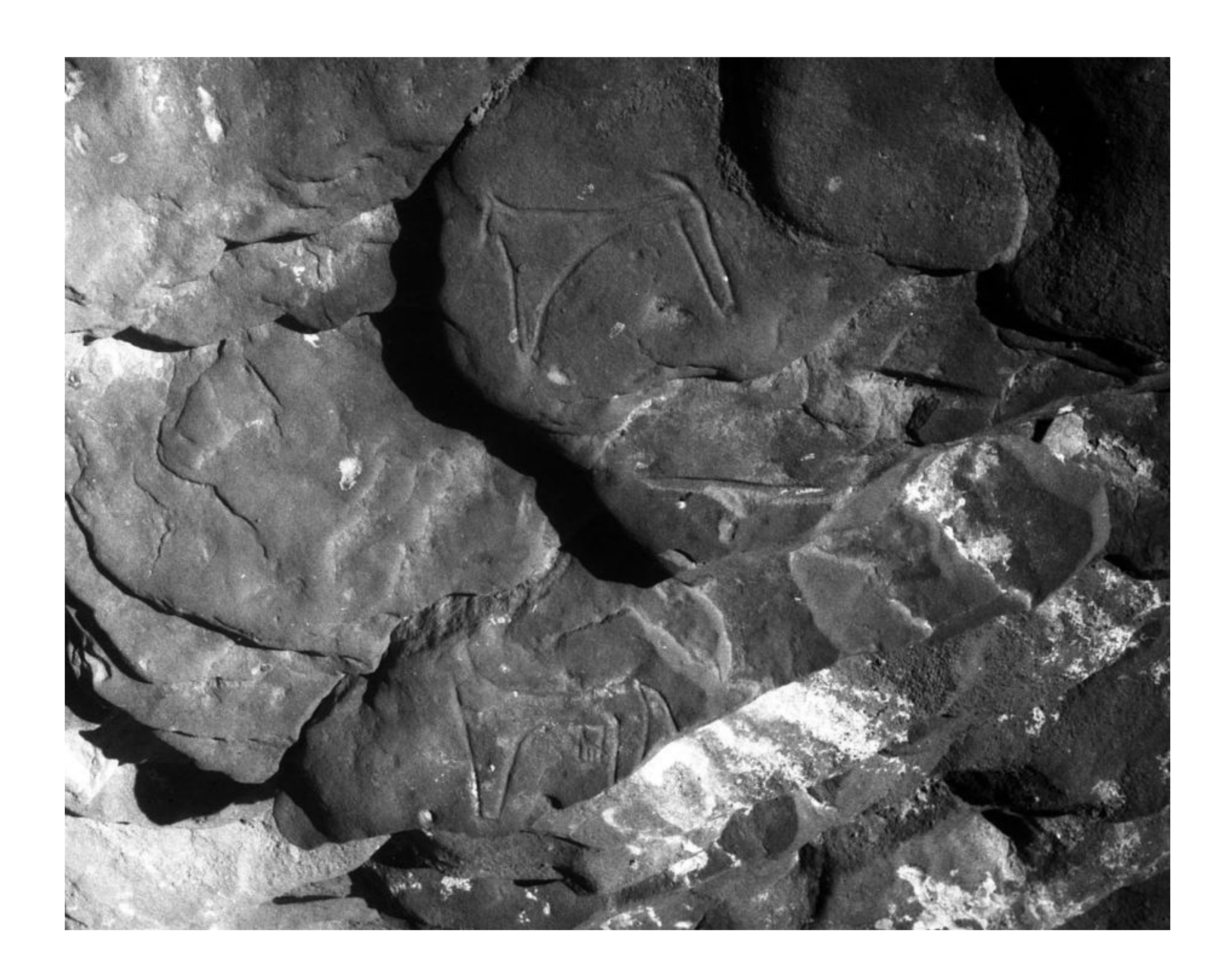
Но не являлись обнаруженные ямы и погребальными сооружениями. В них не было найдено ни одной человеческой кости[119].

Интерпретация археологического комплекса Хор-Дауд до сих пор представляет собой нерешенную научную проблему.

По мнению Б. Б. Пиотровского, разведение скота было основой хозяйственной деятельности жителей поселения Хор-Дауд, которое относится к культуре Группы А. Вот как писал сам исследователь: «Характер самого поселения в Хор-Дауде и находок в нем дает основание предположить, что оно было поселением скотоводов, свозивших сюда молоко для переработки перед транспортировкой его на другой берег Нила, где находились основные поселения. Такие поселения обычны в хозяйстве с отгонной системой скотоводства, для них характерны и хранилища в форме ям»[120]. Между собой участники экспедиции называли Хор-Дауд «молочной фермой». Косвенно в пользу подобной интерпретации, по мнению Пиотровского, свидетельствовали изображения на левом берегу Нила, между Герф-Хусейном и Западной Коштамной, на прибрежной скале трех лодок, людей и животных[121].

На основании анализа керамики, обнаруженной в ямах Хор-Дауда, Пиотровский датировал весь комплекс началом раннединастического периода, самым концом IV тысячелетия до н. э. или рубежом IV и III тысячелетий.

Согласно другой точке зрения, в Хор-Дауде находилась торговая фактория, где происходил обмен «экзотических» африканских товаров и сырья, а также золота из Нубийской пустыни на товары из Египта[122].

57. Петроглифы рядом с археологическим комплексом Хор-Дауд. Эти изображения коров были обнаружены советскими исследователями недалеко от Хор-Дауда на сильно выветренных останцах скал. Фото: А. В. Виноградов. 1962

Раскопки некрополя в Хор-Набруке

Другой корпус керамики Нубийской экспедиции, хранящийся в Эрмитаже и ГМИИ им. А. С. Пушкина, происходит из раскопок некрополя носителей культуры Группы С в местности Хор-Набрук, недалеко от селения Курта на западном берегу Нила, приблизительно в 15 километрах от лагеря советской экспедиции в Коштамне. Каждое утро археологам и рабочим приходилось добираться до места раскопок на катере. «Сразу же возникли трудности с транспортом. Катер ходил от лагеря до Курты с двойной перегрузкой. В начале февраля, когда начались работы на Хор-Набруке, похолодало. Временами начинался сильный и порывистый ветер. На реке поднимались волны и белые гребешки их перехлестывали через борта катера. Несколько раз мы приезжали домой вымокшие до нитки. Поездки в такую погоду были просто опасными, и М. У. Юнисов — водитель катера и вообще "ответственный за перевозки" — вскоре выразил решительный протест. Тогда мы перевезли в Курту одну из наших десятиместных палаток, поставили ее рядом с могильником и поселили в ней большую часть рабочих»[123].

Могильник состоял из каменных кольцевых оградок около метра высотой и до 3–4 м диаметром, заполненных внутри песком и мелкими камнями. Погребенного помещали в могильную яму в скорченном положении, на правом боку, головой на север, лицом на запад.

В первый сезон работ экспедиции было исследовано 33 захоронения.

Вот как описывает этот памятник А. В. Виноградов, которому были поручены раскопки некрополя: «Мы еще не вскрыли ни одного погребения, но былое присутствие грабителей уже почувствовали. В каждом из десятка каменных колец, с одной стороны, можно было видеть нарушение первоначальной кладки, а порой и ее частичное разрушение. Это были явные следы наших предшественников: мы уже знали, что прежде, чем проникнуть в яму, нужно было в одном месте разобрать кладку.

Чтобы не питать в дальнейшем иллюзий, мы расчистили полностью одно из погребений. Яма была большой и очень глубокой, и работа заняла два дня. Иосип, красивый и сильный молодой парень, нагнулся и помог Абади выбраться. Вытирая рукавом галабии пот с разгоряченного работой и измазанного землей лица, Абади сказал, улыбаясь: "Халас!" (конец) — и показал на кучку мелких обломков костей и два черепка, лежавшие на дне аккуратно вычищенной ямы. Могила была пуста.

Забегая вперед, скажу, что и все остальные сорок с лишним погребений могильника Хор-Набрук были тщательно ограблены. И всё же мы не очень огорчались. Дело в том, что в этот грустный момент мы уже знали тайну Хор-Набрука.

Если в могилах Хор-Набрука и были некогда вещи, то это была лишь часть погребального ин-

58. Характерные для культуры Группы С погребальные сооружения в Хор-Набруке. Фото: А. В. Виноградов. 1962

вентаря. Основная же масса находок должна была лежать вне могилы, на древней "дневной" поверхности.

И мы нашли их. С восточной стороны каждого погребения, у основания каменной башенки, стояли сосуды. Сначала мы расчистили несколько небольших полусферических чашек, лежавших рядком вдоль нижнего ряда камней кольцевой выкладки. Четыре из них — краснолощеные, с неровным черным ободком по краю — стояли вверх дном. Другие два, черного лощения — вверх горлом. Стенки последних были сплошь покрыты богатым нарезным геометрическим узором. Впоследствии мы называли их кокосовыми орехами — такими они были приятными на глаз и на ощупь: миниатюрными, тонкостенными, нарядными»[124].

В СССР было вывезено около 130 керамических артефактов из этого могильника. По аналогии с другими раскопанными в Нубии могильниками культуры Группы С могильник Хор-Набрук был предельно широко датирован советскими археологами временем правления в Египте VI–XVIII династий[125].

Эпиграфическая работа в Абу-Дурве и в Вади-аль-Аллаки

Пожалуй, наиболее интересные данные, полученные советской экспедицией в Нубии, происходят из Вади-аль-Аллаки, где были обнаружены около 200 надписей, оставленных египетскими чиновниками, которые в разное время по распоряжению своих правителей были вынуждены пускаться в долгое путешествие в безводную Нубийскую пустыню за золотом и строительным камнем. Однако, прежде чем отправиться вглубь высохшего русла древней реки, советская экспедиция исследовала надписи на близлежащих к лагерю скалах. «Самое крупное в прибрежной полосе скопление разновременных наскальных надписей и рисунков находилось в урочище Абу-Дурва. Вскоре после приезда из Асуана, в одну из пятниц, мы высадились в Дакке, пересекли деревню и по песчаной равнине двинулись к маячившим на горизонте конусовидным холмам. На первом полуразрушенном останце мы обнаружили лишь выбитое на большом песчаниковом блоке изображение человеческой ступни. Зато следующий останец нас буквально ошеломил, хотя мы и были подготовлены рассказами уже побывавших здесь товарищей. Плоские поверхности огромных каменных глыб, образовавших многометровое ступенчатое нагромождение, почти сплошь были покрыты надписями и петроглифами. Рисунки были и на больших камнях, некогда отколовшихся и откатившихся от песчаникового монолита. Мы медленно обходим останец, перелезая через глыбы и открывая всё новые и новые надписи. Затем начали работу. Л. Н. Петров, перескакивая с камня на камень и принимая самые немыслимые позы, фотографировал. Н. Я. Мерперт копировал в тетрадку латинские и греческие надписи. Б. Б. Пиотровский и В. В. Пименов "примерялись" к древнеегипетской иероглифической надписи: ее надо эстампировать. Потом все вместе любовались рисунками. Стадо жирафов появилось на этих камнях, наверно, еще в первобытные времена. Позже, в эпоху египетской колонизации Нубии, были выбиты многовесельные боевые корабли»[126].

Эпиграфическая работа в Абу-Дурве стала прелюдией к открытию двух сотен важнейших и интереснейших надписей в Вади-аль-Аллаки.

Вади-аль-Аллаки — самое крупное вади Нубийской пустыни. Его исток, а точнее, истоки — множество мелких вади — находятся в Красноморских горах на широте 22 параллели, а устье — в 350 км к северо-востоку, где вади впадает в Нил в 110 км к югу от Асуана. В настоящее время Вади-аль-Аллаки расположено на территории Арабской Республики Египет и Республики Судан. Из-за малой исследованности этой территории, находящейся на границе между этими двумя странами, сложно составить полную картину того, насколько интенсивно велась золотодобыча на всем протяжении Вади-аль-Аллаки в разные исторические эпохи. Однако отдельные находки погребений додинастического периода позволяют говорить о том, что начиная еще с той эпохи, когда

59. На скалах Абу-Дурвы советские исследователи обнаружили изображения фауны, характерной для Нубийской пустыни эпохи так называемого неолитического сублювиала, когда территория Сахары, Восточной и Нубийской пустынь представляла собой саванну. Фото: А. В. Виноградов. 1962

в Нубии проживали носители культуры Группы А, отряды старателей отправлялись вглубь Нубийской пустыни для добычи золота и доходили до Красноморских гор[127]. В эпоху Древнего царства в Вади-аль-Аллаки добывали по преимуществу камень, в период Среднего — медь и золото.

Вот какое впечатление вызвало у Виноградова первое посещение Вади-аль-Аллаки: «Постепенно Вади принимает вид хорошо выраженного русла очень большой реки с крутыми, скалистыми, изрезанными ущельями берегами. Иногда в середине русла, будто оторвавшиеся от берега, возникают огромные нагромождения каменных глыб. Это немые свидетели упорной многовековой работы, которую вела здесь вода. Не покоренные рекой, сейчас они выглядят несколько сиротливо. А некогда здесь были опасные, наподобие Нильских, пороги.

Окрестный пейзаж очень красив; но красота эта какая-то непривычная, немного мрачноватая. Наверное, это вызвано необычными красками: изъеденные трещинами береговые скалы кажутся

60. Вади-аль-Аллаки.
В той части сухого русла, которое исследовала советская экспедиция, отсутствовала какая-либо растительность по причине гипераридного климата этого района пустыни.
Фото: А. В. Виноградов. 1962

иссиня-черными от покрывающего их многотысячелетнего загара»[128].

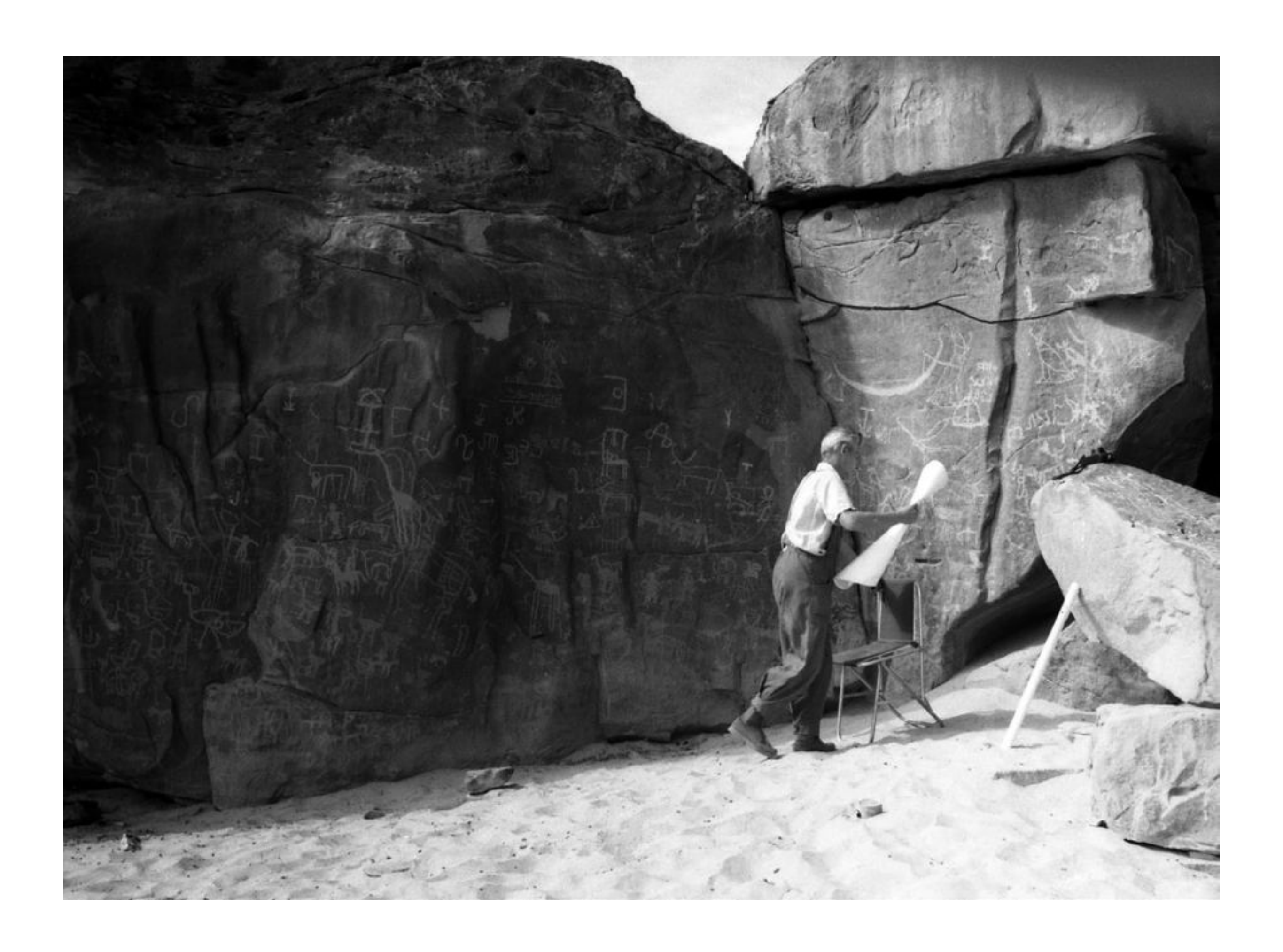
Поездки в Вади-аль-Аллаки в сезоне 1961–1962 гг. носили скорее рекогносцировочный характер. Они показали, что 34 надписи, найденные и сфотографированные директором топографической службы Судана Джорджем Уильямом Мюрреем и переведенные чешским египтологом Ярославом Черны[129], составляют лишь толику от огромного эпиграфического богатства Вади-аль-Аллаки.

Первая поездка состоялась 23 января 1962 г. В лагерь пришел проводник Ибрагим и сообщил, что готов показать те места в Вади, где он видел надписи и рисунки, а также древний храм. Борис Борисович Пиотровский в это время находился в Каире на заседании экспертов, и не было ясно, когда он вернется. Проводник же ждать приезда мудира[130] отказался, ему необходимо было вернуться в пустыню. Поэтому, несмотря на запрет Пиотровского начинать исследование древностей Вади-аль-Аллаки без него, Мерперт, Боль-

61. Истоки Вади-аль-Аллаки. Благодаря осадкам и близким к поверхности земли грунтовым водам пейзаж оживляют деревья, представленные преимущественно акациями. Здесь на памятнике Дерахейб работает Нубийская археолого-антропологическая экспедиция НИИ и Музея антропологии МГУ. Фото: К. С. Самурский. 2017

шаков, Петров и инспектор Фуад Якуб решили отправиться в рекогносцировочную поездку по сухому руслу, чтобы разведать маршрут. На взятой у египетской компании, которая добывала в Вади гранит, машине они в сопровождении проводника Ибрагима целый день колесили между скал. Виноградов, Юнисов и Пименов остались в лагере. Катер с участниками поездки в пустыню причалил к пристани лишь глубоко затемно. «Уже в спокойной, несколько торжественной сдержанности чувствуется, что поездка была удачной. Наскоро умываются и всей компанией вваливаются в столовую. Всегда словоохотливый Олег Большаков рассказывает: храма, о котором говорил Ибрагим, не нашли. Он оказывается где-то в стороне. Осмотрели штольню. Возможно, она древняя, но впоследствии сильно модернизирована. Рядом с ней полуразрушенный поселок рабочих. Внешне не очень древний. Керамика разная, вплоть до современно-

62. В. В. Пименов. Подготовка к эстампированию надписей и петроглифов на одной из скал в местности Умм-Ашира. Обнаруженные надписи Б. Б. Пиотровский копировал в тетрадь, затем Л. Н. Петров их фотографировал, а В. В. Пименов эстампировал — делал оттиск надписи или изображения на влажной бумаге. Фото: А. В. Виноградов. 1962

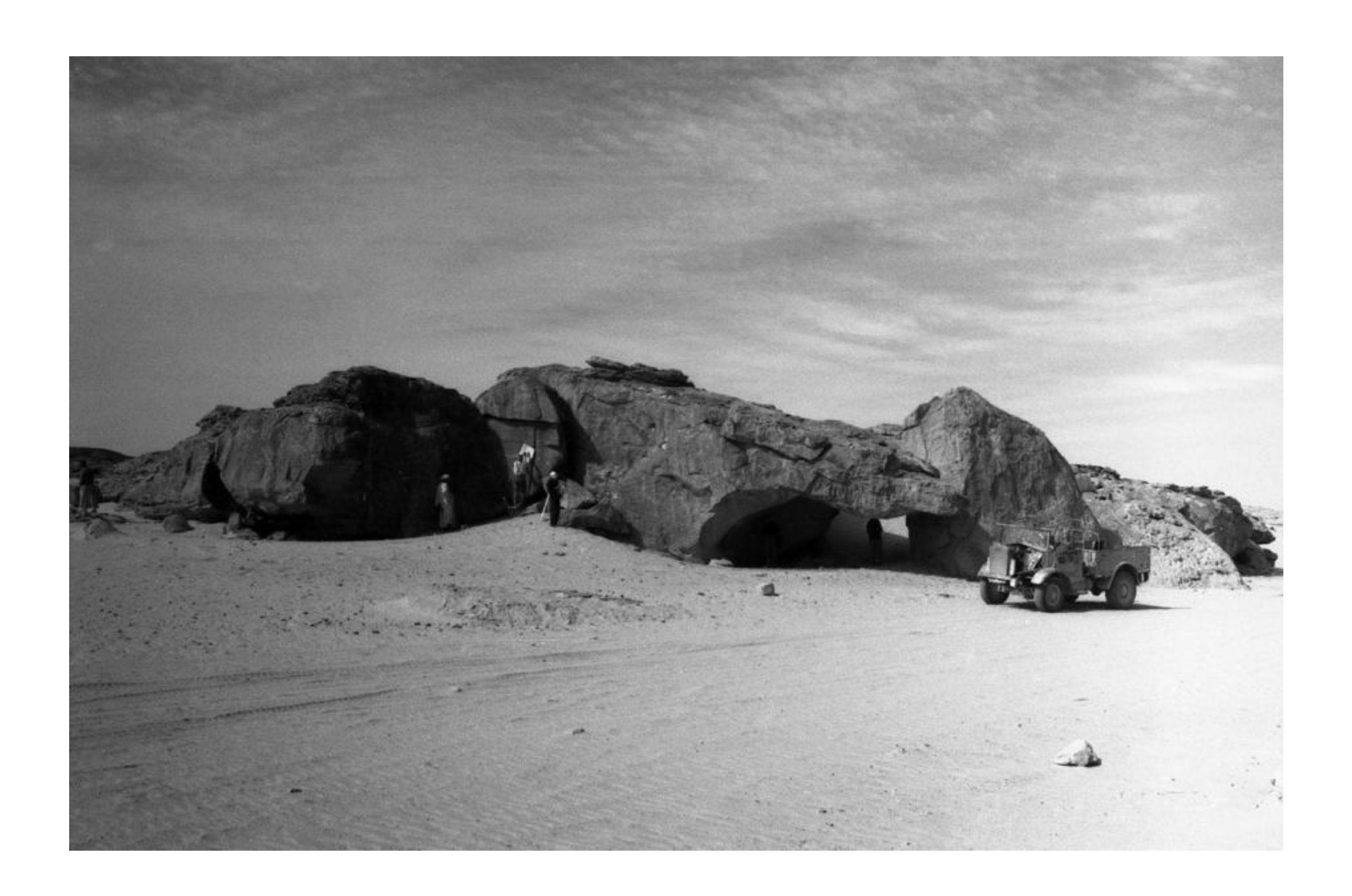
го фаянса и шелловских жестянок из-под бензина. Однако не исключено, что и поселок в основе древний. И, наконец, Олег спрашивает меня:

— Вы видели наскальные рисунки и надписи в Абу-Дурве? Так вот, по сравнению с тем, что мы нашли, Абу-Дурва — это дерьмо.

В подтверждение вытаскивает из сумки обрывок миллиметровки. На оборотной стороне эстампированные тыльной стороной карандаша три больших картуша с иероглифами.

— Вы это видите! Так вот, там таких сотни, и, судя по всему, ни один археолог или египтолог их еще не видел»[131].

Во вторую поездку, уже под конец экспедиции, 3 марта 1962 г., археологи отправились вместе с Борисом Борисовичем Пиотровским. Основные эпиграфические работы были намечены на следующий сезон.

63. Скалы местности Умм-Агаиб. Справа — старый «виллис». Его пришлось на один день арендовать у египетской компании, добывавшей мрамор, так как экспедиционный ГАЗ-69 был поврежден при выгрузке в Асуане. Фото: А. В. Виноградов. 1962

Согласно дневнику Виноградова, Пиотровский планировал «взять на следующий год ленинградского иероглифиста Берлева, который по фотографиям сможет за лето хорошо подготовиться к чтению. “Голенищев прославился в Вади-Хаммамат, Берлев прославится в Вади-Аллаки”, — шутит Б. Б.»[132].

Перенос храма в Дакке

На территории советской концессии находилось два храма. Первый — святилище у нубийской деревни Герф-Хусейн, посвященное Рамсесу II, богу Птаху-Татенену, богине Хатхор и богу Птаху — владыке Мемфиса. Оно было выстроено царским сыном Куша Сетау. Храм представлял собой вырубленный в скале колонный зал, архитектурный план которого напоминал Большой храм в Абу-Симбеле. Перед скальной частью возвышался пилон и открытый двор, обнесенный портиком, который покоился на шести колоннах и восьми статуях, выполнявших роль колонн. Ко входу в храм вела аллея сфинксов[133]. К сожалению, поскольку бо́льшая часть храма была вырублена в толще известняковой скалы, целиком его спасти не удалось. Проект перенесения всего храма в Герф-Хусейне был непомерно дорогим. Поэтому лишь отдельные части святилища были вырублены и перевезены в Асуан, где в настоящее время выставлены в Нубийском музее[134].

Второй храм, в Дакке, согласно первоначальным планам работ советской экспедиции, предполагалось перенести на новое место в район Абу-Дурва, в 5–6 километрах от места его изначального нахождения. Пиотровский, стремясь к обнаружению прежде всего письменных памятников, возлагал на этот проект большие надежды. Он ожидал, что под храмовыми постройками Дакки, возведенными в античную эпоху, находятся более древние слои. В отчете о поездке в зону будущих советских раскопок Пиотровский писал: «По мнению главного эксперта СССР по строительству Асуанской плотины И. В. Комзина, к которому присоединяюсь и я, было бы желательным, чтобы Советский Союз взял на себя перенос храма Дакка, построенного нубийским царем Эргаменом около 250 г. до н. э. Он находится на территории, предоставленной археологической экспедиции СССР. На месте этого храма были и более ранние постройки Аменемхета I, Тутмеса III и Сети I. Таким образом, после переноса на месте храма могут быть произведены дополнительные раскопки. По смете итальянского архитектора Пьетро Гадзола, стоимость переноса храма оценивается в 455 тысяч долларов, но в случае выполнения работ советскими инженерами и техникой стоимость снизится более чем в два раза»[135]. Как уже говорилось, выполнение этой задачи было возложено на Л. А. Петрова. Н. Я. Мерперт в своих воспоминаниях пишет о том, что «...за несколько месяцев до отъезда эту операцию (по перенесению храма. — *А. К.*) у нас отменили. А Петров остался без ангажемента. Льву Аркадьевичу Петрову удалось, ничего не делая, прожить длительный срок в Египте и объездить всю страну»[136].

Однако имеющиеся архивные документы позволяют выступить с апологией миссии Петрова. В отчете о первом сезоне работ Нубийской экспедиции АН СССР Пиотровский писал: «Архитектор Л. А. Петров знакомился с местом, куда предположено переносить храм Дакка, уточнял

64. Храм в Дакке. Фото: Студия Бонфисов. 1867–1899

объемы работ, связанных с переносом храма, и делал обмеры и зарисовки нубийских домов, отражающих локальные отличия»[137]. Очевидно, что если бы на момент проведения экспедиции решение о переносе храма в Дакке действительно было бы отменено официально, то командировка Петрова вряд ли бы могла состояться. Пиотровский не стал бы упоминать в официальном отчете по итогам сезона о подготовке площадки, куда предполагалось перенести святилище. Да, по всей вероятности, сомнения в том, что советское руководство пойдет на связанные с этим проектом дополнительные расходы, у директора экспедиции были. Но миссия Петрова, по нашему мнению, как раз и заключалась в том, чтобы убедить директивные органы СССР в невысокой стоимости проекта по сравнению с той, которая была указана в смете ЮНЕСКО, и в его политической значимости. Такое мнение подтверждается документом, который хранится в семейном архиве Л. А. Петрова. Речь идет об отчете архи-

65. Затопленные пилоны храма в Дакке. Фото: А. В. Виноградов. 1962

тектора, который он составил для Отдела науки ЦК КПСС в марте 1962 г., то есть сразу же по возвращении из командировки.

В нем Петров пишет: «Командировка в Объединенную Арабскую Республику в связи с предполагаемым переносом древнеегипетского храма в с. Дакка помогла на месте более конкретно изучить условия разборки этого сооружения, перевозки, восстановления его на новом месте, найма рабочей силы, потребность в механизмах, материалах и прокорректировать сметно-финансовый расчет, составленный органами ЮНЕСКО.

В результате конкретного изучения вопроса на месте удалось установить, что:

1. Расходы по фиксации памятника должны сейчас фактически значительно снизиться, так как его обмер в основном уже произведен Департаментом древностей ОАР.

2. Также должна снизиться стоимость работ по подготовке дороги для транспортировки сооружения. Обследованная нами трасса перевозки

66. Шуточный памятник Л. А. Петрову. Участники экспедиции с большой теплотой относились к Льву Аркадьевичу Петрову. К его отъезду 3 февраля 1962 г. они соорудили памятник. Фото: А. В. Виноградов. 1962

не требует больших затрат, а оставшийся необследованным затопленный во время нашей командировки участок дороги протяженностью около одного километра не может стоить столько, сколько предусмотрено в расчете.

3. Должна также уменьшиться и сумма затрат на научно-техническое руководство работами, так как финансовый расчет ЮНЕСКО исходил из довольно высокой оплаты труда архитекторов и инженеров, в то время как в советских условиях зарплата этих работников значительно ниже и не превышает оплаты труда квалифицированных рабочих»[138]. Далее следует поэтапное описание проекта переноса храма и смета, составившая, по расчтам Петрова, 138 152 рубля против 454,4 тысячи американских долларов, которые предполагало потратить на перенос храма в Дакке ЮНЕСКО.

В завершающей части отчета архитектор пытается сыграть на чувстве национальной гордости советских чиновников. Петров пишет: «Представители других стран в ответ на сделанные нашими представителями заявления о том, что Советский Союз уже оказывает значительную помощь Египту, активно и в большой мере помогая ОАР в строительстве Асуанской плотины, отвечают, что строительство плотины — дело наших частных политических и экономических

взаимоотношений с Египтом. А спасение памятников Нубии — международная кампания, ставящая своей целью спасение памятников общечеловеческой культуры.

Некоторые представители буржуазных стран (например, Франции и США) пытаются даже спекулировать на этом. Так, первый (правда, в кулуарах) сказал, что "Советский Союз взял на себя только одну часть задачи — затопить памятники древнеегипетской культуры". Представитель США в Совете экспертов ЮНЕСКО на заседании Совета поторопился заявить, что "если Советский Союз не хочет выполнять работу по переноске храма в Дакке, то США возьмут эту работу на себя", однако представитель ОАР это предложение отверг.

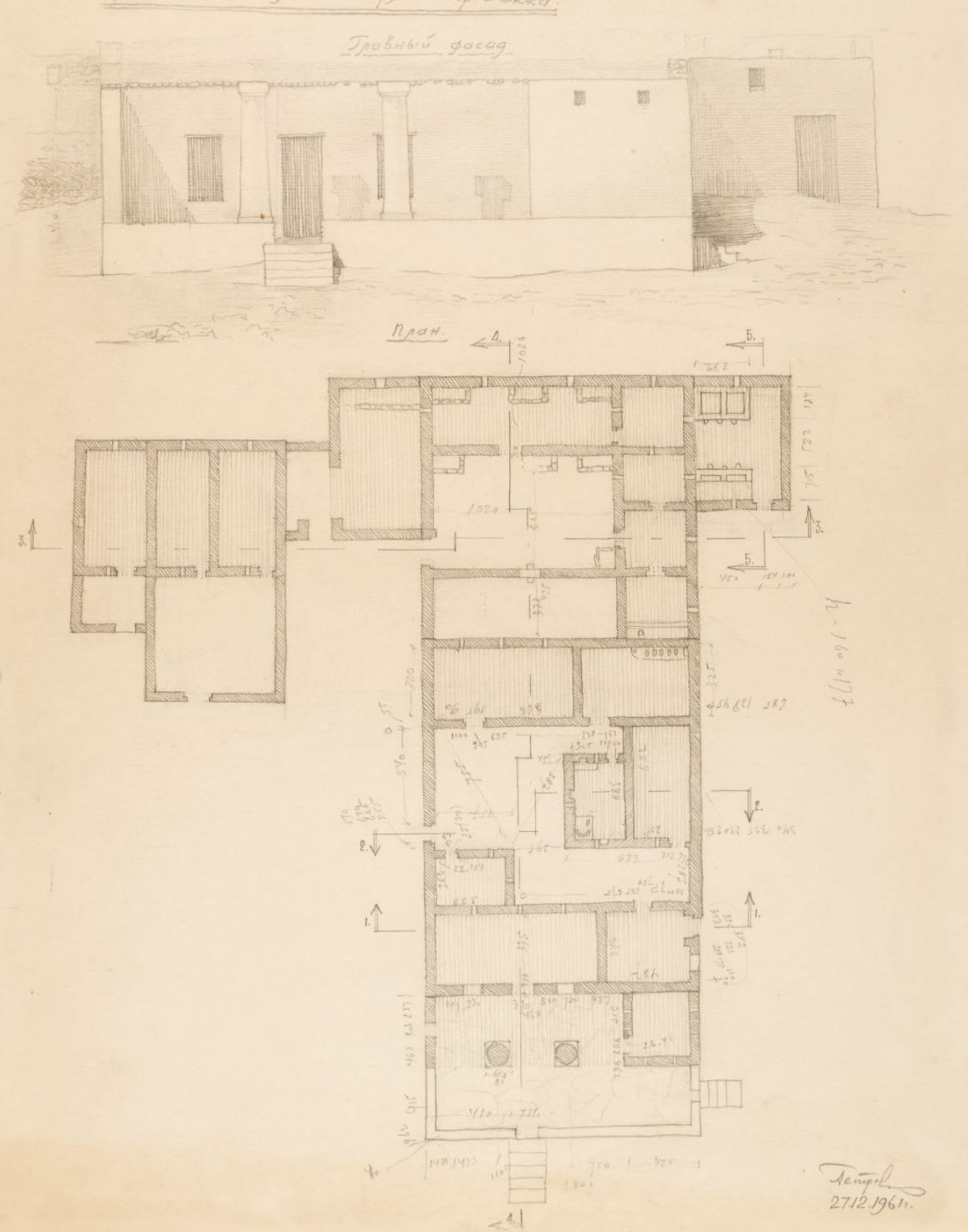
Моим личным глубоким убеждением является, что в данной ситуации Советскому Союзу необходимо выполнить эту работу. Такого же мнения придерживается посол СССР в ОАР тов. Ерофеев В. Я. и руководитель археологической экспедиции СССР в Египте, член Совета экспертов в ЮНЕСКО от СССР проф. Б. Б. Пиотровский»[139].

Однако, несмотря на составленную советскими специалистами смету, в которой стоимость работ была значительно меньше той, что содержалась в смете, составленной экспертами ЮНЕСКО (не в последнюю очередь из-за низких зарплат советских специалистов), и доводы, апеллирующие к международному престижу страны, проект переноса храма в Дакке силами СССР был отвергнут руководством советского государства.

Храм был перенесен в 1963–1968 гг. в музей под открытым небом, устроенный в Вади-ас-Себуа недалеко от Дакки, но уже без участия Советского Союза. При перенесении, как и предполагал Б. Б. Пиотровский, были обнаружены вторично использованные блоки, относившиеся к постройкам эпох правления Тутмеса III, Сети I и Мерентптаха[140].

Что же касается Л. А. Петрова, то выполнив основную задачу своей миссии, осмотрев место, куда предполагалось перенести храм, и рассчитав смету работ, он до самого своего отъезда в конце января 1962 г. как мог помогал экспедиции, выполняя работу и фотографа, и художника. Кроме того, Петров по собственному почину занимался обмерами брошенных нубийских домов, чем оказал неоценимую услугу будущим поколениям исследователей, которые занимаются изучением традиционной нубийской архитектуры, живое развитие которой во многом прекратилось с затоплением Нубии.

67. Кроки́ одного из домов к северу от селения Дакка. Дом был оставлен жителями, переселившимися из постепенно уходящей под воду Нубии. Это дало уникальную возможность провести обмеры внутренних помещений. Автор рисунка: Л. А. Петров. 1961–1962

Брошенный жилой дом к северу от дер. Дакка.
Главный фасад
План.
А.
Б.
3.
2.
1.
Петров
27.12.1961г.

Ивонна Бланш Лабрус

Некоторое разнообразие в порой монотонную экспедиционную жизнь вносили частые визиты в советский лагерь иностранных коллег. Дело в том, что экспедиция Пиотровского работала в северной части территории, где велись исследования в ходе спасательной кампании. Поэтому все иностранные экспедиции, чьи концессии располагались южнее, проплывали через «советскую территорию» и часто останавливались для того, чтобы посмотреть результаты работы коллег из СССР. Наши соотечественники, вероятно, вызывали недюжинный не только профессиональный, но и человеческий интерес и любопытство западных археологов, работавших с ними бок о бок в Нубии.

Яркие воспоминания оставили несколько визитов к нашим археологам Ивонны (Иветты) Бланш Лабрус — вдовы лидера движения исмаилитов Ага-Хана III[141]. «Агаханша», как ее между собой звали советские археологи, была победительницей конкурса красоты «Мисс Франция» 1930 г. В конце же 1930-х гг. она переехала в Каир и приняла ислам. Там она познакомилась с Ага-Ханом III и вскоре стала его женой. Ивонна (Иветта) Бланш Лабрус, принявшая в исламе имя Умм Хабиба в честь одной их жен Пророка, была художницей и дизайнером. Став супругой влиятельного и богатого лидера исмаилитов, она вела светский образ жизни и много занималась благотворительностью. После смерти мужа в 1957 г. Умм Хабиба каждый год полгода проводила в Каннах и Париже и полгода в Асуане, где жила на выстроенной Ага-Ханом вилле, недалеко от мавзолея с прахом ее супруга. Вдова пользовалась большим уважением в Египте, особенно на юге страны, благодаря делавшимся ею огромным пожертвованиям на благотворительность. Ее благотворительная деятельность особенно усилилась после начала строительства Асуанского гидроузла, которое вынудило переселиться с родных земель тысячи нубийских семей. Во время частых поездок по Нилу между Асуаном и Вади-Хальфой Умм Хабиба и ее свита, конечно же, не могли не бросить якорь своего парохода рядом с лагерем советской экспедиции…

Первый раз это произошло в пятницу 3 февраля 1962 г. Визит иностранцев вызвал небольшой переполох среди археологов, которые, полуголые, занимались стиркой и уборкой. Н. Я. Мерперт вспоминал: «Прибежавший Олег принес мне брюки. Себе же разыскал модные тогда остроносые ботинки. После переодевания покинули, наконец, палатку. Снаружи застали оживленное движение. Товарищи наши были в несколько растерянном состоянии. От причала же к гостевой палатке сновали незнакомые арабы с баулами и тюками. На наиболее удобном участке располагались две женщины. Одна европейка — в платье из тяжелого шелка, с правильными чертами лица и превосходной фигурой. Вторая — девица среднего роста. В таком же платье, но желтого цвета.

68. Встреча на Ниле. Визит в лагерь советских археологов участников совместной экспедиции Музея естественной истории Пибоди Йельского университета и Музея археологии и антропологии Пенсильванского университета под руководством У. К. Симпсона. Экспедиция работала в Тошке и Арминне недалеко от судано-египетской границы. Фото: А. В. Виноградов. 1962

69. «Агаханша» и ее сопровождающие за столом в лагере советской экспедиции. Фото: А. В. Виноградов. 1962

Она оповестила нас, кивнув на первую и говоря по-немецки: “Ее светлость принцесса Ага-Хан”».

«Оказалось, что принцессу зовут Иветта. Она — француженка, приняла ислам, по профессии — художница и архитектор, спроектировала и дворец, и мавзолей, и парк; от мужа получила огромное наследство, в силу чего в Египте практически всемогуща. Начитана, бывала в России, знает ее литературу, музыку, живопись. Интересный собеседник, в обращении поразительно проста.

70. Ивонна Бланш Лабрус снимает танцы рабочих. Фото: А. В. Виноградов. 1962

Обед получился очень веселым и непринужденным. Принцесса пикировалась с Олегом по-арабски и с Петром Дмитриевичем по-французски. Со мной говорила о музыке…»

«Конечно же, появление этой женщины внесло значительное разнообразие в специфическое наше бытие. Обед давно перешел в ужин, но расходиться никто и не думал. Принцесса легко и с явным удовольствием пила водку, вызвав восторг экспедиции».

«Принцесса полностью адаптировалась в экспедиции и объявила мне, что завтра нас покинет, но ненадолго: этот раз она здесь случайно, следующий будет специально.

Слово она сдержала в полной мере. Через неделю вернулся Борис Борисович. А еще через три дня вернулась и она. Общий язык был найден тотчас же, веселье возобновилось в полной мере и продолжалось около недели»[142].

В конце первого сезона перед отъездом на родину советская экспедиция в полном составе нанесла ответный визит принцессе Ага-Хан. Умм Хабиба принимала археологов на своей вилле. Прием, подробно описанный в дневнике А. В. Виноградова, завершился посещением мавзолея Ага-Хана. После этого Мерперт, Большаков, Виноградов, Пименов и Юнисов поехали в Луксор для осмотра местных достопримечательностей, затем их путь лежал в Каир и далее — на родину. Приболевший Лев Николаевич Петров остался в Асуане с Борисом Борисовичем и Петром Дмитриевичем, которые, закончив экспедиционные дела, также вылетели в столицу Египта…

71. Участники Нубийской экспедиции на веранде виллы Ага-Хана. Справа налево: П. Д. Даровских, Н. Я. Мерперт, О. Г. Большаков, Ивонна Бланш Лабрус, Б. Б. Пиотровский, В. В. Пименов. Фото: А. В. Виноградов. 1962

72. Гробница Ага-Хана. Каждый день Ивонна Бланш Лабрус приносила в мавзолей своего супруга свежую красную розу. Благодаря этому романтическому ритуалу она заслужила прозвище Красная Роза. Фото: А. В. Виноградов. 1962

Второй сезон Нубийской археологической экспедиции АН СССР

«Состав экспедиции был определен в количестве пяти человек со сроком работы до пяти месяцев. Дополнительно по ходатайству нач. экспедиции было решено включить еще одного научного сотрудника без оплаты. В 1962–1963 гг. экспедиция работала в следующем составе: 1) начальник экспедиции чл. корр. АН Арм. ССР Б. Б. Пиотровский (14 декабря 1962 — 16 апреля 1963 г.), 2) зам. нач. экспедиции по адм. хоз. части П. Д. Даровских (14 декабря 1962 — 16 апреля 1963 г.), 3) археолог, канд. ист. наук Н. Я. Мерперт (14 декабря 1962 — 23 апреля1963 г.), археолог, канд. ист. наук О. Г. Большаков (14 декабря 1962 — 23 апреля 1963 г.), 5) археолог, канд. ист. наук Р. М. Джанполадян-Пиотровская (14 января — 5 марта 1963 г., полностью за счет начальника экспедиции), механик М. У. Юнисов (14 декабря 1962 г. — 2 марта 1963 г.). К экспедиции от Управления древностей ОАР был прикомандирован инспектор Ахмед Саид Хинди (28 декабря 1962 — 19 марта 1963 г.) Рабочие, имеющие опыт археологической работы, были наняты в сел[ении] Куфт (около Луксора) старшим рабочим Хамидом Махмудом Ибрагимом, рекомендованным Управлением древностей ОАР»[143].

Во втором сезоне лагерь экспедиции был разбит на правом берегу Нила у селения Кубан.

Советские исследователи продолжили раскопки некрополя в местечке Хор-Набрук. А. В. Виноградов, который руководил работами на этом памятнике в первом сезоне, поехать в Нубию во второй раз не смог. Поэтому «докапывали» некрополь Н. Я. Мерперт и О. Г. Большаков. Ими было изучено 122 погребения, из которых большинство оказались разграбленными. Однако, как и в предшествующий сезон, в жертвенных местах рядом с надмогильными сооружениями археологи обнаружили довольно значительное количество разнообразной керамики — около 100 предметов. Было также найдено большое количество ювелирных изделий и амулетов (различные бусы, подвески, браслеты). Среди украшений оказались и египетские вещи (фаянсовый амулет в форме ибиса — символа бога Тота, скарабеоид). С территории могильника происходит и крупная каменная стела высотой 2,33 м[144].

Основным местом работы экспедиции во втором сезоне стал район Вади-аль-Аллаки. Здесь было найдено и изучено около 200 надписей, оставленных экспедициями Среднего и Нового царства. Наибольшее их число советские исследователи обнаружили в местах, удобных для отдыха после дневного перехода каравана. Переход этот составлял в среднем 25–30 километров вне зависимости от того, какая тягловая сила использовалась — ослы, как в древнеегипетский период, или верблюды, которые пришли им на смену в римское время. Самое большое число надписей (134) и петроглифов ожидало археологов в местности Умм-Ашира. Здесь во время раскопок советскими исследователями была обнаружена громад-

73. Лагерь советской экспедиции во время второго сезона. По плану Б. Б. Пиотровского, во втором сезоне основные работы должны были проходить в Вади-аль-Аллаки. Поэтому лагерь решено было разбить недалеко от руин крепости в Кубане, защищавшей когда-то вход в вади. Фото: Р. М. Джанполадян-Пиотровская. 1963

ная впадина, засыпанная песком. По сообщениям проводника экспедиции, котлован являлся свидетельством неудачной попытки вырыть колодец, которую предприняли стоявшие в Умм-Ашире лагерем английские солдаты, перекрывавшие возможный путь вторжения войск махдистов из Судана[145]. На это указывало и другое название местности — Бир-аль-Аскери («воинский колодец», араб.)[146]. Среди камней археологи нашли фрагмент каменной стелы (высотой около 85 см),

74. Столовая советской экспедиции во втором сезоне. Фото: Р. М. Джанполадян-Пиотровская. 1963

на которой был изображен Рамсес II в голубой воинской короне, приносящий жертву богу Мину. В нижней части стелы удалось прочесть полное название колодца («Рамсес Мери-Амон, доблестный в жизни»), которое на Кубанской стеле сохранилось без последнего слова[147].

Был собран интересный материал, относящийся к палеолиту (эпохам шелль, ашель, мустье), продолжены сборы каменных орудий позднего палеолита и раннего неолита. Эти коллекции, ко-

75. Раскопки некрополя Хор-Набрук. Фото: Р. М. Джанполадян-Пиотровская. 1963

торые целиком удалось вывезти в СССР, значительно дополнили материалы по каменному веку Африки, хранившиеся в Музее Института этнографии АН СССР в Ленинграде[148].

После окончания работ Б. Б. Пиотровский, Н. Я. Мерперт, О. Г. Большаков и П. Д. Даровских совершили поездку в Судан. Заметки об этой поездке сохранились в дневниках Мерперта и Пиотровского[149]. Судя по их записям, датированным

76. Надписи из Умм-Аширы: (сверху вниз):
1. «Писец нома Джехутиемхеб».
2. «Слуга Рамесухер».
3. «Год 40-й. Сделал писец сокровищницы счета золота Хауас».
4. «Писец Небнетру, сын Хори» (перевод Б. Б. Пиотровского. По: *Пиотровский Б. Б.* Вади-Аллаки — путь к золотым рудникам Нубии. М.: Наука, 1983. С. 106). Фото: Р. М. Джанполадян-Пиотровская. 1963

77. Стадо жирафов, изображенное на одной из скал. Фото: Р. М. Джанполадян-Пиотровская. 1963

концом марта — началом апреля 1963 г., целью поездки был осмотр археологических памятников и, вероятно, оценка перспектив планируемых советских раскопок в этой стране. Археологи добрались на пароходе до Вади-Хальфы, а оттуда на поезде до Хартума. В столице Судана 30 марта археологи посетили Департамент древностей, пообщались с его начальством. В тот день в департаменте им удалось также встретиться и побеседо-

78. Фрагменты стелы, установленной по распоряжению фараона Рамсеса II в честь сооружения колодца. Фото: Р. М. Джанполадян-Пиотровская. 1963

вать со знаменитым Уолтером Эмери, занимавшим должность эксперта ЮНЕСКО по Судану. Эмери, в частности, рассказал археологам, что вся территория от границы Египта до четвертого нильского порога уже разделена на 14 концессий и если СССР имел в планах поучаствовать в спасательной кампании на территории Судана, то, увы, свободного места уже не осталось[150]. После посещения археологического и этнографического музеев, а также памятных мест, связанных с историей махдистского государства, рынка в Омдурмане

79. Припаркованные машины на одной из улиц Хартума. Фото: Х. Форман. 1961

и после прочтения лекции в советском посольстве об археологии Египта и Судана четверо участников Нубийской экспедиции отправились на поезде в город Кариму, неподалеку от которого находятся руины Напаты, столицы царства Куш в VIII–III вв. до н. э., и некрополи его правителей. Там же расположен и знаменитый священный холм Джебель-Баркал. У его подножия были раскопаны многие кушитские и египетские святилища. Осмотрев древности, археологи и П. Д. Даровских вернулись в Судан, а оттуда вылетели в Каир.

80. Мужчины, идущие мимо гробницы Мухаммада Ахмада (Махди) в Омдурмане. Мавзолей стоит на месте погребения Махди и является точной копией оригинального сооружения, воздвигнутого в 1885 г. В течение всего периода существования государства Махдийя мавзолей был культовым местом, посещение которого заменяло суданцам хадж. В 1898 г. после взятия Омдурмана английскими войсками мавзолей был разрушен, а тело Махди выброшено в Нил. Восстановлен в 1947 г. Фото: Х. Форман. 1961

Результаты

В апреле 1963 г. Нубийская экспедиция АН СССР завершила второй сезон полевых исследований. В отчете о работе экспедиции Б. Б. Пиотровский писал: «Археологическая экспедиция Академии наук СССР в ОАР закончила исследование предоставленного ей района, и дальнейшие полевые работы в Нубии представляются мне нецелесообразными. Трудно выбрать новый район, обследование которого дало бы новые интересные результаты»[151]. На родину исследователи увозили часть найденных ими артефактов. И это было совершенно законно. Все участвующие в спасательных раскопках экспедиции получили право на 50 процентов находок, за исключением уникальных памятников. Например, при «дележе» находок, который состоялся в Каирском музее после первого сезона, советским археологам досталось большинство найденных вещей. Из 282 артефактов египтяне оставили в Музее лишь 19.

Вот как описывает это волнующее событие Виноградов: «Все наши находки уже в Египетском музее, и мы с нетерпением ждем дня дележа: какова-то будет наша половина коллекции. Утром 26 мая участники экспедиции собрались в кабинете директора Египетского музея. Служитель забирает несколько стульев, и вслед за ним нас провожают через музейные залы в большую, заставленную ящиками комнату. Вот они, наши находки, в добротных, сделанных специально для морских перевозок ящиках. Рассаживаемся на поставленные рядком стулья: директор музея, затем молодой египтянин, по-видимому один из сотрудников музея или Департамента древностей, и мы, сотрудники Нубийской археологической экспедиции АН СССР.

Музейные рабочие вскрывают ящики, но как только появляются первые сосуды, мы, не выдержав и нарушив чинный распорядок, вмешиваемся в распаковку. Керамика доехала до Каира хорошо, почти все сосуды целы. Мы вытаскиваем и расставляем их — каждый объект отдельно — в углу комнаты, сначала на столах и больших деревянных диванах, затем прямо на полу: так их много. Египтяне внимательно осматривают каждую находку. В руках у директора бумажка со столбиком цифр, вероятно, выписанные из "режистр бук"[152] шифры. Значит уже намечено то, что останется в Египте!

Директор музея что-то тихо говорит молодому человеку, затем — несколько слов служителю музея, и вещь, вместо того чтобы занять свое место в общем ряду, перекочевывает на отдельно стоящий диванчик. Ушел на музейный диван великолепный расписной сосуд из Хор-Дауда, затем несколько орнаментированных нарезкой керамических чашек из могильника Хор-Набрук. Туда же отправляется и один из прекрасных кремневых ножей из Хор-Дауда. Всё это из числа лучших наших находок. Но никаких поводов для серьезных огорчений нет, так как египтяне настроены к нам очень доброжелательно. И ког-

да распаковка подходит к концу, то оказывается, что из нашей описи, насчитывающей около трехсот номеров, придется вычеркнуть не более тридцати. К тому же Борис Борисович, блеснув на следующий день своим дипломатическим талантом, сумел получить обратно хор-даудский кремневый нож»[153].

Советским исследователям в дар были переданы и все собранные в Нубии коллекции каменных орудий.

На заседании Бюро Отделения истории АН СССР 25 февраля 1964 г. было принято решение «утвердить распределение коллекций, доставленных в СССР: Эрмитаж (основной материал); Музей имени Пушкина (экспозиционный материал); Музей этнографии АН СССР (коллекции каменного века)»[154].

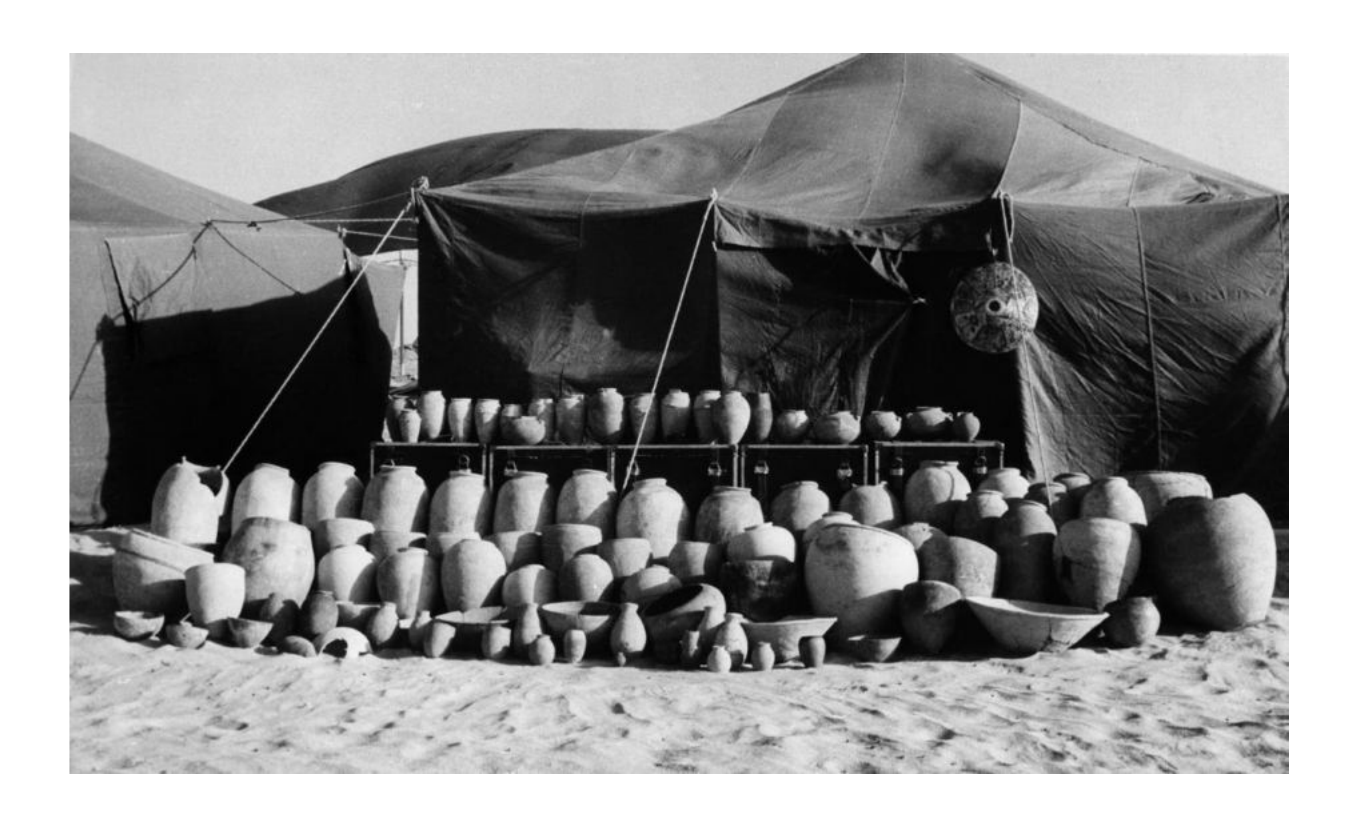
Представляется, что решение Б. Б. Пиотровского завершить исследования в Нубии было вызвано прежде всего тем обстоятельством, что раскопки в этой уходящей под воду стране никак не входили в научные планы кого-либо из участников Нубийской экспедиции.

Сам Борис Борисович был мировой величиной в урартоведении, и сфера его научных интересов охватывала, главным образом, изучение древней истории Армении. Об этом он откровенно говорил главе египетской Службы древностей Анвару Шукри: «Экспедиция за два года закончила программу своих работ, и я должен вернуться к своей основной научной работе, окончанию исследования урартских памятников Армении»[155]. Н. Я. Мерперт с начала 1960-х гг. вел раскопки в Болгарии, О. Г. Большаков — в Пенджикенте, А. В. Виноградов — в Каракалпакии.

Представляется, что, дождавшись завершения спасательной кампании в Нубии, Институт археологии и Институт этнографии АН СССР, как главные организаторы Нубийской экспедиции, могли получить концессию в Египте с правом вывоза в музеи СССР 50 процентов найденных при раскопках материалов, ибо такое право отдельно оговаривалось египетским правительством.

И действительно, архивные документы свидетельствуют, что с 13 декабря 1971 г. по 11 января 1972 г. в научной командировке в Египте были зам. директора Института археологии АН СССР, д. и. н. Р. М. Мунчаев и сотрудник Института, к. и. н. Н. О. Бадер. Одной из целей командировки, как следует из документов, помимо знакомства с памятниками, налаживания научных контактов, было как раз изучение вопроса о возможности продолжения раскопок в стране пирамид. В отчете Мунчаев и Бадер писали о том, что во время многочисленных встреч с директором Департамента древностей Г. Мехрезом и заместителем министра культуры Гемалем Мухтаром те неоднократно высказывали пожелание «об организации советской школы египтологии к Каире и советской археологической экспедиции на ее основе»[156]. По словам советских ученых, идею поддержал также и посол СССР в Египте В. М. Виноградов.

«В задачи отчета не входит подробное обоснование археологической экспедиции АН СССР в Египет. Отметим здесь, что для этого существуют сейчас хорошие условия. На материалах древнего Египта основываются многие принципиальные положения марксистсколенинской исторической науки. Важно, чтобы советские историки изучали эти материалы по первоисточникам, в оригинале, а не из вторых рук — главным образом по публикациям буржуазных историков. Египтология безусловно должна быть положена в основу работы, однако постоянная археологическая экспедиция АН СССР может стать хорошей базой для работы специалистов разных профилей. При выработке плана работ полезно

81. Керамика, найденная при раскопках хозяйственных ям на памятнике Хор-Дауд. Фото: О. Г. Большаков. 1961–1962

было бы, наряду с исследованиями по египтологии, предусмотреть поиски и раскопки дописьменных памятников. До сих пор исследование раннеземледельческих и более ранних культур велись в Египте совершенно недостаточно. При небольших затратах работы на этих небольших памятниках могут дать значительный научный эффект. Помимо чисто научных результатов, экспедиция, безусловно, будет хорошей формой пропаганды достижений советской исторической науки и ее марксистско-ленинской методологии[157]».

Ситуация в Египте вроде бы действительно благоприятствовала возобновлению работ советских археологов в Нильской долине. Так, 27 мая 1971 г. между СССР и Арабской Республикой Египет был заключен договор о дружбе и сотрудничестве. Однако, как показали последующие события, этот договор был лишь способом закамуфлировать готовившуюся новым президентом Египта Анваром Садатом смену внешнеполитического курса[158]. Новый лидер Египта принял единоличное решение пожертвовать многолетним сотрудничеством с СССР в пользу альянса с США. Первым условием образования этого

альянса было прекращение военного сотрудничества с Советским Союзом.

Приступив к реализации этого плана, 8 июля 1972 г. Садат вызвал к себе посла СССР В. М. Виноградова и заявил, что им принято решение об окончании миссии советского военного персонала в Египте и о его высылке в ближайшие дни. 10 000 офицеров, которые «честно, невзирая на громадные трудности, выполняли свой интернациональный долг, имея единственную цель — сделать Египет сильным»[159], были вынуждены в одночасье покинуть страну.

Затем была Октябрьская война 1973 г., когда СССР помог Египту устоять и избежать военного поражения… Однако это никак не повлияло на взятую Садатом линию на свертывание советско-египетских отношений. В результате к концу 1970-х гг. по инициативе президента Египта «официальные и другие отношения между СССР и АРЕ оказались ниже нулевой отметки»[160].

Понятно, что в таких условиях ни о какой советской экспедиции в Египте не могло быть и речи…

Зато вполне успешно действовала с 1969 г. Иракская экспедиция Института археологии АН СССР, руководителем которой был как раз Р. М. Мунчаев, а одним из участников — Н. О. Бадер, ездившие в Египет в научную командировку в 1971–1972 гг. В Иракской экспедиции приняли участие четверо из тех, кто работал в Нубии: Н. Я. Мерперт, О. Г. Большаков, О. Д. Даровских и М. У. Юнисов.

Направление деятельности Института археологии, связанное с экспедициями за рубежом, которому положило начало принятое в апреле 1961 г. решение Бюро Отделения исторических наук о создании группы зарубежной археологии, успешно развивалось: к концу 1960-х гг. среди прочих были созданы Месопотамская экспедиция, работавшая в Ираке и Сирии, Советско-афганская археологическая экспедиция, Советско-йеменская комплексная экспедиция.

Каталог предметов

ГМИИ имени А. С. Пушкина*

1. Чаша полусферическая круглодонная с нарезным орнаментом

Место хранения: ГМИИ им. А. С. Пушкина, I.1а 7823 (КП 276602).
Номер по описи: Δ 205; другие номера: Н 11/1.
Диаметр: 10,5 см; высота: 7,8 см.
Материал: глина.
Способ изготовления: лепная; обжиг восстановительный.
Место находки: Нубия, могильник Хор-Наброук, погребение № 11.
Датировка: Среднее царство.

А. В. Виноградов, исследовавший некрополь Хор-Наброук в сезоне 1961–1962 гг., так описывал этот тип керамики: «Большинство чашек имеют черный или коричневато-черный обжиг, черное матовое лощение наружной поверхности и грубовато затертую травой внутреннюю поверхность. Все они тонкостенны. Всё это в сочетании с хорошо обработанной наружной поверхностью и выполненным тонкой нарезкой богатым орнаментом делает их очень нарядными. Остальные характеризуются коричневым или красноватым черепком и сохранили следы лощения наружной поверхности. Все сосуды описываемой группы сплошь покрыты орнаментом, нанесенным тонкой заостренной палочкой. Нарезной орнамент, покрывающий тулово сосудов, имеет ярко выраженный геометрический характер.
Орнаментальные мотивы разнообразны. Это различной величины и пропорций ромбы, заштрихованные или покрытые наколотым орнаментом, горизонтальные или наклонные заштрихованные ленты, часто образующие сложное переплетение, имитирующее, несомненно, плетеные местные изделия. Все сосуды имеют узкий орнаментальный поясок по краю венчика, выполненный обычно миниатюрным треугольным штампом, наколами или образованный простыми горизонтальными прочерченными полосками. На некоторых сосудах нарезной орнамент затерт белой пастой»[161].
Конкретно этот сосуд А. В. Виноградов описывал следующим образом: «Полусферическая чашка темно-коричневого (до черного) лощения с нарезным орнаментом. Орнамент геометрический, образован двумя параллельными с косой штриховкой между ними линиями. Изнутри следы грубой затирки»[162].

---

*Фотографии предметов из ГМИИ им. А. С Пушкина сделаны Д. А. Поповой

2. Чаша полусферическая круглодонная с нарезным орнаментом

Место хранения: ГМИИ им. А. С. Пушкина, I.1a 7824 (КП 276603).
Номер по описи: Δ 215; другие номера: Н 26/1.
Диаметр: 11,0–11,5 см; высота: 8,0 см.
Материал: глина аллювиальная.
Способ изготовления: лепная; обжиг окислительный с дополнительным копчением; лощение местами снаружи.
Место находки: Нубия, могильник Хор-Наб-рук, погребение № 26.
Датировка: Среднее царство.

По описанию А. В. Виноградова, это «черноверхая орнаментированная нарезкой чашка с хорошо сохранившимися остатками красного лощения»[163].

3. Чаша полусферическая круглодонная

Место хранения: ГМИИ им. А. С. Пушкина, I.1а 7825 (КП 276604).
Номер по описи: Δ 172; другие номера: Н 6/5.
Диаметр: 12,8–13,0 см; высота: 8,0 см.
Материал: глина аллювиальная.
Способ изготовления: лепная; обжиг окислительный с дополнительным копчением; красный ангоб; лощение снаружи и внутри.

Место находки: Нубия, могильник Хор-Набрук, погребение № 6.
Датировка: Среднее царство.

По описанию А. В. Виноградова, это «черноверхая полусферическая чашка, краснолощеная»[164].

4. Чаша полусферическая круглодонная

Место хранения: ГМИИ им. А. С. Пушкина, I.1а 7826 (КП 276605).
Номер по описи: Δ 178; другие номера: Н 4/1.
Диаметр: 12,5–13,0 см; высота: 8,5 см.
Материал: глина аллювиальная.
Способ изготовления: лепная; обжиг окислительный с дополнительным копчением; красный ангоб; лощение снаружи и внутри.
Место находки: Нубия, могильник Хор-Набрук, погребение № 4.
Датировка: Среднее царство.

По описанию А. В. Виноградова, это «черноверхая полусферическая чашка, краснолощеная»[165].

5. Чаша полусферическая круглодонная

Место хранения: ГМИИ им. А. С. Пушкина, I.1a 7827.
Номер по описи: Δ 156; другие номера: Н 6/4.
Диаметр: 18,8 см.; высота: 11,2 см.
Материал: глина аллювиальная.
Способ изготовления: лепная; обжиг окислительный с дополнительным копчением; красный ангоб; лощение снаружи и внутри.
Место находки: Нубия, могильник Хор-Набрук, погребение № 6.
Датировка: Среднее царство.

По описанию А. В. Виноградова, это «полусферическая чашка, черноверхая с остатками красного лощения»[166].

6. Сосуд с волнистыми ручками плоскодонный

Место хранения: ГМИИ им. А. С. Пушкина, 1.1a 7819 (КП 276598).
Номер по описи: Δ 70.
Максимальный диаметр: 14,0 см; диаметр венчика: 10,0 см; высота: 23,0 см
Материал: глина мергельная бежевая.
Способ изготовления: комбинированный — низ лепной, верхняя часть подправлена на поворотном механизме; обжиг окислительный.
Место находки: Нубия, Хор-Дауд, яма № 2.
Датировка: Нагада IId — IIIa.

Исследователи археологического комплекса Хор-Дауд, где был найден сосуд, отнесли его к группе II (красная, тщательно обработанная керамика хорошего обжига). Согласно публикации Н. Я. Мерперта и О. Г. Большакова, это наиболее массовая для Хор-Дауда группа, включающая 65 сосудов (60%) всей найденной керамики. Сосуд был отнесен к серии плоскодонных сосудов с волнистыми ручками[167].

7. Сосуд с яйцевидным туловом остродонный

Место хранения: ГМИИ им. А. С. Пушкина, I.1а 7820 (КП 276599).
Номер по описи: Δ 74.
Максимальный диаметр: 14,7 см; диаметр венчика: 6,5–6,6 см; высота: 23,0 см.
Материал: глина аллювиальная светло-коричневая.
Способ изготовления: комбинированный — низ лепной, верхняя часть подправлена на поворотном механизме, дно подрезано ножом; обжиг окислительный; сосуд снаружи покрыт неравномерным тонким ангобом бежевого цвета.
Место находки: Нубия, Хор-Дауд, яма № 6а.
Датировка: вероятно, Нагада II.

Исследователями археологического комплекса Хор-Дауд сосуд был отнесен к группе III (грубая лепная керамика), к серии грубых небольших сосудов с яйцевидным туловом, шейкой и отогнутым венчиком, ко второму варианту этой серии — остродонным сосудам с высокой шейкой[168].

8. Кубок круглодонный

Место хранения: ГМИИ им. А. С. Пушкина, I.1а 7821 (КП 276600).
Номер по описи: Δ 72.
Диаметр венчика: 10,5 см; высота: 13,3 см.
Материал: глина аллювиальная красно-коричневая.
Способ изготовления: лепной; обжиг двухфазный — окислительно-восстановительный; намеренное закопчение внутри; красный ангоб и лощение снаружи.
Место находки: Нубия, Хор-Дауд, яма № 4а.
Датировка: позднедодинастический период.

Исследователями археологического комплекса Хор-Дауд отнесен к группе I (красные лощеные сосуды с черным верхом), одной из наиболее характерных групп древнейшей египетской керамики. Сосуд описан как тонкостенный, с вертикальными стенками, круглым дном и узкой черной полосой у устья, отличающийся весьма тщательным лощением поверхности[169].

9. Чаша полусферическая круглодонная

Место хранения: ГМИИ им. А. С. Пушкина, I.1а 7822 (КП 276601).
Номер по описи: Δ 36.
Диаметр венчика: 10,5 см; высота: 9,8 см.
Материал: глина аллювиальная коричневая.
Способ изготовления: лепная; обжиг окислительный; темно-красным ангобом снаружи; частичное лощение.

Место находки: Нубия, Хор-Дауд, яма № 1а.
Датировка: позднедодинастический период.

Отнесен к сосудам группы II (красная, тщательно обработанная керамика хорошего обжига), к серии крупных мисок и чаш различной формы[170].

10. Сосуд с конусовидным туловом остродонный

Место хранения: ГМИИ им. А. С. Пушкина, I.1а 7828 (КП 276607).
Номер по описи: Δ 14.
Диаметр венчика: 26,0 см; высота: 43,0 см.
Материал: глина аллювиальная светло-коричневая.
Способ изготовления: лепной, изготовлен жгутовым способом (на внешней стороне видны следы заглаживания мест соединения жгутов); обжиг окислительный; бежевый ангоб снаружи.
Место находки: Нубия, Хор-Дауд, яма № 25.
Датировка: Нагада III.

Сосуд отнесен к группе III (грубая лепная керамика), к наиболее распространенной серии этой группы, которую представляют крупные грубые сосуды с широким устьем, округлым венчиком и острым дном. Тулово почти конусовидное, равномерно сужающееся ко дну, переход к которому отмечен небольшим перехватом[171].

11. Кувшин с продолговатым туловом круглодонный

Место хранения: ГМИИ им. А. С. Пушкина, I.1а 7829 (КП 276608).
Номер по описи: Δ 10.
Максимальный диаметр: 16,0 см; диаметр венчика: 15,5 см; высота: 56,0 см.
Материал: глина аллювиальная светло-коричневая.
Способ изготовления: комбинированный — лепное тулово, изготовлено жгутовым способом, венчик подправлен на поворотном механизме; обжиг окислительный; внешняя поверхность тщательно заглажена; на боковой поверхности имеется знак, процарапанный после обжига, в виде четырех черточек, смыкающихся попарно[172].

Место находки: Нубия, Хор-Дауд, яма № 24.
Датировка: Нагада III.

Отнесен к группе II (тщательно обработанная керамика хорошего обжига). Объединяет группу то, что входящие в нее сосуды изготовлены из хорошо отмученного глиняного теста с незначительными примесями, имеют ровный обжиг и терракотовый цвет черепка. Данный сосуд был отнесен к первому виду этой группы — «сигарообразным» сосудам (условное название, принятое для больших вытянутых круглодонных сосудов с покатыми плечиками, низкой шейкой и отвернутым округленным венчиком)[173].

Государственный Эрмитаж*

1. Чаша полусферическая круглодонная с нарезным орнаментом

Место хранения: Государственный Эрмитаж, ДВ-19231.
Номер по описи: Δ 199; другие номера: Н 31/3.
Диаметр: 11,5 см; высота: 8,5 см.
Материал: глина аллювиальная серо-коричневая.
Способ изготовления: лепная; обжиг восстановительный; высококачественное лощение снаружи.
Место находки: Нубия, могильник Хор-Набрук, погребение № 31.
Датировка: Среднее царство.

А. В. Виноградов описывает этот сосуд так: «…чернолощеная полусферическая чашка с нарезным орнаментом, сплошь покрывающим внешнюю поверхность, темно-коричневого обжига, местами до черного. Орнамент нарезной в форме вписанных друг в друга ромбов. Хорошо сохранились следы белого вещества (пасты?), затертого в углубления орнамента»[174].

---

* Фотографии предметов из Государственного Эрмитажа сделаны А. Я. Лаврентьевым.

2. Палетка*

Место хранения: Государственный Эрмитаж, ДВ-19531.
Номер по описи: Δ 278; другие номера: 27/1.
Размеры: 9,5 × 6,8 см; толщина: 1,6 см.
Материал: камень.
Место находки: могильник к востоку от лагеря советской экспедиции, на левом берегу, западная группа погребений, погребение № 27 (согласно описи А. В. Виноградова)[175], погребение № 9 (согласно публикации)[176].
Датировка: время правления III–VI династий[177].

По описанию А. В. Виноградова, палетка изготовлена из плоской, хорошо окатанной черной гальки неправильной овальной формы со следами растирания зеленой краски на одной из поверхностей[178].

---

* Характерный для повседневной жизни в Древнем Египте додинастического и раннединастического времени предмет, служивший для растирания красок, использовавшихся в первую очередь в косметических целях, в частности для нанесения на веки. Иногда встречаются богато декорированные культовые палетки, как, например, палетка фараона Нармера.

3. Чаша полусферическая круглодонная с нарезным орнаментом

Место хранения: Государственный Эрмитаж, ДВ-19407.
Номер по описи: Δ 420.
Диаметр: 14,7 см; высота: 9,0 см.
Материал: глина аллювиальная.
Способ изготовления: лепная; обжиг окислительный с дополнительным копчением; внешняя поверхность покрыта красным ангобом; углубления нарезного орнамента заполнены белым пигментом.
Место находки: Нубия, могильник Хор-Наб-рук.
Датировка: Среднее царство.

4. Скорлупа страусового яйца с процарапанным орнаментом (фрагмент)

Место хранения: Государственный Эрмитаж, ДВ-19259.
Длина: 8,9 см; высота: 4,5 см.
Материал: яичная скорлупа.
Место находки: Нубия, Хор-Дауд, яма № 24а.
Датировка: позднедодинастический период.

В сосуде, вкопанном в землю на восточном участке могильника Хор-Дауд, в яме № 24а, были найдены осколки скорлупы страусовых яиц. На двух осколках имелись следы процарапанных по поверхности штриховых рисунков, однако реконструировать изображение по сохранившемуся фрагменту не представляется возможным. Украшения из скорлупы страусовых яиц получили широкое распространение в додинастическом и династическом Египте. В частности, скорлупа использовалась для изготовления бус. Нередко в погребениях указанных периодов находили и целые яйца, пробитые с одного конца и покрытые изображениями, иногда достаточно сложными: наряду с геометрическими мотивами известны изображения людей, животных, в том числе и самого страуса[179].

5. Сосуд яйцевидный плоскодонный

Место хранения: Государственный Эрмитаж, ДВ-19152.
Номер по описи: Д 28.
Диаметр: 8,5 см; высота: 23,5 см.
Материал: глина аллювиальная красно-коричневая.
Способ изготовления: лепной; обжиг окислительный; внешняя поверхность покрыта красным ангобом и частично залощена, особенно в верхней части сосуда.
Место находки: Нубия, Хор-Дауд, яма № 5.
Датировка: позднедодинастический период.

Исследователями археологического комплекса Хор-Дауд сосуд был отнесен к группе II, в которую включена красная, тщательно обработанная керамика хорошего обжига. Данный сосуд относится к значительной серии сосудов этой группы с яйцевидным туловом, плоским дном, короткой шейкой и округленным венчиком. На тулове сосуда после обжига был процарапан знак в виде косого креста, пересеченного вертикальной чертой[180].

6. Сосуд овальной формы плоскодонный

Место хранения: Государственный Эрмитаж, ДВ-19248.
Номер по описи: Δ 225; другие номера: Н 19/5.
Диаметр: 11,5 см; высота: 25 см.
Материал: глина аллювиальная, светло-оранжево-коричневая.
Способ изготовления: лепной; обжиг окислительный; нижняя часть грубо заглажена гребенкой.
Место находки: Нубия, могильник Хор-Набрук, погребение № 19.
Датировка: Среднее царство.

В верхней части тулова сосуда имеются асимметрично расположенные группы орнамента или гончарных меток, прочерченные по влажной глине до обжига. Они представляют собой короткие насечки, сгруппированные: (1) в короткую горизонтальную полоску из вертикально расположенных насечек; (2) в наклонную линию, образованную поставленными друг над другом тройными насечками; (3) в зигзаг, образованный парными насечками. Подобного рода орнаментальные мотивы часто встречаются на грубых сосудах из могильников Группы С[181].

7. Сосуд продолговатой формы круглодонный

Место хранения: Государственный Эрмитаж, ДВ-19140.
Номер по описи: Δ 3.
Максимальный диаметр: 25,0 см; диаметр венчика: 16,0 см; высота: 55,0 см.
Материал: глина, вероятно мергельная или смешанная, палево-оранжевого цвета, с большим количеством белых частиц.
Способ изготовления: комбинированный — лепное тулово, венчик подправлен на поворотном механизме; обжиг окислительный; внешняя поверхность дополнительно заглажена и покрыта белым ангобом.

Место находки: Нубия, Хор-Дауд, яма № 14.
Датировка: Нагада III.

Исследователи некрополя отнесли сосуд к группе II (красная, тщательно обработанная керамика хорошего обжига), к серии больших вытянутых круглодонных сосудов с покатыми плечиками, низкой шейкой и отвернутым округленным венчиком. На тулове сосуда после обжига процарапано схематичное изображение черепахи[182].

8. Сосуд с волнистыми ручками плоскодонный

Место хранения: Государственный Эрмитаж, ДВ-19175.
Номер по описи: Δ 71.
Максимальный диаметр: 12,5 см; диаметр венчика: 10,0 см; высота: 21,5 см.
Материал: глина аллювиальная светло-коричневая.
Способ изготовления: комбинированный — лепное тулово, венчик подправлен на поворотном механизме; обжиг окислительный; внешняя поверхность дополнительно подрезана, заглажена и покрыта бежевым ангобом.
Место находки: Нубия, Хор-Дауд, яма № 2.
Датировка: Нагада IId — IIIa.

Исследователи археологического комплекса отнесли сосуд к группе II, к серии плоскодонных сосудов с волнистыми ручками[183].

9. Горшок шарообразный с валикообразными ручками круглодонный

Место хранения: Государственный Эрмитаж, ДВ-19163.
Номер по описи: Δ 23.
Максимальный диаметр: 23,5 см; диаметр венчика: 12,5 см; высота: 14,5 см.
Материал: глина пустынная светло-коричневая.
Способ изготовления: лепной; обжиг окислительный; следы темно-красного ангоба снаружи.

Место находки: Нубия, Хор-Дауд, яма № 27.
Датировка: позднедодинастический период.

Исследователи некрополя отнесли этот сосуд к группе сосудов с приземистым округлым туловом, низким венчиком и двумя валиковыми ручками с горизонтальным сквозным отверстием[184].

10. Сосуд шарообразный круглодонный

Место хранения: Государственный Эрмитаж, ДВ-19156.
Номер по описи: Δ 37
Максимальный диаметр: 22,5 см; диаметр венчика: 16,5 см (?); высота: 17,5 см.
Материал: глина аллювиальная светло-коричневая.
Способ изготовления: лепной; обжиг окислительный с дополнительным копчением; снаружи покрыт красным ангобом и местами лощением; декор насечками по внешней поверхности сосуда.
Место находки: Нубия, Хор-Дауд, яма № 1а.
Датировка: позднедодинастический период.

Н. Я. Мерперт и О. Г. Большаков отнесли сосуд к группе I (красные лощеные сосуды с черным верхом). Согласно их описанию, это «небольшой котловидный сосуд с черной полоской у устья. Сосуд тонкостенный, тщательно обработанный, на поверхности заметны регулярные узкие следы от лощила (“волнистое рифление”), что заставляет отвести этому сосуду особое место, хотя подобные формы изредка встречаются среди раннединастических нубийских находок»[185].

11. Фрагмент песчаника с нанесенным петроглифом

Место хранения: Государственный Эрмитаж, ДВ-19447.
Длина: 27,0 см; высота: 20,5 см.
Материал: песчаник.
Место находки: Нубия, Умм-Ашира (в инвентарной книге ошибочное написание: Умм-Амири).
Датировка: додинастический период (?).

На фрагменте песчаника, вероятно отколовшемся от скалы, изображено тело животного. Можно предположить, что это бык или корова. К сожалению, более подробной информации о находке не сохранилось.

12. Отпечаток ноги

Место хранения: Государственный Эрмитаж, ДВ-19651.
Длина: 25,5 см; ширина: 13 см; толщина: 6,0 см.
Материал: глина.
Место находки: Нубия, Хор-Дауд, яма № 17а.
Датировка: позднедодинастический период.

Отпечаток был обнаружен в одной из ям Хор-Дауда. Вот как описывают этот объект исследователи: «Находок в яме нет, но сама она представляет значительный интерес. Яма не закончена, оформлена лишь восточная ее половина, но и здесь предназначенная для обмазки глина была комком налеплена на стенки и еще не затерта. Что же касается западной половины, то здесь глина свалена на дно. Ее лишь начали размешивать для последующей обмазки и утрамбовки. В четырех местах в глине сохранились глубокие и отчетливые следы босой ноги подростка, во всех случаях только левой. Очевидно, подросток, оформлявший эту яму, размешивал глину левой ногой, стоя на правом колене у края ямы. Работа его так и не была окончена»[186].

13. Палетка из черепка сосуда

Место хранения: Государственный Эрмитаж, ДВ-19260.
Номер по описи: Δ 126.
Высота: 9 см; ширина: 5,4 см.
Материал: глина аллювиальная коричневая.
Способ изготовления: лепная; обжиг окислительный с дополнительным копчением; внешняя поверхность залощена.

Место находки: Нубия, Хор-Дауд, в песке вблизи ямы № 27.
Датировка: позднедодинастический период.

Предмет изготовлен из черепка лепного черноверхого сосуда[187].

14. Сосуд шарообразный с воронковидным венчиком

Место хранения: Государственный Эрмитаж, ДВ-19376.
Номер по описи: Δ 389.
Диаметр: 13,0 см; высота: 14,4 см.
Материал: глина аллювиальная светло-коричневая.
Способ изготовления: лепной; обжиг окислительный неравномерный.
Место находки: Нубия, могильник Хор-Набрук, возле погребения № 99.
Датировка: Среднее царство.

15. Чаша полусферическая круглодонная

Место хранения: Государственный Эрмитаж, ДВ 19302.
Номер по описи: Д 310.
Диаметр: 13,5 см; высота: 9,5 см.
Материал: глина аллювиальная светло-коричневая.
Способ изготовления: лепная; обжиг окислительный с дополнительным копчением; внешняя поверхность покрыта темно-красным ангобом, местами подлощена.
Место находки: Нубия, могильник Хор-Набрук, погребение № 52.
Датировка: Среднее царство.

16. Чаша полусферическая круглодонная с нарезным орнаментом

Место хранения: Государственный Эрмитаж, ДВ-19411.
Номер по описи: Δ 424.
Диаметр: 14,5 см; высота: 8 см.
Материал: глина аллювиальная.
Способ изготовления: лепная; обжиг окислительный с дополнительным копчением; внешняя поверхность покрыта красным ангобом, углубления нарезного орнамента заполнены белым пигментом.
Место находки: Нубия, могильник Хор-Набрук.
Датировка: Среднее царство.

Примечания

1 Adams W. Y. Nubia, corridor to Africa. Princeton: Princeton University Press, 1977.
2 Wb 4, 68.1–2; Wb 4, 68.3–13.
3 Trigger B. G. History and settlement in Lower Nubia. New Haven: Yale University, Dept. of Anthropology, 1965. (Yale University. Dept. of Anthropology. Yale University publications in anthropology, № 69).
4 Smith H. S. The development of the 'A-Group' culture in Northern Lower Nubia // Egypt and Nubia. From Prehistory to Islam/ed. by W. V. Davies. London: British Museum Press, 1991. P. 107, 108.
5 Пиотровский Б. Б. Вади Аллаки — путь к золотым рудникам Нубии. М.: Наука, 1983. С. 33, 34.
6 Cooper J. Toponymy on the periphery: placenames of the Eastern Desert, Red Sea, and South Sinai in Egyptian documents from the Early Dynastic until the end of the New Kingdom. Thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy. Department of Ancient History, Faculty of Arts, Macquarie University, February 2015. P. 113, 114.
7 Пиотровский Б. Б. Две египетские надписи VI династии в Вади-Аллаки (Нубия) // Вестник древней истории. 1966. № 1. С. 80, 81.
8 B3k.j (*Gauthier H.* Dictionnaire des noms géographiques contenus dans les textes hiéroglyphiques. T. 6. Le Caire, 1929. P. 6).
9 Пиотровский Б. Б. Вади Аллаки... С. 25.
10 Vercoutter J. The gold of Kush. Two gold-washing stations at Faras East // Kush. 1959. Vol. 7. P. 130.
11 Пиотровский Б. Б. Вади Аллаки... С. 31.
12 Там же. С. 30.
13 Пиотровский Б. Б. Древнеегипетские надписи в районе сел. Дакка и Вади-Аллаки // Древняя Нубия. Результаты работ археологический экспедиции АН СССР в Объединенной Арабской Республике. 1961–1962/Институт археологии АН СССР; под общ. ред. Б. Б. Пиотровского. М.; Л.: Наука, 1964. С. 258.
14 Бухарин М. Д. Античный мир на юге Ойкумены. Литературная традиция и памятники эпиграфики в эллинистическую и римскую эпоху. М.: Варфоломеев А. Д., 2018. С. 131–146.
15 См. подробнее: *Бухарин М. Д., Крол А. А.* Береника Всезлатая — аль-Аллаки — Дерахейб: археологическая реальность в контексте исторической географии // Вестник древней истории. 2020. № 1. С. 173.
16 В настоящее время раскопки на памятнике ведет Нубийская экспедиция НИИ и Музея антропологии МГУ им. М. В. Ломоносова.
17 Arnold D. Temples of the last pharaohs. Oxford: Oxford University Press, 1999. P. 179.
18 Maxfield V. A. Ostraca and the Roman Army in the Eastern Desert // Bulletin of the Institute of Classical Studies. Supplement, 2003. № 81. P. 160, 161.
19 Edwards D. The Nubian past: an archaeology of the Sudan. New York: Routledge, 2004. P. 206, 207.
20 Török L. Between two worlds. The Frontier Region between Ancient Nubia and Egypt 3700 BC — AD 500. Leiden; Boston: Brill, 2009. P. 524, 525.
21 Barnard H. Introduction to Part 2: The last 2500 years // The history of the people of the Eastern Desert /ed. by H. Barnard, K. Duistermaat. Los Angeles. Univer-

sity of California, Cotsen Institute of Archaeology, 2012. P. 179, 180.
22 *Sadr K., Castiglioni Al., Castiglioni An.* Nubian Desert archaeology: a preliminary view // Archéologie du Nil Moyen. 1998. 7. P. 213.
23 *Крол А. А.* Сведения арабских источников IX–XV вв. по истории региона Вади ал-Аллаки (Египет, Судан) // Аравийские древности. Сборник статей в честь 70-летия Александра Всеволодовича Седова. М.: Восточная литература, 2020. С. 206.
24 Там же.
25 *Крол А. А.* Маршруты хаджа из Египта в Хиджаз через Восточную пустыню и порт Айзаб в IX–XV вв. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2018. № 2. P. 20–31.
26 *Linant de Bellefonds L. M. A.* L'Etbaye ou pays habité par les arabes Bicharíehs: Géographie, ethnologie, mines d'or. Paris, 1868. P. 1–3.
27 The First Archaeological Survey of Nubia.
28 *Roy J.* Politics of trade: Egypt and Lower Nubia in the 4th millennium BC. Leiden: Brill, 2011. P. 6.
29 Egyptian Survey Department.
30 Temples and tombs of Ancient Nubia. The International Rescue Campaign at Abu Simbel, Philae and other sites/ed. by T. Säve-Söderbergh. New York: Thames and Hudson; Paris: Unesco, 1987. P. 49.
31 *Adams W. Y.* Nubia… P. 71.
32 Service des Antiquités de l'Égypte.
33 Les Temples Immergés de la Nubie.
34 *Adams W. Y.* Nubia… P. 74.
35 Ibid.
36 Temple and tombs… P. 50.
37 Ibid. P. 47.
38 Уолтер Эмери (1903–1971) — выдающийся британский археолог, который исследовал многие «знаковые» памятники в Египте и Судане. Среди них: Ахетатон, столица знаменитого фараона XVIII династии Эхнатона, царские погребения додинастического и раннединастического времени в Саккаре, царские погребения Балланы и Кустула, поселение Каср-Ибрим в Нубии, египетскую крепость Среднего царства в Бухене. Лоуренс Патрик Кирван (1907–1999) — британский археолог, работавший ассистентом Эмери во время Второго археологического исследования Нубии в 1929–1934 гг., а с 1934 по 1937 г. — полевым директором раскопок, которые проводил в Нубии Оксфордский университет.
39 *Adams W. Y.* Nubia… P. 77.
40 *Примаков Е. М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI века). М.: Российская газета, 2006. С. 49.
41 Заявление ТАСС от 10 ноября 1956 г.
42 *Сансоне В.* Камни, которые надо спасти. М.: Мысль, 1986. С. 43.
43 Temple and tombs… P. 9.
44 Ibid. P. 77.
45 International Campaign to Save the Monuments of Nubia.
46 Архив РАН. Ф. 457. Оп. 3. Д. 11. Отчеты о заграничных командировках сотрудников учреждений Отделения исторических наук АН СССР в страны Европы. Азии и Африки в 1960 г. Отчет о командировке с 29.04. по 01.06.1960 в Египетской район ОАР зав. ленинградским отделением Института археологии АН СССР Б. Б. Пиотровского и зав. Отделом Африки Института Этнографии АН СССР Д. А. Ольдерогге.
47 Temple and tombs… P. 92, 93.
48 Ibid. P. 191.
49 Le Régime Juridique des Fouilles et des Antiquité.
50 Temple and tombs… P. 94.
51 Ibid. P. 70.
52 Ibid. P. 99.
53 Ibid. P. 100.
54 *Сансоне В.* Камни… С. 59.
55 Temple and tombs… P. 163.
56 Netherlands Engineering Consultants.
57 Temple and tombs… P. 163–167.

58 Ibid. P. 170–185.
59 Ibid. P. 190.
60 *Adams W. Y.* A century of archaeological salvage, 1907–2007 // Sudan and Nubia. 2007. № 11. P. 53.
61 Ibid. P. 53, 54.
62 Temple and tombs… P. 187.
63 Ibid. P. 196.
64 Ibid. P. 188, 189.
65 Ibid. P. 196.
66 Ibid. P. 199.
67 *Säve-Söderbergh T.* The Scandinavian Joint Expedition to Sudanese Nubia: a J. C. Jacobson memorial lecture. København: Munksgaard, 1979. (Historisk-filosofiske meddelelser / Det Kngl. Danske videnskabernes selskab, vol. 49, 3).
68 *Williams B.* The lost pharaohs of Nubia // Archaeology. 1980. № 5 (33). P. 19.
69 Ibid. P. 21. Гипотеза Вильямса вызвала горячую дискуссию (*Adams W. Y.* Doubts about the lost pharaohs // Journal of Near Eastern Studies. 1985. № 44. P. 185–192; *Williams B.* Forebears of Menes in Nubia: myth or reality? // Journal of Near Eastern Studies. 1987. № 46. P. 15–26.
70 Temple and tombs… P. 207–210.
71 Ibid. P. 210–212.
72 Архив РАН. Ф. 457. Оп. 1. Д. 340: Протоколы заседаний Бюро ОИН АН СССР. Ч. 1. 3 января 1961 г. — 8 июня 1961 г. Приложение № 1 к протоколу Бюро ОИН от 25 апреля 1961 г. Решение Бюро Отделения исторических наук о развитии зарубежных археологических исследований в Институте археологии АН СССР. Л. 161.
73 Там же. Л. 162.
74 Там же. Л. 163.
75 Нынешняя Кунсткамера.
76 Так в своих отчетах советские ученые называют Службу древностей Египта. Это название закрепилось за организацией, созданной в 1859 г. французским египтологом О. Мариеттом и отвечающей за сохранение и изучение фараоновских, коптских и исламских древностей Египта. С 1971 по 1994 г. Служба древностей носила название «Организация египетских древностей», в 1994–2004 гг. — «Высший совет по древностям Министерства культуры Египта», с 2011 г. сама организация получает статус министерства (Министерство по делам древностей Египта), а Высший совет по древностям становится самостоятельным подразделением в рамках министерства.
77 Архив РАН. Ф. 457. Оп. 1 (1953–1959). Д. 174: Отчеты советских ученых о загранкомандировках в 1958. Т. 3. Отчет ст. научного сотрудника Института этнографии АН СССР проф. Д. А. Ольдерогге о поездке в Египетский район ОАР с 19 декабря 1958 г. по 21 января 1959 г. Л. 8.
78 Там же. Л. 10.
79 Архив РАН. Ф. 457. Оп. 3. Д. 11: Отделение исторических наук АН СССР. Отчеты о заграничных командировках сотрудников учреждений ОИН АН СССР в страны Европы, Азии и Африки в 1960 г. Отчет о командировке с 29.04. по 1.6.1960 в Египетской район ОАР зав. Ленинградским отделением Института археологии АН СССР Б. Б. Пиотровского и зав. Отделом Африки Института Этнографии АН СССР Д. А. Ольдерогге. Л. 94.
80 Там же. Л. 95.
81 Там же. Л. 97.
82 В тексте каталога мы придерживаемся более традиционной транскрипции фамилии известного британского археолога Сесила Малаби Фёрта (1878–1931).
83 Архив РАН. Ф. 457. Оп. 3. Д. 11: Отделение исторических наук АН СССР. Отчеты о заграничных командировках сотрудников учреждений ОИН АН СССР в страны Европы, Азии и Африки в 1960 г. Отчет о командировке с 29.04. по 1.6.1960 в Египетской район ОАР зав. Ленинградским отделением Института археологии АН СССР Б. Б. Пиотровского и зав. Отделом Африки Института Этнографии АН СССР Д. А. Ольдерогге. Л. 98.

84 Там же.
85 Там же. Л. 100.
86 Там же. Л. 109–111.
87 Архив РАН. Ф. 457. Оп. 1. Д. 341: Протоколы заседаний Бюро ОИН АН СССР. Ч. 2 (20 июня 1961 г. — 29 декабря 1961 г.). Протокол №13 заседания Бюро Отделения исторических наук АН СССР от 20 июня 1961 г. № 139. О подготовке археологической экспедиции в ОАР. Сообщение чл.-корр. АН Арм. ССР Б. Б. Пиотровского. Приложение 1 к протоколу №13 от 20.06.1961. Л. 6–7.
88 Согласно имеющимся архивным документам, первоначально предполагалась, что экспедицию возглавит член-корреспондент АН СССР и директор Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР С. П. Толстов, а сама экспедиция будет называться археолого-этнографической. Однако, вероятно, состояние здоровья помешало Толстову стать во главе экспедиции.
89 *Мунчаев Р. М.* К истории российских археологических исследований в Месопотамии (Доклад на Учёном Совете Института археологии РАН 7, XI. 2008) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2009. № 1. С. 56. По словам А. О. Большакова, сына участника экспедиции О. Г. Большакова, П. Д. Даровских имел отношение к организации и проведению Тегеранской конференции 1943 г.
90 Официально у Пиотровского был лишь один заместитель — П. Д. Даровских.
91 *Мерперт Н. Я.* Первая отечественная археологическая экспедиция в Египет // Вестник древней истории. 2003. № 3. С. 206.
92 Архив Института археологии РАН. Ф. 1. Р. 6. Д. 174. Личное дело Л. Н. Петрова.
93 *Мунчаев Р. М., Гуляев В. И., Бадер Н. О.* Первые российские археологи в Месопотамии. М.: Таус, 2013. С. 229–230.
94 *Мерперт Н. Я.* Первая отечественная... С. 206–207.
95 Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2943. Оп. 4. Д. 544: Личное дело В. В. Пименова. Л. 1–16.
96 Архив РАН. Ф. 1909. Оп. 1. Д. 563: Смета расходов института археологии Академии наук СССР на проведение археологической экспедиции в Объединенной Арабской республике на 1961 г. Л. 17–20.
97 Там же. Л. 22–23.
98 Там же. Л. 24.
99 Там же. Л. 30–32.
100 *Мерперт Н. Я.* Первая отечественная... С. 205–206.
101 Архив РАН. Ф. 457. Оп. 1. Д. 400: Стенограмма сессии Отделения исторических наук АН СССР, посвященной итогам полевых исследований 1961 г. Л. 106.
102 Архив РАН. Ф. 457. Оп. 3. Д. 24: Отчеты о заграничных командировках сотрудников учреждений ОИН АН СССР в страны Африки в 1961 г. Ч. 2: Отчет о работе археологической экспедиции Академии наук СССР в Объединенной Арабской республике с 1 декабря 1961 г. по 31 марта 1962 года. Л. 14.
103 Архив РАН. Ф. 1909. Оп. 1. Д. 563: Смета расходов Института археологии Академии наук СССР на проведение археологической экспедиции в Объединенной Арабской республике на 1961 г. Л. 91.
104 Документально подтверждается, что в распоряжении экспедиции была электростанция.
105 18 декабря 1961 г.
106 *Мерперт Н. Я.* Первая... С. 207. А. В. Виноградов, Л. Н. Петров, М. У. Юнисов и В. В. Петров были командированы в ОАР лишь 6 января распоряжением Президиума АН СССР № 46–32 (Архив РАН. Ф. 2. Оп. 13. Д. 303).
107 Там же. Для дополнительно нанимавшихся рабочих из числа местных жителей как раз и нужен был переводчик, так как большинство жителей Нубии говорили по-нубийски и не всегда понимали арабский. Для общения с египетскими рабочими в экспедиции были инспектор Службы древностей Якуб Фуад, говоривший также и по-английски, и О. Г. Большаков, который, прекрасно зная классический арабский

язык, наверняка смог быстро начать понимать и говорить на египетском диалекте.

108 *Виноградов А. В.* Путешествие… С. 53.

109 Архив РАН. Ф. 457. Оп. 3. Д. 24: Отчеты о заграничных командировках сотрудников учреждений ОИН АН СССР в страны Африки в 1961 г. Ч. 2: Отчет о работе археологической экспедиции Академии наук СССР в Объединенной Арабской республике с 1 декабря 1961 г. по 31 марта 1962 г. Л. 14.

110 Архив РАН. Ф. 457. Оп.1. Д. 400. Стенограмма сессии Отделения исторических наук АН СССР, посвященной итогам полевых исследований 1961 г. Л. 106.

111 *Мерперт Н. Я.* Первая… С. 208.

112 Temple and tombs… P. 188.

113 *Мерперт Н. Я.* Первая… С. 208.

114 *Мерперт Н. Я.* Из прошлого далекого и близкого. Мемуары археолога. М.: Таус, 2011. С. 264–265.

115 Архив РАН. Ф. 457. Оп. 1. Д. 400: Стенограмма сессии Отделения исторических наук АН СССР, посвященной итогам полевых исследований 1961 г. Л. 108.

116 Хор (араб.) — сухое русло реки, расположенное в центре долины (вади).

117 *Виноградов А. В.* Путешествие… С. 56.

118 *Мерперт Н. Я., Большаков О. Г.* Раннединастическое поселение Хор-Дауд // Древняя Нубия. Результаты работ археологический экспедиции АН СССР в Объединенной Арабской Республике. 1961–1962 / Институт археологии АН СССР; под общ. ред. Б. Б. Пиотровского. М.; Л.: Наука, 1964. С. 85.

119 Там же.

120 *Пиотровский Б. Б.* Древнеегипетские надписи… С. 12.

121 Там же. С. 13.

122 *Török L.* Between two worlds… P. 36. Прояснить вопрос о функциональном назначении археологического комплекса в Хор-Дауде может повторное изучение керамики, происходящей с этого памятника, которая хранится в Государственном Эрмитаже и ГМИИ им. А. С. Пушкина.

123 *Виноградов А. В.* Путешествие в страну Куш. Архив Е. А. Виноградовой. [Рукопись]. С. 85, 86.

124 Там же. С. 87–89.

125 *Виноградов А. В.* Могильники эпохи Среднего царства в районе сел. Курта // Древняя Нубия. Результаты работ археологический экспедиции АН СССР в Объединенной Арабской Республике. 1961–1962/Институт археологии АН СССР; под общ. ред. Б. Б. Пиотровского. М.; Л.: Наука, 1964. С. 200. Керамика из Хор-Набрука, безусловно, нуждается в новом изучении на основании современных данных. Это позволит более точно датировать могильник.

126 *Виноградов А. В.* Путешествие… С. 115–117.

127 *De Simone M. C.* The Eastern Nubian Desert: some highlights on preservation, research and sustainable development (в печати). P. 203, 205; *Sadr K., Castiglioni Al., Castiglioni An.* Nubian Desert… P. 203–235.

128 *Виноградов А. В.* Путешествие… С. 128–129.

129 *Černy J.* Graffiti at the Wadi El-Allaki // Journal of Egyptian Archaeology. № 33. 1947. P. 52–57.

130 Мудир (араб.) — руководитель, начальник.

131 *Виноградов А. В.* Дневник № 1 (05.01.1962–22.02.1962). Архив Е. А. Виноградовой. [Рукопись]. Л. 101–105.

132 *Виноградов А. В.* Дневник № 2 (22.02.1962–20.03.1962). Архив Е. А. Виноградовой. [Рукопись]. Л. 84.

133 *Arnold D.* The encyclopedia of Ancient Egyptian architecture. Cairo: AUC Press, 2003. P. 98, 99.

134 Temple and tombs… P. 136.

135 Архив РАН. Ф. 457. Оп. 3. Д. 23: Отчеты о заграничных командировках сотрудников учреждений ОИН АН СССР в страну Африки в 1961 г. Л. 13.

136 *Мерперт Н. Я.* Из прошлого далекого и близкого… С. 260.

137 Архив РАН. Ф. 457. Оп. 3. Д. 24: Отчеты о заграничных командировках сотрудников учреждений ОИН АН СССР в страны Африки в 1961 г. Ч. 2. Отчет о работе археологической экспедиции Академии

наук СССР в Объединенной Арабской республике с 1 декабря 1961 г. по 31 марта 1962 г. Л. 18.

138 Из архива Л. А. Петрова. Автор благодарит дочь Льва Аркадьевича, Марию Львовну Петрову, за разрешение ознакомиться с документами из архива.

139 Из архива Л. А. Петрова.

140 *Arnold D.* The encyclopedia… P. 65.

141 Исмаилиты-низариты — ответвление исмаилитской ветви шиитского ислама. Свои истоки берет в Египте, где отделился от основного направления исмаилизма в период правления фатимидской династии. В настоящее время — одно из самых многочисленных направлений шиитской веры. Ага-Хан III был 48-м имамом (духовным лидером) низаритов.

142 *Мерперт Н. Я.* Из прошлого… С. 272–274.

143 Архив РАН. Ф. 457. Оп. 3. Д. 33: Отчеты о заграничных командировках сотрудников учреждений ОИН АН СССР в страны Африки в 1963 году. *Пиотровский Б. Б.* Отчет о работе археологической экспедиции Академии Наук СССР в Нубии (14 декабря 1962 г. — 23 апреля 1963 г.) Л. 29–30.

144 К сожалению, материалы раскопок могильника Хор-Набрук во втором сезоне не были опубликованы.

145 Махдистский период в истории Судана охватывает время с 1881 по 1898 г., когда в стране в результате восстания против египетского колониального владычества возникло религиозное государство. Руководителем борьбы против египтян, а затем и англичан был лидер суданских суфиев Мухаммад Ахмад, считавший себя махди (мессия). В течение длительного времени существовала угроза вторжения войск махдистов (дервишей, как их называли англичане) в Египет, фактически являвшимся колониальным владением Великобритании с 1881 г. В 1898 г. в ходе военной операции английская армия положила конец существованию махдистского государство.

146 *Пиотровский Б. Б.* Вади Аллаки… С. 29.

147 Там же. С. 30.

148 Сейчас это Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук. Именно туда были распределены большинство найденных на территории советской концессии каменных орудий. Однако наши попытки обнаружить их до настоящего времени были безрезультатны.

149 *Мерперт Н. Я.* Из прошлого… С. 287–294; *Пиотровский Б. Б.* Путевые заметки. СПб.: Славия, 1997. С. 44–63.

150 *Пиотровский Б. Б.* Путевые заметки…С. 52.

151 Архив РАН. Ф. 457. Оп. 3. Д. 33. Отчеты о заграничных командировках сотрудников учреждений ОИН АН СССР в страны Африки в 1963 году. *Пиотровский Б. Б.* Отчет о работе археологической экспедиции Академии Наук СССР в Нубии (14 декабря 1962 г. — 23 апреля 1963 г.). Л. 35.

152 Register book (англ.) — инвентарная книга.

153 *Виноградов А. В.* Путешествие… С. 152–153.

154 Архив РАН. Ф. 457. Оп. 1. Д. 451: Протоколы заседания Бюро отделения истории АН СССР. Заседание 25 февраля 1964 года. О результатах археологической экспедиции Академии наук СССР в Нубию. Докладчик Б. Б. Пиотровский. Л. 89.

155 Архив РАН. Ф. 457. Оп. 3. Д. 33: Отчеты о заграничных командировках сотрудников учреждений ОИН АН СССР в страны Африки в 1963 году. *Пиотровский Б. Б.* Отчет о работе археологической экспедиции Академии Наук СССР в Нубии (14 декабря 1962 г. — 23 апреля 1963 г.). Л. 35.

156 Архив РАН. Ф. 1909. Оп. 1. Д. 1073: Отчеты о командировках ученых института археологии в зарубежные страны в 1972 году. Отчет о научной командировке зам. Директора Института археологии АН СССР, д. и. н. Р. М. Мунчаева и сотрудника Института к. и. н. Н. О. Бадера в Арабскую Республику Египет. 13 декабря 1971 года — 11 января 1972 года. Л. 86.

157 Там же. Л. 86–87.

158 В 1976 г. Садат в одностороннем порядке без всяких консультаций с Москвой денонсировал Договор о дружбе и сотрудничестве.

159 *Виноградов В. М.* Египет: от Насера к Октябрьской

войне. Из архива посла. М.: Институт востоковедения РАН, 2012. С. 44.
160 *Белоногов А. М.* Посол в стране пирамид. М.: Институт востоковедения РАН, 2008. С. 25–26.
161 *Виноградов А. В.* Раскопки могильников в районе сел. Западная Коштамна // Древняя Нубия. Результаты работ археологический экспедиции АН СССР в Объединенной Арабской Республике. 1961–1962 / Институт археологии АН СССР; под общ. ред. Б. Б. Пиотровского. М.; Л.: Наука, 1964. С. 190–193.
162 *Виноградов А. В.* Нубийская экспедиция АН СССР. Опись находок из могильников и суммарная опись находок с местонахождений каменного века. [Рукопись].
163 Там же.
164 Там же.
165 Там же.
166 Там же.
167 *Мерперт Н. Я., Большаков О. Г.* Раннединастическое поселение… С. 144.
168 Там же. С. 162.
169 Там же. С. 134.
170 Там же. С. 154.
171 Там же. С. 158.
172 Там же. С. 141.
173 Там же. С. 140.
174 *Виноградов А. В.* Нубийская экспедиция АН СССР… Л. 34
175 Там же. Л. 62
176 *Виноградов А. В.* Раскопки могильников… С. 212.
177 Там же. С. 218.
178 Там же. С. 212.
179 *Мерперт Н. Я., Большаков О. Г.* Раннединастическое поселение… С. 174.
180 Там же. С. 144.
181 *Виноградов А. В.* Могильники эпохи… С. 193–196.
182 Там же. С. 140–141.
183 Там же. С. 144.
184 Там же. С. 149.
185 Там же. С. 133.
186 *Мерперт Н. Я., Большаков О. Г.* Раннединастическое поселение… С. 110.
187 Там же. С. 172.

Список литературы

Белоногов А. М. Посол в стране пирамид. М.: Институт востоковедения РАН, 2008.

Бухарин М. Д. Античный мир на юге Ойкумены. Литературная традиция и памятники эпиграфики в эллинистическую и римскую эпоху. М.: Варфоломеев А. Д., 2018.

Бухарин М. Д., Крол А. А. Береника Всезлатая — аль-Аллаки — Дерахейб: археологическая реальность в контексте исторической географии // Вестник древней истории. 2020. № 1. С. 171–191.

Виноградов А. В. Дневник № 1 (05.01.1962–22.02.1962). Архив Е. А. Виноградовой. [Рукопись].

Виноградов А. В. Дневник № 2 (22.02.1962–20.03.1962). Архив Е. А. Виноградовой. [Рукопись].

Виноградов В. М. Египет: от Насера к Октябрьской войне. Из архива посла. М.: Институт востоковедения РАН, 2012.

Виноградов А. В. Могильники эпохи Среднего царства в районе сел. Курта // Древняя Нубия. Результаты работ археологический экспедиции АН СССР в Объединенной Арабской Республике. 1961–1962/Институт археологии АН СССР; под общ. ред. Б. Б. Пиотровского. М.; Л.: Наука, 1964. С. 180–204.

Виноградов А. В. Нубийская экспедиция АН СССР. Опись находок из могильников и суммарная опись находок с местонахождений каменного века. Из архива А. В. Виноградова. [Рукопись].

Виноградов А. В. Путешествие в страну Куш. Архив Е. А. Виноградовой. [Рукопись].

Виноградов А. В. Раскопки могильников в районе сел. Западная Коштамна // Древняя Нубия. Результаты работ археологический экспедиции АН СССР в Объединенной Арабской Республике. 1961–1962/Институт археологии АН СССР; под общ. ред. Б. Б. Пиотровского. М.; Л.: Наука, 1964. С. 205–228.

Крол А. А. Маршруты хаджа из Египта в Хиджаз через Восточную пустыню и порт Айзаб в IX–XV вв. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2018. № 2. С. 20–31.

Крол А. А. Сведения арабских источников IX–XV вв. по истории региона Вади ал-Аллаки (Египет, Судан) // Аравийские древности. Сборник статей в честь 70-летия Александра Всеволодовича Седова. М.: Восточная литература, 2020. С. 203–217.

Мерперт Н. Я. Первая отечественная археологическая экспедиция в Египет // Вестник древней истории. 2003. № 3. С. 204–217.

Мерперт Н. Я., Большаков О. Г. Раннединастическое поселение Хор-Дауд // Древняя Нубия. Результаты работ археологический экспедиции АН СССР в Объединенной Арабской Республике. 1961–1962/Институт археологии АН СССР; под общ. ред. Б. Б. Пиотровского. М.; Л.: Наука, 1964, С. 83–177.

Мерперт Н. Я. Из прошлого далекого и близкого. Мемуары археолога. М.: Таус, 2011.

Мунчаев Р. М. К истории российских археологических исследований в Месопотамии (Доклад на Ученом Совете Института археологии РАН 7, XI. 2008) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2009. № 1. С. 54–63.

Мунчаев Р. М., Гуляев В. И., Бадер Н. О. Первые российские археологи в Месопотамии. М.: Таус, 2013.

Пиотровский Б. Б. Вади Аллаки — путь к золотым рудникам Нубии. М.: Наука, 1983.

Пиотровский Б. Б. Две египетские надписи VI династии в Вади-Аллаки (Нубия) // Вестник древней истории. 1966. № 1. С. 80–82.

Пиотровский Б. Б. Древнеегипетские надписи в районе сел. Дакка и Вади-Аллаки // Древняя Нубия. Результаты работ археологический экспедиции АН СССР в Объединенной Арабской Республике. 1961–1962/Институт археологии АН СССР; под общ. ред. Б. Б. Пиотровского. М.; Л.: Наука, 1964. С. 229–260.

Пиотровский Б. Б. Путевые заметки. СПб.: Славия, 1997.

Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI века). М.: Российская газета, 2006.

Сансоне В. Камни, которые надо спасти. М.: Мысль, 1986.

Adams W. Y. Nubia, corridor to Africa. Princeton: Princeton University Press, 1977.

Adams W. Y. A century of archaeological salvage, 1907–2007 // Sudan and Nubia. 2007. № 11. P. 48–56.

Adams W. Y. Doubts about the lost pharaohs // Journal of Near Eastern Studies. № 44. 1985. P. 185–192

Arnold D. Temples of the last pharaohs. Oxford: Oxford University Press, 1999.

Arnold D. The encyclopedia of Ancient Egyptian architecture. Cairo: AUC Press, 2003.

Barnard H. Introduction to Part 2: the last 2500 years // The history of the people of the Eastern Desert/ed. by H. Barnard, K. Duistermaat. Los Angeles: University of California, Cotsen Institute of Archaeology, 2012. P. 174–189.

Cooper J. Toponymy on the periphery: placenames of the Eastern Desert, Red Sea, and South Sinai in Egyptian documents from the Early Dynastic until the end of the New Kingdom. Thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy. Department of Ancient History, Faculty of Arts, Macquarie University, February 2015.

Černy J. Graffiti at the Wadi El-Allaki // Journal of Egyptian Archaeology. № 33. 1947. P. 52–57.

De Simone M. C. The Eastern Nubian Desert: some highlights on preservation, research and sustainable development (в печати).

Edwards D. The Nubian past: an archaeology of the Sudan. New York: Routledge, 2004.

Gauthier H. Dictionnaire des noms géographiques contenus dans les textes hiéroglyphiques. T. 6. Le Caire, 1929.

Linant de Bellefonds L. M. A. L'Etbaye ou pays habité par les arabes Bicharichs: Géographie, ethnologie, mines d'or. Paris, 1868.

Maxfield V. A. Ostraca and the Roman Army in the Eastern Desert // Bulletin of the Institute of Classical Studies. Supplement, 2003. № 81. P. 153–173.

Roy J. Politics of trade: Egypt and Lower Nubia in the 4th millennium BC. Leiden: Brill, 2011.

Sadr K., Castiglioni Al., Castiglioni An. Nubian Desert archaeology: a preliminary view // Archéologie du Nil Moyen. 1998. 7. P. 203–235.

Säve-Söderbergh T. The Scandinavian Joint Expedition to Sudanese Nubia: a J. C. Jacobson memorial lecture. København: Munksgaard, 1979. (Historisk-filosofiske meddelelser / Det Kngl. Danske videnskabernes selskab, vol. 49, 3).

Smith H. S. The development of the 'A-Group' culture in Northern Lower Nubia // Egypt and Nubia. From Prehistory to Islam/ed. by W. V. Davies. London: British Museum Press, 1991. P. 92–111.

Temples and tombs of Ancient Nubia. The International Rescue Campaign at Abu Simbel, Philae and other sites/ed. by T. Säve-Söderbergh. New York: Thames and Hudson; Paris: Unesco, 1987.

Török L. Between two worlds. The frontier region between Ancient Nubia and Egypt 3700 BC — AD 500. Leiden; Boston: Brill, 2009.

Trigger B. G. History and settlement in Lower Nubia. New Haven: Yale University, Dept. of Anthropology, 1965. (Yale University. Dept. of Anthropology. Yale University publications in anthropology, № 69).

Vercoutter J. The gold of Kush. Two gold-washing stations at Faras East // Kush. 1959. Vol. 7. P. 120–153.

Williams B. Forebears of Menes in Nubia: myth or reality? // Journal of Near Eastern Studies. 1987. № 46. P. 15–26.

Williams B. The Lost Pharaohs of Nubia // Archaeology. 1980. № 5 (33). P. 12–21.

Wb — Wörterbuch der aegyptischen Sprache im Auftrage der Deutschen Akademien / hrsg. von A. Erman, H. Grapow. Neudruck. Bd. 1–5. Berlin, 1971.

Хронологическая таблица

	Египет	Нижняя Нубия	Верхняя Нубия
до 2900 г. до н. э.	Додинастический период	Классическая культура Группы А. Завершающая стадия культуры Группы А	Археологические культуры, которые существовали до культуры Керма
ок. 2900–2545 гг. до н. э.	Раннединастический период (I–III династии)		
ок. 2543–2120 гг. до н. э.	Древнее царство (IV–VIII династии)	Культура Группы С Ia, Ib	Ранняя Керма
ок. 2118–1980 гг. до н. э.	I Переходный период (IX–X династии)		
ок. 1980–1760 гг. до н. э.	Среднее царство (XI–XII династии)	Культура Группы С IIa, IIb	Средняя Керма
ок. 1759–1539 гг. до н. э.	II Переходный период (XIII–XVII династии)	Культура Группы С III	Классическая Керма
ок. 1539–1077 гг. до н. э.	Новое царство (XVIII–XX династии)	Нубия в составе египетского государства	Нубия в составе египетского государства
ок. 1076–723 гг. до н. э.	III Переходный период (XXI–XXIV династии)	Независимо от Египта развивающиеся археологические культуры Нубии	Независимо от Египта развивающиеся археологические культуры Нубии
ок. 722–332 гг. до н. э.	Поздний период (XXV–XXX династии)	Напатский период	Напатский период
332–30 гг. до н. э.	Птолемеевский период	Мероитский период	Мероитский период
30 г. до н. э. — 641 г.	Римско-византийский период	Мероитский-постмероитский период	Мероитский-постмероитский период
641–1400 гг.	Исламский период	Христианский период	Христианский период
1400 — по настоящее время	Исламский период	Исламский период	Исламский период

Список иллюстраций

22. Храм в Абу Симбеле. Фото: А. Бьято. 1870-е гг. Фотоархив У. М. Ф. Питри. © Национальный музей Судана, Хартум.
23. Обложка журнала The UNESCO Courier. Октябрь 1961. По: The UNESCO Courier. 1961. № 10.
24. Схематическая карта Египта и Судана. По: The UNESCO Courier. 1960. № 2. P. 23.
25. Павильон императора Траяна. Фото: Photoglob. Не ранее 1899. Библиотека Конгресса США, Отдел эстампов и фотографий. LC–DIG-ppmsca-41367. URL: https://www. loc. gov/item/2017656964.
26. Остров Филэ. Фото: Matson Photo Service. Между 1950 и 1977. Библиотека Конгресса США, Отдел эстампов и фотографий. LC–M305- SL17–945. URL: https://www. loc. gov/item/2019705742.
27. Парусная лодка (фелука) на Ниле. Фото: А. В. Виноградов. 1962. Из архива А. В. Виноградова. Публикуется с разрешения Е. А. Виноградовой.
28. Керамика из «царских» погребений Некрополя L в Кустуле. Фото: URL: https://www. academia. edu/37300128/A_Group_objects_color_slides. Дата обращения: 11.01.2021.
29. Пароход «Мемнон» в Нубии. Фото: © Дж. Е. Кнудштад. 1962–1964. Восточный институт Чикагского университета.
30. Храм в Кертасси. Фото: Студия Бонфисов. 1867–1899. Библиотека Конгресса США, Отдел эстампов и фотографий. LC–DIG-ppmsca-03933. URL: https://www. loc. gov/resource/ppmsca. 03933.
31. Б. Б. Пиотровский перед надписью в Вади-аль-Аллаки. Фото: Р. М. Джанполадян-Пиотровская. 1963. Негатив I 51046. © Научный архив Института истории материальной культуры РАН.
32. П. Д. Даровских. Фото: Р. М. Джанполадян-Пиотровская. 1963. Негатив I 51025. © Научный архив Института истории материальной культуры РАН.
33. Н. Я. Мерперт и О. Г. Большаков. Фото: Л. А. Петров. 1962. Из архива Л. А. Петрова. Публикуется с разрешения М. Л. Петровой.
34. А. В. Виноградов и Ф. Якуб. Фото: Л. Н. Петров. 1962. Из архива А. В. Виноградова. Публикуется с разрешения Е. А. Виноградовой.
35. Л. Н. Петров. Фото: А. В. Виноградов. 1962. Из архива А. В. Виноградова. Публикуется с разрешения Е. А Виноградовой.
36. М. У. Юнисов. Фото: А. В. Виноградов. 1962. Из архива А. В. Виноградова. Публикуется с разрешения Е. А. Виноградовой.
37–38. Шуточные стихи, сочиненные Л. Н. Петровым. Из архива А. В. Виноградова. Публикуется с разрешения Е. А. Виноградовой.
39. Л. А. Петров. Фото: Л. Н. Петров (?). 1962. Из архива Л. А. Петрова. Публикуется с разрешения М. Л. Петровой.
40. В. В. Пименов. Фото: А. В. Виноградов. 1962. Из архива А. В. Виноградова. Публикуется с разрешения Е. А. Виноградовой.
41–44. Список оборудования, закупленного для Нубийской экспедиции в 1961 г. © Архив РАН. Ф. 1909. Оп. 1. Д. 563. Л. 56–58, 61.
45. Смета расходов на организацию и проведение Нубийской экспедиции в 1961–1962 гг. © Архив РАН. Ф. 1909. Оп. 1. Д. 563. Л. 13.
46. Храм в Герф-Хусейне. Фото: А. В. Виноградов. 1962. Из архива А. В. Виноградова. Публикуется с разрешения Е. А. Виноградовой.
47. Храм в Герф-Хусейне. Фото: Ф. М. Гоод. 1856–1860. Библиотека Конгресса США, Отдел эстампов и фотографий. LC–DIG-ppmsca-04481. URL: https://www. loc. gov/resource/ppmsca. 04481.
48. Участники первого сезона Нубийской экспедиции в гостях у польских археологов. Фото: автор неизвестен. 1962. По: Борис Борисович Пиотровский. Материалы к биографии. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2008. С. 478.
49. Фуад Якуб. Фото: А. В. Виноградов. 1962. Из архива А. В. Виноградова. Публикуется с разрешения Е. А. Виноградовой.
50. Раис Саид Махмуд Хусейн. Фото: А. В. Виноградов. 1962. Из архива А. В. Виноградова. Публикуется с разрешения Е. А. Виноградовой.

51. Лагерь советской экспедиции. Фото: А. В. Виноградов. 1962. Из архива А. В. Виноградова. Публикуется с разрешения Е. А. Виноградовой.
52. Лагерь советской экспедиции. Фото: А. В. Виноградов. 1962. Из архива А. В. Виноградова. Публикуется с разрешения Е. А. Виноградовой.
53. Раскопки археологического комплекса в Хор-Дауде. Фото: А. В. Виноградов. 1962. Из архива А. В. Виноградова. Публикуется с разрешения Е. А. Виноградовой.
54. Описание и измерение хозяйственных ям в Хор-Дауде. Фото: Л. Н. Петров (?). 1962. Из архива А. В. Виноградова. Публикуется с разрешения Е. А. Виноградовой.
55. Чертеж хор-даудских ям. Л. А. Петров. Из архива Л. А. Петрова. Публикуется с разрешения М. Л. Петровой.
56. Б. Б. Пиотровский. Фото: Л. Н. Петров (?). 1962. Из архива Пиотровских. Публикуется с разрешения М. Б. Пиотровского и Ю. Ю. Пиотровского.
57. Петроглифы рядом с археологическим комплексом Хор-Дауд. Фото: А. В. Виноградов. 1962. Из архива А. В. Виноградова. Публикуется с разрешения Е. А. Виноградовой.
58. Погребальные сооружения Хор-Набрука. Фото: А. В. Виноградов. 1962. Из архива А. В. Виноградова. Публикуется с разрешения Е. А. Виноградовой.
59. Петроглифы Абу-Дурвы. Фото: А. В. Виноградов. 1962. Из архива А. В. Виноградова. Публикуется с разрешения Е. А. Виноградовой.
60. Вади-аль-Аллаки. Фото: А. В. Виноградов. 1962. Из архива А. В. Виноградова. Публикуется с разрешения Е. А. Виноградовой.
61. Истоки Вади-аль-Аллаки. Фото: К. С. Самурский. 2017. © К. С. Самурский.
62. В. В. Пименов. Фото: А. В. Виноградов. 1962. Из архива А. В. Виноградова. Публикуется с разрешения Е. А. Виноградовой.
63. Скалы местности Умм-Агаиб. Фото: А. В. Виноградов. 1962. Из архива А. В. Виноградова. Публикуется с разрешения Е. А. Виноградовой.
64. Храм в Дакке. Фото: Студия Бонфисов. 1867–1899. Библиотека Конгресса США, Отдел эстампов и фотографий. LC–DIG-ppmsca-03934. URL: https://www. loc. gov/item/2004666834.
65. Затопленные пилоны храма в Дакке. Фото: А. В. Виноградов. 1962. Из архива А. В. Виноградова. Публикуется с разрешения Е. А. Виноградовой.
66. Шуточный памятник Л. А. Петрову. Фото: А. В. Виноградов. 1962. Из архива А. В. Виноградова. Публикуется с разрешения Е. А. Виноградовой.
67. Кроки́ одного из домов к северу от селения Дакка. Автор рисунка: Л. А. Петров. 1961–1962. Из архива Л. А. Петрова. Публикуется с разрешения М. Л. Петровой.
68. Визит в лагерь советских археологов участников совместной экспедиции Музея естественной истории Пибоди Йельского университета и Музея археологии и антропологии Пенсильванского университета под руководством У. К. Симпсона. Фото: А. В. Виноградов. 1962. Из архива А. В. Виноградова. Публикуется с разрешения Е. А. Виноградовой.
69. Принцесса Ага-Хан и ее сопровождающие за столом в лагере советской экспедиции. Фото: А. В. Виноградов. 1962. Из архива А. В. Виноградова. Публикуется с разрешения Е. А. Виноградовой.
70. Ивонна Бланш Лабрус снимает танцы рабочих. Фото: А. В. Виноградов. 1962. Из архива А. В. Виноградова. Публикуется с разрешения Е. А. Виноградовой.
71. Участники Нубийской экспедиции на веранде виллы Ага-Хана. Фото: А. В. Виноградов. 1962. Из архива А. В. Виноградова. Публикуется с разрешения Е. А. Виноградовой.
72. Гробница Ага-Хана. Фото: А. В. Виноградов. 1962. Из архива А. В. Виноградова. Публикуется с разрешения Е. А. Виноградовой.
73. Лагерь советской экспедиции во время второго сезона. Фото: Р. М. Джанполадян-Пиотровская. 1963. Негатив I 50998. © Научный архив Института истории материальной культуры РАН.
74. Столовая советской экспедиции во втором сезоне. Фото: Р. М. Джанполадян-Пиотровская. 1963.

Негатив I 51022. © Научный архив Института истории материальной культуры РАН.
75. Раскопки некрополя Хор-Набрук. Фото: Р. М. Джанполадян-Пиотровская. 1963. Негатив I 51039. © Научный архив Института истории материальной культуры РАН.
76. Надписи из Умм-Аширы. Фото: А. В. Виноградов. 1962. Из архива А. В. Виноградова. Публикуется с разрешения Е. А. Виноградовой.
77. Стадо жирафов. Фото: А. В. Виноградов. 1962. Из архива А. В. Виноградова. Публикуется с разрешения Е. А. Виноградовой.
78. Фрагменты стелы. Фото: Р. М. Джанполадян-Пиотровская. 1963. Негатив I 51122. © Научный архив Института истории материальной культуры РАН.
79. Припаркованные машины на одной из улиц Хартума. Фото: Х. Форман. 1961. URL: https://collections. lib. uwm. edu/digital/collection/agsafrica/id/6651.
80. Мужчины, идущие мимо гробницы Мухаммада Ахмада (Махди) в Омдурмане. Фото: Х. Форман. 1961. URL: https://collections. lib. uwm. edu/digital/collection/agsafrica/id/6987.
81. Керамика, найденная при раскопках хозяйственных ям на памятнике Хор-Дауд. Фото: О. Г. Большаков. 1961–1962. Из архива О. Г. Большакова. Публикуется с разрешения А. О. Большакова.

Путешествие в страну Куш

Советские археологи на берегах Нила

Каталог выставки в Государственном музее Востока

Автор-составитель каталога: А. А. Крол
Дизайн и верстка каталога: А. В. Ельцева
Редакторы: Е. Г. Толмачева, Д. А. Морозов
Корректор: О. В. Трефилова

